

СЭМЬЮЭЛ М. ЦВЕМЕР

ХРИСТОС У МУСУЛЬМАН

ЗАМЕТКИ О ЖИЗНИ,
ХАРАКТЕРЕ И УЧЕНИИ
ИИСУСА ХРИСТА,
В СООТВЕТСТВИИ С КОРАНОМ
И ОРТОДОКСАЛЬНЫМИ ПРЕДАНИЯМИ ИСЛАМА

www.muhammadanism.org
March 7, 2007
Russian

*(от автора книг «Учение о Боге у мусульман»,
«Мусульманин, ищущий Бога» и т.д.).*

«ОЛИФАНТС ЛИМИТЕД»
ЛОНДОН И ЭДИНБУРГ

ОТПЕЧАТАНО В ВЕЛИКОБРИТАНИИ
«МОРРИСОН И ГИББ ЛИМИТЕД»,
ЛОНДОН И ЭДИНБУРГ

Английский оригинал подготовлен
www.muhammadanism.org
25 февраля 2005 г.

THE
MOSLEM CHRIST

AN ESSAY ON THE LIFE,
CHARACTER, AND TEACHINGS
OF JESUS CHRIST ACCORDING
TO THE KORAN AND ORTHODOX
TRADITION

BY
SAMUEL M. ZWEMER

D. D., F.R.G.S.
AUTHOR OF "THE MOSLEM DOCTRINE OF GOD"
"A MOSLEM SEEKER AFTER GOD" ETC.

OLIPHANTS LD.
LONDON AND EDINBURGH

PRINTED IN GREAT BRITAIN BY
MORRISON AND GIBB LTD., LONDON AND EDINBURGH

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Джеймсу Кэнтайну,

МИССИОНЕРУ-ПЕРВОПРОХОДЦУ, ДРУГУ И СОРАТНИКУ
ПО СЛУЖЕНИЮ В АРАВИИ В ТЕЧЕНИЕ ДВАДЦАТИ ЛЕТ.

«Кто, как ты думаешь, был зачат без участия
земного отца, и к Кому при Его рождении сатане так и
не удалось отыскать способ приблизиться?

Кто же это Такой, Кто в Коране назван “Словом
Бога и Духом Его”, а сунна называет Его “Духом
Божиим”? Какое Существо, спросишь ты, может быть
больше Духа Божия?

Кто же это Такой, о Ком говорят, что, будучи еще в
колыбели, Он разговаривал с собравшимися вокруг?
Кто, согласно толкованиям Бейзави, мог вложить
жизнь в мертвых и в сердца людей (то есть, в их тела и
в их души); кто же иной, кроме как Всемогущий и
кроме как Дух Святой?»

— из «*Минар уль-Хакк*» («Апология христианской
веры»), стр. 159.

ВСТУПЛЕНИЕ

ИСЛАМ — единственная из крупных нехристианских религий, упоминающая в своей священной книге, Коране, Иисуса Христа. Однако, это и единственная религия, в священных книгах которой, наряду с упоминанием о Христе, вместе с тем отрицается Его божественность, Его искупительную жертву и Его главенствующее положение, как Господа всего. Ни в одной из каких-либо иных священных книг Востока Христос не упоминается; и только Коран предоставляет Ему место на своих страницах, но делает это с неточностями и искажениями. С сожалением следует отметить, что едва ли не каждый важный факт относительно жизни, личности и деяний нашего Спасителя исламом игнорируется, извращается или вовсе отрицается.

Как бы то ни было, мусульмане признают Иисуса Христа как истинного пророка, и не менее трех глав (сур) Корана, а именно: «Семейство Имрана» (Сура III), «Трапеза» (Сура V) и «Мария» (Сура XIX), получили свои названия, в силу того, что посвящены событиям именно из жизни Иисуса Христа, а также Его деяниям. Уже само то обстоятельство, что Иисус Христос упоминается в исламской литературе и признается мусульманами одним из своих пророков, само по себе вызывающее желание сравнения Его с Мухаммедом, предоставляет возможность христианскому миссионеру задать вопрос каждому правоверному магометанину о том, что тот думает о Христе. «Что вы думаете о Христе?» Эти слова до сих пор еще решают судьбы людей и целых народов. Тем не менее, чтобы помочь нашим мусульманским собратьям найти на этот вопрос ответ, нам необходимо самим узнать, чему же мусульмане верят относительно Христа. Лишь тогда мы сможем подвести их к открытию высшей истины, принимая все, что есть истинного в их познаниях о Христе. Не наше невежество, а наша доскональная осведомленность о «мусульманском» Христе, позволит нам показать всю открывающуюся в Новом Завете славу и величие Христа всем тем, кто по неведению, чтит Его как простого пророка.

Кроме того, в то время, когда учения других религий так общедоступны, для всех христиан должно быть интересным узнать, что думают о Господе и Спасителе, и сопоставить Его портрет, описанный в Коране и более поздних мусульманских источниках, с тем, что приводится в евангелиях.

Это исследование, как и более ранняя моя работа «Мусульманское учение о Боге», целиком основывается на текстах Корана, комментариях к нему и ортодоксальных преданиях ислама. [Английский] текст Корана цитируется по Палмеровскому переводу («Священные книги Востока», тома vi. и ix., Оксфорд, 1880 год) вместе со ссылками на трех общепринятых толкователей: Бейзави, Замахшари и Джеллалайна. Ссылки на мусульманские предания об Иисусе Христе вы можете найти в разделе «Библиография». Чаще же всего я использовал классическое исследование по данной теме, и, насколько мне известно, единственную популярную работу, которая из всех прочих мусульманских источников дает относительно связное описание жизни Иисуса Христа, а именно: «Китаб Кусус Аль-Анбийя». Эта книга, иначе называемая «Аль Араис», была написана Абу Исхаком Ахмадом бен Мухаммедом бен Ибрахимом Эсс-Салаби,

доктором теологии шафиитской школы, умершему в четыреста двадцать седьмом году хиджры (1036 г. от р. Х.). Эсс-Салаби, автор вышеупомянутого труда, описан в «Биографическом словаре» Ибн Халликана (том i. стр. 22) следующим образом: «В свои времена он считался первым в науке истолкования, и написал огромную книгу комментариев, которая превосходит многие другие. Также он автор труда “Кусус-аль-Анбия” и других книг. В этой книге повествуется о том, как Абу Касим эль Кашири рассказывал: “Я видел во сне Всемогущего Господа, и Он говорил со мной, и я отвечал Ему. И сказал Господь: ‘Вот, смотрите, грядет человек, обладающий добрым нравом’; я оглянулся и увидел, что приближается Эсс-Салаби”». Рукописные тексты его книги находятся в ряде библиотек Европы, они неоднократно воспроизводились в Каире: в 1293, 1306, 1308, 1310, 1325 годах хиджры, а также в Бомбее в 1306 г. хиджры. Я пользовался последней Каирской редакцией.

Также я сопоставил жизнеописание Иисуса Христа, приведенное в труде Э. Лямэре «Библия ислама» (E. Lamairesse «Bible de l'Islam») — это французский перевод «Раузат Ас-Сафа» Мирхонда (Париж, 1894 год) — с арабским оригинальным текстом (также Париж, 1894 год), находящимся в «Ахбар Ад-Дуваль ва Ассар Аль-Авваль» историка Абу'ль Аббаса Аль-Карамани, родившегося в 1532 году и умершего в 1611 г. от р. Х. Практически они ничего не добавляют к тому жизнеописанию, что нам оставил Эсс-Салаби. За исключением еще двух источников: »Versuch einer Darstellung der Christologie des Koran« К. Ф. Герокка (Гота, 1839 год) и более позднего французского исследования Эдуарда Сэйу «Jesus-Christ d'après Mahomet» (Париж, 1880 год), оба из которых ограничиваются текстом Корана и не используют мусульманских преданий, мне не известно ни одного трактата на данную тему ни на одном из западных языков. При этом мне не удалось отыскать в мусульманской литературе никаких следов монографии об Иисусе Христе, как о последнем пророке до пришествия Мухаммеда.

Вполне закономерно может прозвучать вопрос об источнике информации Мухаммеда. Как и от кого мог он услышать об Иисусе Христе? Каковым бы ни было состояние христианства в Аравии, несомненно, что Мухаммед соприкасался с христианами на протяжении всей своей жизни.¹ Одну из важнейших историй он должен был слышать еще во времена своего младенчества: это мог быть рассказ о том, как христианские войска вторглись на арабийский полуостров с юга и нанесли поражение армии Абрахи. Позднее, когда Мухаммед совершал торговые поездки в Сирию, он мог повстречаться там с монахами-христианами. Помимо того, ему доводилось пересекать территорию на севере Аравии, населенную христианскими племенами. Уже после того, как он объявил себя пророком, его любимой наложницей оказалась Мириам, коптская христианка, ставшая матерью его долгожданного сына Ибрахима. Вдобавок ко всему этому, сами мусульмане вполне допускают существование ряда христиан и иудеев, помогавших Мухаммеду и наставлявших его в учении. В недавнем исследовании П. Л. Шейхо под названием «Избранные апокрифические легенды ислама» (Бейрут, 1910 г.),²

¹ См. «Раннее христианство в Аравии» Райта (Wright's *Early Christianity in Arabia*), Лондон, 1855 год.

² P. L. Cheikho, *Quelques Legendes Islamiques Apocryphes* (Beirut, 1910).

перечисляется несколько источников, которым Мухаммед был обязан своими познаниями в христианстве. Первыми по порядку, как считает Шейхо, должны быть названы современники Мухаммеда: Варака бен Науфель, Зобейр бен Амру, Зайд и Кааб. Этот автор также упоминает книгу «Китаб бен Мунаба», дюжина страниц из которой недавно была обнаружена в коллекции древних манускриптов. Согласно Шпренгеру, человек, который, по словам его соотечественников, помогал Мухаммеду в написании Корана, должен был быть чужеземцем, ибо сам Мухаммед говорит (Сура 16:105): «“Это всего лишь смертный, кто учит его”». Язык того, к кому они [по ошибке] склоняются — дикарский, а здесь — чистая арабская речь».¹ Шпренгер утверждает,² что упомянутым человеком «был Аддас, монах из Ниневии, поселившийся в Мекке». Толкователи Корана сообщают нам далее, что Мухаммеду случалось слушать, как Джабер и Яссар, два мекканских оружейника, кователя мечей, читали Священное Писание; а Ибн Исхак свидетельствует о связях Мухаммеда с Ар-Рахманом, христианином из Ямамы.³ Келле заходит еще дальше, чем Шпренгер, в своих рассуждениях об источниках информации Мухаммеда. Он заявляет: «Не недостаток возможностей, но отсутствие подлинной симпатии и совместимости удерживали его в стороне от религии Христа. Первая жена Магомета представила его своей двоюродной сестре-христианке; одна из его последующих жен приняла христианскую веру в Абиссинии; да и самая любимая из его наложниц была христианкой: эта девица происходила из среды египетских коптов. Он был знаком с монахами-отшельниками и имел связи с учеными епископами православной церкви. В те времена чтение священного Писания на публичных службах в обязательном порядке предписывалось церковными властями и повсеместно практиковалось; и если бы он хотел основательно познакомиться с ним, то мог бы без труда это сделать. Однако, не располагая достаточным пониманием природы греха и человеческого состояния в результате грехопадения, он оказался не способен и по достоинству оценить лекарство от этого зла, которое предлагалось в Евангелии».⁴

Недавнее критическое исследование источников информации Мухаммада о христианстве и о Христе,⁵ подтверждает выводы, сделанные в прежние годы Шпренгером и другими исследователями. Его автор, В. Нойш, берет за отправную точку мнение Харнекка, который в своей «Истории догматов» показывает близость и удивительное сходство между доктринами иудео-христианского гностицизма и учением Мухаммеда. Он сомневается, впрочем, чтобы Мухаммед имел непосредственный контакт с распространителями одного из этих вероучений. История говорит нам о том, что иудаизм рано проложил себе дорогу на

¹ В переводе Крачковского: «Мы знаем, что они говорят: “Ведь его учит только человек”. Язык того, на которого они указывают, иноземный, а это — язык арабский, ясный».

² Sprenger's *Life of Mohammed* (Allahabad, 1851), стр. 99.

³ См. W. St. Clair Tisdall, *The Original Sources of the Quran*, (London, 1905), стр. 136-179. Эта книга доступна на русском языке на www.muhammadanism.org — Уильям Сент-Клэр-Тисдалл, «Оригинальные источники Корана».

⁴ С. В. Келле, «Магомет и магометанство», S. W. Koelle, *Mohammed and Mohammedanism*, стр. 471.

⁵ V. Neusch, »Muhammets Quellen für seine Kenntnis des Christentums«, in *Zeitschrift für Missionskunde und Religionswissenschaft*, 1910, Heft 4, стр. 113.

Аравийский полуостров, и мы знаем, что в Аравии находили себе пристанище различные христианские секты, но нам неизвестно преобладание какой-либо из них. Поскольку нам приходится иметь дело с неграмотным народом, мы не можем предполагать у этих людей больших догматических знаний. Нойш сомневается, чтобы кто-либо из учителей Мухаммеда оказался настолько выдающимся или хотя бы определенным в своем знании христианства, чтобы пророк ислама получил основание заявлять, что он полагается на этот единственный источник. Если Мухаммед и был в состоянии читать, то овладеть грамотой он мог только в зрелом возрасте — слишком поздно, чтобы оказать влияние на его взгляды, которые к тому времени уже были обнародованы. Он заключает, что хотя мнение Харнекка, в основном, верно, нам не следует, как это часто случалось раньше, просто заявлять, что Мухаммед зависел от иудейских и христианских сект, которые существовали в его времена. Мы должны помнить, что учение ислама, каким оно является в настоящий момент, во многом сформировалось в гораздо более поздние времена, чем в те, когда был еще жив его пророк. Что же касается мусульманских преданий, дающих более полную информацию, чем сам Коран, Гольдцихер показывает, что по большей части информация в них восполнялась за счет христианских вероотступников.¹

Существует, разумеется, множество ссылок на Иисуса в более поздней мусульманской литературе, и наметившаяся сегодня философская дезинтеграция ислама не только в отношении его догматов, но и в отношении его этического учения, заставляет мусульман заново задуматься над личностью Христа. Эти новаторские веяния и попытки приспособить мусульманские догматы к современным условиям, которые уже не раз озвучивались прогрессивной прессой и сторонниками обновления магометанского учения с одной стороны, и отмежевавшимися от ислама сектами баби, бахаев, а также последователями позднего мирзы Кадиана, с другой стороны, едва ли хотя бы краешком коснулись общественного мнения среди самых широких масс. Целью этой книги является рассказ о том Иисусе Христе, каким Его знает (если знает вообще) подавляющее большинство мусульман, в не зависимости от того, грамотные это люди или нет.

СЭМЬЮЭЛ М. ЦВЕМЕР.

БАХРЕЙН, АРАВИЯ,
март 1912.

ПРИМЕЧАНИЕ: Куфическая надпись на обложке оригинала, взятая из старого манускрипта, гласит: «Во имя Бога Милостивого и Милосердного». Пусть же мусульмане скорее узнают Его милость так, как она открылась во Христе.

¹ *Muhammedanische Studien*, том ii. стр. 268.

“Le musulman proclame qu’il y a un livre plus recent que l’Evangile et superieur a lui, le Coran; il proclame que six siecles apres Jesus-Christ est venu un prophete inferieur a quelques egards, notamment par sa naissance, mais moralement et religieusement superieur, Mohamet. C’est celui-la *le* Maitre, et Jesus, n’est qu’*un* maitre. Aussi regardons nous l’Islamisme comme une des trois grandes religions monotheistes, a part des deux autres mais non pas independante, car sans elles jamais elle n’aurait existe.”

Эдуард Сэйу, «Иисус Христос, предтеча Магомета».

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВЫ	СТР. ОРИГИНАЛА
ВСТУПЛЕНИЕ	7
I. ЕГО ИМЕНА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ	23
Важность имени для жителя Востока — Имя «Иса» — Его употребление в Коране — «Эль Мессих» — Слово Божие — Дух Божий — Звание пророка — Качества пророка — Апостолы и их особые звания — Происхождение слова «Иса» — О «Мессихе» — Бездомный Иисус — Почему Он прозван «Словом Божиим»? — Два других эпитета.	
II. УПОМИНАНИЕ В КОРАНЕ О ЕГО ЖИЗНИ И СМЕРТИ	41
Три сложности в начальном этапе: характер Корана, его противоречия и отсутствие хронологического порядка — Благовещение об Иисусе — Его рождение — Его чудеса — Его миссия и послание — Его смерть, которая и принимается, и отрицается — Его характер, как апостола и пророка, включая отрицание Его божественности — Скудость источников: Коран и предания — Авторитет источников среди мусульман — Источники мусульманских преданий о Христе — Их достоверность.	
III. ИИСУС ХРИСТОС В МУСУЛЬМАНСКИХ ПРЕДАНИЯХ, ОТ РОЖДЕНИЯ ДО НАЧАЛА ЕГО СЛУЖЕНИЯ	59
Перевод Эсс-Салаби, источника, основанного на раннем предании — Рождение Иисуса — Гавриил в качестве вестника — Мария, сестра Аарона — Иисус говорит из колыбели — Мария отправляется с Иисусом в Египет — Иисус поражает Своего учителя в школе — О внешнем виде Христа — О знамениях и чудесах, совершенных Его рукою в юности — Слепой человек и хромец — Брак сына правителя — Иисус и его товарищи по играм — Чудесное появление пищи — Он воскрешает мальчика из мертвых — Красит одежды в разные цвета краской из одной бочки — Относительно возвращения Марии и Иисуса после смерти Ирода — Он разбит не по годам — Его молитва за больных.	
IV. ИИСУС ХРИСТОС В ПРЕДАНИЯХ, ОТ НАЧАЛА ЕГО СЛУЖЕНИЯ ДО ВТОРОГО ПРИШЕСТВИЯ	79
История учеников Иисуса — Их имена и их призвание — Особые характеристики Иисуса и его чудес — Как Он сотворил птиц из глины — Его чудеса исцеления — Воскрешение Лазаря — О сыне вдовы — Дочь сборщика податей — Воскрешение Сима, сына Ноя — Об Эзре — Его знание различных тайн — По воде, аки посуху — Прочие предания об Иисусе Христе — История с хлебом — Ниспослание трапезы — Различные версии этого рассказа — Как Иисус был взят на небо — Попытка убить Иисуса — Вместо Него распят другой — Последняя вечеря — Ученики засыпают в саду — Иисусу завязывают глаза — Смерть Иисуса, но не на кресте — История Марии Магдалины — Ученики рассеяны по свету проповедовать Евангелие — Вознесение Иисуса на небо — Его возвращение — Его могила в Медине — Поздний рассказ об испытании Иисуса.	
V. ЛИЧНОСТЬ И ХАРАКТЕР ИИСУСА ХРИСТА	113

Недостатки Корана в его Христологии — Плюсы и минусы этой ограниченности — Отрицание божественности и сыновства Христа — Христос, просто человек — Подтверждение предвечности Мухаммеда и отрицание предвечности Христа — Почему ислам отрицает искупление — Современный антагонизм христианским доктринам в Египте — Некоторые из вопросов, задаваемые мусульманами — Сейид Амир Али о божественности Христа — С чем согласны мусульмане и во что они верят касательно достоинства и чистоты Иисуса — Его почетные прозвания — Его безгрешность — Примечательное предание — Христос, как целитель и чудодей — Иисус, как живой пророк, могущий ходатайствовать за людей — Иисус Христос, провозглашающий пришествие Мухаммеда — Утверждения о прочих пророчествах в отношении ислама.

VI. ЕГО УЧЕНИЕ 135

Скудость наших источников — Отсутствие прямых цитат из Нового Завета — Четыре ссылки на Его учение — К кому Иисус Христос пришел в качестве Учителя — Евангелие в глазах мусульман — Его повреждение апостолами, в особенности Павлом — Рассказ о плотнике Хабибе — Поздние предания об учении Иисуса — Уверенность в Его словах — Иисус Христос в творчестве поэтов — Притча о мытаре и фарисее — Мягкость Иисуса — Слова Иисуса, приписываемые Мухаммеду — «Отче Наш» — Заключение.

VII. МУХАММЕД ВЫТЕСНЯЕТ ИИСУСА ХРИСТА 155

Иисус Христос затмевается — Мухаммед на переднем плане, Иисус Христос на заднем — Отличия ислама от всех прочих религий — В каком смысле Мухаммед является «мусульманским христом» — Двести одно почетное прозвище Мухаммеда — Молитва за Мухаммеда — Поздние биографии Мухаммеда в качестве карикатуры на Христа — Свидетельства Рене Бассэ и д-ра Келле — Путешествие Мухаммеда на небеса — Чем Мухаммед напоминает Христа по характеру своего рождения, своей жизни, совершения чудес, и смерти — Пророчество Исайи о Мухаммеде — Мухаммед-вытеснитель — «Рождество», или день рождения Мухаммеда: пятница или воскресенье? — Прозвище «мессия», применительно к Мухаммеду в современной литературе; Евангелие от Варнавы — Антихристианский характер ислама — Ислам никоим образом не служит «подготовкой» для христианства — Христос является центром нашей религии — Что мусульмане думают о Нем.

VIII. КАК ПРОПОВЕДОВАТЬ ХРИСТА МУСУЛЬМАНАМ, СЛЫШАВШИМ ОБ ИИСУСЕ 177

Почему мы обязаны делать это — Мир ислама нуждается в Иисусе Христе — Свидетельство д-ра Джеймса С. Денниса — Трудности на пути не освобождают от ответственности — Ислам сам по себе является подтверждением необходимости Христа — История Христа является краеугольным камнем при контакте с мусульманами — Мы должны становиться «мусульманами» для мусульман — Кратчайший путь к сердцу мусульманина — Рассказ о кресте Голгофы — «Что вы думаете о Христе?» — Сила ислама переоценивается — Назад к Мухаммеду и подальше от предания — Возрождение ислама — Какая выгода христианству от проповеди магометанам? — Сильнее подчеркивать фундаментальные истины — Теология, основанная на личном опыте — Никейский символ веры.

БИБЛИОГРАФИЯ 195

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

(1) Мечеть Пророка в Медине	<i>ФРОНТИСПИС
ОРИГИНАЛА</i>
(2) План Мечети Пророка в Медине	<i>Напротив стр. 108</i>
(3) Письмо от мусульманина-китайца	

»

(4) Страница из мусульманского молитвенника	”
156
(5) Список имен на арабском языке: прозвища Бога и Мухаммеда	”
160

*(Иллюстрации утрачены по причине
чрезвычайных обстоятельств).*

I

ЕГО ИМЕНА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ

«Историческая личность Христа приносит кардинальную проблему религии с небесных облаков умозрительных рассуждений в мир жестких, прозаических и весьма определенных фактов. И мир этот является довольно опасным местом для тех людей или вещей, которые не таковы, какими привыкли казаться. В этом мире оказывается действенным критическое отношение ко всему, что в нем находится: критика здесь может говорить абсолютно обо всем. Причем, мы в состоянии подвергать все критике с тем большей энергией, чем более сильные или экстраординарные заявления относительно религии мы встречаем, независимо от личностей или времен. Эта критика производит ослепительно белый, прямо-таки огненный свет, в сиянии которого наши всепроникающие глаза оказываются в состоянии пылливо рассматривать тщательно скрываемые тайны этого мира, на каком бы удалении от нас они ни были. Самое удаленное прошлое, самые ужасные секреты — все становится предметом нашего духовного зрения. Мир раскрывает свои давно забытые преступления, признаваясь в них перед всеми нами, и мы внимательно исследуем те времена и тех людей, что оказались тем или иным образом связаны с тайнами прошлого. Тот факт, что Иисус Христос такое продолжительное время стоит посреди разожженных людьми огней критицизма, не укрываясь от ничьих любопытствующих глаз, красноречиво свидетельствует в пользу целостности Его личности и подлинности Его характера. Любовь земная следила за Ним на протяжении многих лет, пока сама не превращалась в любовь Божию, мысль человеческая изучала Его поступки, пока не обретала благоговение. Самый холодный критицизм оказывается подернут священным трепетом, когда предстает Высшей Личности в истории, обнаруживая Христа абсолютным совершенством среди всех людей».

А. М. Фэйрбейрн, «Град Божий».

I

ЕГО ИМЕНА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ

У ВСЕХ восточных народов, но в особенности среди людей семитской расы, именам принято придавать особенное значение. Подтверждения этому мы находим не только в Библии, но и в обычаях современных арабов, практикуемых с незапамятных времен. Имена, фамилии, прозвища и названия даются людям или местам с намерением отразить самую суть личности или вещи, на которую они указывают. Таким образом, учитывая эти обстоятельства, изучение Корана и мусульманских преданий в отношении нашего Господа Иисуса Христа мы начнем, прежде всего, с перечисления имен, которыми Он называется в священной книге Мухаммеда и в других наиболее распространенных среди магометан источниках. В действительности же, употребление правочерными мусульманами любых других титулов в отношении Иисуса Христа, кроме тех, которые используются в Коране, совершенно недопустимо. Мы рассмотрим эти имена в порядке их значимости и частоты употребления.

«ИСА» («Иисус»). Это имя наиболее часто используется среди мусульман, как правило, с приставкой «неби» («пророк»), и нередко с добавлением «сын Марии». В Коране это имя встречается двадцать пять раз. Вот, конкретно, все эти места:

Сура 2:81. «Мы дали Мусе писание и вслед за ним Мы отправили посланников; и Мы даровали **Исе**, сыну Марйам, ясные знамения и подкрепили его духом святым».

Сура 2:130. «Скажите: "Мы уверовали в Аллаха и в то, что ниспослано нам, и что ниспослано Ибрахиму, Исмаилу, Исхаку, Йакубу и коленам, и что было даровано Мусе и **Исе**..."»

Сура 2:254. «И Мы даровали **Исе**, сыну Марйам, ясные знамения и подкрепили его духом святым...»

Сура 3:40. «Когда ангел сказал: "О, Мария! Истинно Бог дарует тебе радостную весть о Слове от Него; имя ему будет мессия **Иисус**, сын Марии, уважаемый в мире этом, и в последующем, и среди тех, чье место рядом с Богом"».¹

Сура 3:45. «И когда **Иса** почувствовал в них неверие, то сказал: "Кто мои помощники Аллаху?"...».

Сура 3:48. «И тогда Бог сказал: "О, **Иисус**! Я умерщвлю тебя и заберу тебя вновь к себе, и очищу тебя от тех, кто не уверовали, и сделаю тех, кто

¹ У Крачковского: «Вот сказали ангелы: "О, Марйам! Вот Аллах радуется тебе вестью о слове от Него, имя которого Мессия **Иса**, сын Марйам, славном в ближнем и последнем мире из приближенных"».

последует тебе, выше тех, кто не уверовал, в день суда, и ко мне ты вновь возвратишься"».¹

Сура 3:52. «Поистине, сходство **Иисуса** с Богом, как сходство Адама».²

Сура 3:78. «Скажи: "Мы уверовали в Аллаха и в то, что ниспослано Ибрахиму, И Исмаилу, и Исхаку, и Йакубу, и коленам, и в то, что было даровано Мусе, и **Исе**, и пророкам от Господа их"».

Сура 4:156. «...И за их слова: "Мы ведь убили Мессию, **Ису**, сына Марйам, посланника Аллаха" (а они не убили его...)».

Сура 4:161. «Истинно, мы воодушевили тебя так же, как воодушевили Авраама, и Исмаила, и Иакова, и колена, и **Иисуса**».³

Сура 4:169. «Мессия, **Иисус**, сын Марии — посланник Божий и Его Слово, которое Он вложил в Марию, и дух от Него».⁴

Сура 5:50. «И мы продолжили следы их (пророков) с **Иисусом**, сыном Марии, подтверждая то, что было до него, и закон».⁵

Сура 5:82. «Те из сынов Израиля, кто не уверовал, были прокляты языком Давида и **Иисуса**, сына Марии».⁶

Сура 5:109. «Вот скажет Аллах: "О **Иса**, сын Марйам! Вспомни милость Мою тебе и твоей родительнице, [как Я подкрепил тебя духом святым]"».

Сура 5:112. «Вот сказали апостолы: "О **Иса**, сын Марйам! Может ли твой Господь низвести нам трапезу с неба?"».

Сура 5:114. «Сказал **Иса**, сын Марйам: "Аллах, Господи наш! Низведи нам трапезу с неба! Это будет праздником для первого из нас и для последнего и знамением от Тебя"».

Сура 5:116. «И вот сказал Аллах: "О **Иса**, сын Марйам! Разве ты сказал людям: "Примите меня и мою мать двумя богами кроме Аллаха?"».

Сура 6:85. «И Закарию, и Йахйу, и **Ису**, и Илйаса, — они все из Праведных».

Сура 19:35. «Это — **Йса**, сын Марйам, по слову истины, в котором они сомневаются».

Сура 33:7. «И тогда мы заключили с пророками договор, и с тобою, и с Ноем, и с Авраамом, и с Моисеем, и с **Иисусом**, сыном Марии... чтобы Он мог спросить говорящих истину об их истине».¹

¹ У Крачковского: «Вот сказал Аллах: "О **Иса**! Я упокою тебя, и вознесу тебя ко Мне, и очищу тебя от тех, которые не веровали, и сделаю тех, которые последовали за тобой, выше тех, которые не веровали, до дня воскресения. Потом ко Мне будет ваше возвращение, и Я рассужу между вами относительно того, в чем вы разногласили».

² У Крачковского: «Поистине, **Иса** пред Аллахом подобен Адаму: [Он создал его из праха, потом сказал ему: "Будь!" — и он стал]».

³ У Крачковского: «Мы ведь открыли тебе так же, как открыли Нуху и пророкам после него, и Мы открыли Ибрахиму, и Исмаилу, и Исхаку, и Йакубу и коленам, и **Исе**, [и Аййубу, и Йунусу, и Харуну, и Сулайману, и дали Мы Дауду псалтырь]».

⁴ У Крачковского: «Ведь Мессия, **Иса**, сын Марйам, — только посланник Аллаха и Его слово, которое Он бросил Марйам, и дух Его».

⁵ У Крачковского: «И отправили Мы по следам их **Ису**, сына Марйам, с подтверждением истинности того, что ниспослано до него в Торе».

⁶ У Крачковского: «Прокляты те из сынов Исраила, которые не веровали языком Дауда и **Исы**, сына Марйам!»

Сура 42:11. «Он узаконил для вас в религии то, что завещал Нуху, что открыли Мы тебе и что завещали Ибрахиму, и Мусе, и **Исе**...»

Сура 43:63. «А когда **Иса** пришел с явными знаменьями, он сказал: "Я пришел к вам с мудростью и я разъясню вам кое-что из того, в чем вы разногласите. Бойтесь же Бога и повинуйтесь мне!"».

Сура 57:27. «И отправили вслед за ними **Иисуса**, сына Марии; и даровали ему Евангелие».²

Сура 61:6. «И вот сказал **Иса**, сын Марйам: "О сыны Исраила! Я — посланник Аллаха [к вам, подтверждающий истинность того, что ниспослано до меня в Торе...]"».

Сура 61:14. «О, вы, которые уверовали! Станьте же помощниками Богу! Как и **Иисус**, сын Марии, сказал посланникам: "Кто мои помощники Богу?"»³

Интересно заметить, что среди этих двадцати пяти мест в Коране, где употребляется имя «Иса», в шестнадцати из них Он назван «сыном Марии» (Марйам); и в пяти из них Его имя соседствует с именем Моисея (Мусы), великого пророка времени Ветхого Завета. Исидор Левенталь, исследователь семитической культуры и миссионер, несший служение на границе Афганистана, полагал, что причиной подобного соседства имен Иисуса и Моисея в Коране является созвучие этих имен. В арабском они рифмуются, эта черта аналогична другим подобным рифмам: например, таким, как «Харут и Марут», «Хабиль и Кабиль» и т. д.⁴ Впрочем, на этимологии и значении имени «Иса» мы остановимся позднее.

«**ЭЛЬ МЕССИХ**». Иногда это имя, «Мессия», соседствует в Коране с именем «Иса», а иногда употребляется само по себе. В общей сложности оно встречается в Коране восемь раз в следующих сурах:

Сура 3:40. См. выше.

Сура 4:156. См. выше.

Сура 4:169. См. выше.

Сура 4:170. «Воистину **Мессия** не пренебрегает быть рабом у Бога, ни ангелы, что приближены к Нему; а кто пренебрежет служением Ему и будет слишком гордым, тех Он соберет всех вместе пред Собою».⁵

¹ Перевод Крачковского: «Вот взяли Мы с пророков завет — и с тебя, и с Нуха, и Ибрахима, и Мусы, и **Исы**, сына Марйам, и взяли с них суровый завет, чтобы Он мог спросить верных про их верность, [а для неверных приготовил мучительное наказание]».

² У Крачковского: «Потом Мы отправили по следам их Наших посланников и отправили вслед **Ису**, сына Марйам, и даровали ему Евангелие...».

³ Крачковский: «О вы, которые уверовали! Будьте помощниками Аллаха, как сказал **Иса**, сын Марйам, апостолам: "Кто мои помощники у Аллаха?"».

⁴ Loewenthal, Isidor. *The Name 'Isa: An Investigation*. Calcutta, 1861. Reprinted in *The Moslem World* (London), vol. i. No. 3.

⁵ Крачковский: «Никогда не возгордится **Мессия** над тем, чтобы быть рабом Аллаху, ни ангелы приближенные! А кто возгордится над служением Ему и вознесется, — тех собирает Он к Себе всех».

Сура 5:19. «Не веруют те, что говорят: "Воистину Бог — это **Мессия**, сын Марии". Скажи: "Кто удержит Бога, если Он пожелает уничтожить **Мессию**, сына Марии, и его мать, и всех тех, кто на этой земле?"¹

Сура 5:76. «Не веровали те, которые говорили: "Ведь Аллах — **Мессия**, сын Марйам". А **Мессия** сказал: "О сыны Исраила! Поклоняйтесь Аллаху, Господу моему и Господу вашему!"».

Сура 5:79. «**Мессия**, сын Марйам, — только посланник, прошли уже до его посланники, а мать его — праведница. Оба они ели пищу».

Сура 9:30. «Иудеи говорят, что Езра — сын Бога, а христиане говорят, что **Мессия** — сын Бога; вот что они говорят своими устами, подражая словам тех, кто не уверовал ранее. Да сразит их Бог! Как же они лгут!»²

В одном из цитируемых выше отрывков (Сура 4:170), дается определение Мессии, как «раба Божия», что, по всей вероятности, является указанием на соответствующий титул Мессии в книге пророка Исаяи. На первый взгляд, Мухаммед вполне мог услышать об этом имени от иудеев. Однако Сура 9:30 (см. выше), в которой слово «Мессия» соседствует с титулом «**Сын Божий**», кажется, довольно ясно указывает на источник информации — в таком виде эти слова могли быть услышаны только из уст христиан. Поэтому, по всей видимости, оба этих эпитета Мухаммед слышал скорее от христиан, чем от иудеев. Наше предположение подтверждается и третьим из имен Христа, приведенных в Коране, а именно: «**Слово Божие**».

«**КАЛИМЕТ АЛЛАХ**» («Слово Бога»). — Это выражение с непосредственной ссылкой на Христа встречается в Коране дважды. Сочетание «Калимет Аллах» употребляется и в других местах Корана, но не как одно из имен Мессии. В нижеприведенных же отрывках связь очевидная:

Сура 3:40. См. выше.

Сура 4:169. См. выше.

В этих двух сурах Иисус Христос ясно называется «Словом Бога» или, точнее, «Словом от Бога». В современном арабском языке имеется четкое различие между выражениями «Слово Божие» — абсолютно определенное «слово», в значении Священного Писания, которое всегда звучит как «Калам Аллах», и — «Слово от Бога», в смысле Его Посланника, которое произносится,

¹ У Крачковского: «Не веруют те, которые говорят, что Аллах — это **Мессия**, сын Марйам. Скажи: "Кто же властен чем-нибудь у Аллаха, если Он захочет погубить **Мессию**, сына Марйам, и его мать, и тех, кто на земле, всех?"»

² Крачковский: «И сказали иудеи: "Узайр — сын Аллаха". И сказали христиане: "Мессия — сын Аллаха". Эти слова в их устах похожи на слова тех, которые не веровали раньше. Пусть поразит их Аллах! До чего они отвращены!» Вот комментарий Палмера на это любопытное место: «По мусульманским преданиям, Езра через сто лет после своей смерти воскрес, и стал по памяти диктовать все Иудейское Писание, которое было утрачено во время пленения, на что иудеи заявили, что он не смог бы этого сделать, если бы не был сыном Божиим. В иудейских преданиях нет ни подтверждения, ни опровержения этих слов Мухаммеда, которые, очевидно, были либо его собственным изобретением, либо оказались следствием неверной информации. Бейзави, широко известный всему миру толкователь, считает это предание, скорее всего, правдивым, потому что иудеи, которым этот пассаж был прочитан, не стали отрицать его».

как «Калимет Аллах». Как бы то ни было, в Коране только в этих двух отрывках этот новозаветный титул употребляется в отношении нашего Спасителя.

Титул, данный Моисею, звучит как «Калим Аллах». Общепринятое толкование объясняет его следующим образом: Моисей был «глашатаем» Божиим, Его устами, но в том смысле, что Бог с ним говорил, и сделал его Своим особо доверенным лицом. В то время как прозвище Иисуса — «Калимет Аллах», или «Слово Божие» — дано Ему потому, что Он призван доносить до людей Божии слова и Божью волю.

«**РУХ АЛЛАХ**» (Дух Божий или, более точно, «Дух от Бога»). — Это имя, как одно из имен Иисуса Христа, встречается в Коране только один раз (Сура 4:169, цитируемая выше). Однако толкователи Корана не пришли к единому мнению относительно истинного значения этого выражения, и того, можно ли подобный титул применять к Иисусу Христу, или же этот отрывок просто означает, что Иисус, как и все другие смертные, оказался участником созидательной работы Духа Божия.

В добавок к этим четырем особым именам, которые используются для определения Иисуса Христа в Коране, Он также фигурирует на его страницах под общепринятыми титулами, такими как «наби» («пророк») и «расул» («апостол» или «посланник»). Вот эти места:

Сура 19:30 (в которой Иисус говорит из колыбели, используя эти прозвища): «Я — раб Аллаха, Он дал мне писание и сделал меня пророком, и сделал меня благословенным, где бы я ни был...»

Сура 57:27. См. выше.

Сура 4:169. См. выше.

Количество пророков и апостолов, посланных Богом, согласно мусульманскому учению, по одним источникам, составляет сто двадцать четыре тысячи человек, по другим — двести сорок тысяч, третьи же считают, что их было только сто тысяч. Эти факты свидетельствуют о том, что значение слов «пророк» и «апостол», в котором они употребляются мусульманами, не совпадает с тем смыслом, который они несут в книгах Ветхого и Нового Заветов. Далее, в исламе считается, что апостолами, наделенными особой миссией, были триста тринадцать человек. «Пророк», в соответствии с мусульманским учением, это человек, вдохновленный Богом, но не посланный с каким-то особым заветом или книгой; в то время как «апостолом» («посланником») является тот, кто или приносит особый закон, или кому оказывается открыта определенная книга. Таким образом, все апостолы являются пророками, но не все пророки — апостолами. Иисус был и тем и другим. Толкователи дают такое определение пророка: «Пророк должен быть мужчиной,¹ свободным, не рабом, из сыновей Адама, в здравом уме и без телесных

¹ Мария/Марйам, Ева и Сара признаются некоторыми мусульманами за пророков, но это мнение противоречит учению ведущих толкователей. *Сравните:* Эль Джоувара говорит: «Никакая женщина не может быть пророком» (Klein, *Religion of Islam*, стр. 74).

изъянов, или болезней. Ему ниспосылается откровение, которое он сам должен принять. Однако ему не следует оглашать свое послание людям до тех пор, пока он не достигнет определенного возраста».¹

Существуют следующие четыре характеристики пророка:

1. **«Праведность»**. — Это значит, что на протяжении своей деятельности как пророка, этот человек охраняется Богом от совершения какого бы то ни было видимого греха. Убеждение в безгрешности всех пророков стало любимой догмой в исламе, несмотря на свидетельства Корана в отношении грехов многих пророков, включая и самого Мухаммеда.

2. **«Правдивость»**. — Пророки говорят правду в соответствии с реальным положением вещей, или при любых обстоятельствах говорят то, что они считают правдой.

3. **«Проницательность»** или сообразительность, помогающая им заставить замолчать несогласных и недовольных. — Этим качеством, считается, апостолы обладают в гораздо большей степени, чем пророки.

4. **«Донесение их послания»**. — Иными словами, пророки ни в коем случае не должны утаить то, что открыл им Бог.

Поскольку Иисус Христос был как апостолом, так и пророком, Он также обладал и силою творить чудеса, как мы увидим в последующей главе.

Чтобы правильно понять значение понятий «пророк» и «апостол», применительно к Иисусу Христу, мы должны помнить, что высочайшим в ранге пророков и апостолов в исламе считается Мухаммед. Он почитается не только величайшим пророком и апостолом, но и самым совершенным из всех Божиих творений. За ним следуют Авраам, Моисей и Иисус. Эти четверо наделены титулом «Улу-эль-Азим»: «обладающие постоянством и наделенные определенной целью». Это определение взято из суры 46:34: «Так будь же терпелив, как были апостолы, наделенные целью, терпеливы, и не спешили к своему наказанию».² Шестеро из числа всех пророков классифицируются мусульманами отдельно, и поскольку все они принесли с собою новые законы и очередной завет, каждый из них наделается особым титулом.

Адам: «Сафи Аллах» («Избранный Богом»); Ной: «Неби Аллах» («Пророк Аллаха»); Авраам: «Халиль Аллах» («Друг Бога»); Моисей: «Калим Аллах» («Глашатай Бога» или «Уста Божии»); Иисус: «Рух Аллах» («Дух Бога»); Мухаммед: «Расул Аллах» («Апостол Бога» или «Посланник Божий»). Из вышесказанного вполне ясно, уже в самом начале нашего исследования, что Иисус Христос не занимает в исламе главенствующего положения, но, в лучшем случае, находится в первом ряду вместе с Авраамом, Моисеем и Мухаммедом.

¹ Эль Джоувара цитируется по Кляйну: Klein, *The Religion of Islam*, стр. 72.

² У Крачковского: «Терпи же, как терпели обладатели твердости из посланников, и не торопи в угоду им!»

Давайте теперь рассмотрим, каково же значение собственных имен, которыми мусульмане называют нашего Господа, относительно их формы и их происхождения. Вопрос, почему Мухаммед использовал слово «’Иса» вместо более подходящего «Йесу’а», гораздо легче задать, чем найти на него ответ. Это — настоящий камень преткновения для каждого новообращенного из среды мусульман, читающего арабское Писание. Камиль Абд аль-Мессия, в письме к доктору Джессупу из Адена после своего обращения в христианство писал: «Не могли бы Вы любезно ответить мне на следующий вопрос: “Почему Иисус именуется ‘Иса’ в мусульманских книгах, и существовало ли это имя среди арабов до появления Мухаммеда, во времена неведения?”»¹

Д-р Джессуп в своем ответе приводит несколько возможных объяснений. Первое из них заключается в том, что форме слова не придавалось особого значения, и что Мухаммед придумал его, создавая рифму к слову «Муса» (Моисей). Подобным же образом, очевидно для рифмы, были изменены имена Голиафа на «Джалут» и Саула на «Талут» во второй главе Корана (стихи 248-253). Точно так же и имена библейских сыновей Адама Каина и Авеля в арабской версии превращаются в «Кабиль» и «Хабиль». Помимо этого, Мухаммед использует фантастические имена «Харут» и «Марут» для ангелов, научивших людей магии (Сура 2:96). Сложности с этой теорией заключаются в том, что, как мы уже убедились, только в пяти случаях имя «Иса» соседствует в тексте Корана рядом с именем «Муса». Во всех других случаях нет никакой видимой причины считать рифму поводом для этой особой формы слова.

Второе объяснение, данное арабскими лексикографами, состоит в том, что слово «Иса» было образовано путем намеренного изменения порядка букв в еврейском имени «Йесу’а». Однако это объяснение кажется натянутым: оно не может быть удовлетворительно объяснено согласно законам этимологии, ибо чтобы из слова «Йесу’а» получилось слово «’Иса», необходимо изменить не только гласные буквы, но и одну из редуцированных согласных (т.е. «Й», «И краткое»).

Бейзави в своих «Комментариях» утверждает, что «Иса» — это арабская форма «Йесу’а», и идет еще дальше, заявляя, что оно образовано от корня «Аль-Айос», означающее смесь белого с красным.²

Четвертое объяснение выдвинул доктор Отто Паутц.³ «Встречающееся в Коране имя “Иса” соответствует еврейскому “Исав”, имени брата Иакова (Израиля). Поскольку потомки Исава на протяжении всей истории сохраняли враждебность к израильтянам, которые считались народом обетования, иудеи позже в насмешку изменили имя Иисуса, сделав его “Исавом”. Мухаммед перенял форму имени “Исав”, услышав его от иудеев Медины. Он не подозревал об истинном значении, которое они придавали этому имени». Мы хотели бы найти дополнительные подтверждения этой изобретательной теории, прежде чем принять

¹ Jessup, Rev. H. H., *Kamil*, стр. 122. Philadelphia, 1898.

² Beidhawi, vol. i. стр. 96. Он также приводит любопытное, но довольно непристойное объяснение образования имени матери Иисуса, Марии: «*Hooa bil Arabiya min el nisa ka el zir min er rijal*, и т.д.». Об образовании имени «Иса» см. Fairuzabadi's *Kamoos*, том i. стр. 125, и *Katr ul Muhit* (Beirut), том ii. стр. 1478. и о слове «Зир» — том i. стр. 874.

³ Pautz, Otto. *Muhammed's Lehre von der Offenbarung*, стр. 191. Leipzig, 1898.

ее на веру, хотя она и выглядит наиболее вероятной, учитывая все то, что Мухаммед заимствовал и перенял из иудаизма.¹

Что касается имени «Эль Мессих» то, хотя и совершенно очевидно, что это слово взято из древнееврейского языка, и означает оно на иврите «помазанник»,² мусульмане объясняют его значение иначе. Пытаясь вернуть все к арабским корням, они связывают его со словом «сах» (странствовать, совершать паломничество), и говорят, что это усиленная форма от данного корня, и что Иисус был главою странников, «Иман аль-са'йихин». «Бездомность» Иисуса всегда производила очень сильное впечатление на воображение Мухаммеда. Ч.Х.А. Филд рассказывает следующее:³ «Однажды, войдя в одно из патанских⁴ селений, я встретил юношу, который спросил меня: “Правда ли, что в Новом Завете есть такой стих ‘Сын Марии не имеет, где преклонить Свою голову?’”» В «Кусус-аль-анбийя» («Рассказах о пророках») эта мысль принимает вот такую гротескную форму:

«Однажды Иисус повстречал лисицу, бредущую по пустыне. Он обратился к ней с вопросом: “О, лиса! Куда ты направляешься?” “Я выходила на прогулку, — отвечала та, — а теперь возвращаюсь к себе домой”. Иисус сказал: “Каждое создание строит себе дом, только Мне негде преклонить Свою голову”. Какие-то люди, услышав этот разговор, предложили Ему: “Нам очень жаль, что у Тебя нет дома, а что, если мы Тебе его построим?” Он возразил: “Да у Меня нет денег!” “Мы готовы оплатить все расходы”, — отвечали они. “Хорошо, — согласился Он, — тогда подождите, я подыщу себе подходящий участок”. Иисус повел их на берег моря, и указав на место, где волны взметали ввысь, промолвил: “Что ж, постройте Мне дом вон там”. Люди удивились: “Это же море! О, Пророк! Как же мы можем возводить строение на море?” “Это верно. Но разве сей мир не такое же море, — отвечал Он, — на котором никому не под силу возвести здание, что было бы вечным?”»⁵

¹ Geiger, Abraham, *Judaism and Islam*. Madras, 1898; *Was hat Mohammed aus dem Judenthume aufgenommen?* Bonn, 1833.

² «Помазанный» — точное значение греческого слова «Христос». «Мессия» («машиа») — его древнееврейский аналог, слово, использовавшееся для обозначения «помазанных» на свой пост маслом священников. Везде в Септуагинте, греческом переводе Ветхого Завета, это слово используется без определенного артикля, в отличие от Нового Завета. — *Прим. перев.*

³ *Church Missionary Review*, July 1910.

⁴ Так в Индии называли некоторые афганские племена. — *Прим. перев.*

⁵ В этом предании нашли свое отражение сразу два места из Нового Завета. Во-первых, на память сразу приходит предупреждение Христа о важности приоритетов в благовести Царства Божия: «Лисицы имеют норы и птицы небесные — гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Матфея 8:20 и Луки 9:58). Во-вторых, явная аналогия с необдуманном предложением Петра Иисусу в момент Преображения: «Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илию» (Матфея 17:4, Марка 9:5, Луки 9:33). — *Прим. перев.*

Подобный отголосок на слова Христа мы можем обнаружить, читая известную надпись на мосту у Фатихпур Сикри: «Иисус (да пребудет с Ним мир!) сказал: “Этот мир, как мост: пройди по нему, но не строй на нем ничего”».¹

Хотя подобное объяснение термина «Эль-Мессих», практически повсеместно принимаемое мусульманами, довольно изобретательно, здесь налицо попытка отказаться от первоначального значения его корня. Ведь даже Файрозабади в своем словаре арабского языка имя «Мессих» объясняет образованием от арабского глагола «масаха», означающего «помазывать». Правда, далее он утверждает, что это прозвище было дано Иисусу Христу, потому что Тот часто скитался, и не проводил Свои дни на одном месте. Что касается других производных от этого корня, Файрозабади утверждает, что существует не менее пятидесяти различных объяснений, которые этот автор приводит в своей книге «Машарик Аль-Анвар».²

Мусульманскую интерпретацию прозвания Иисуса «Калимет Аллах» мы уже рассмотрели. В суре 19:35 Он назван «Кауль уль Хакк», «Слово Истины». На подобных выражениях, без труда можно было бы построить доказательство относительно вечности природы Иисуса Христа и Его главенствующего положения в мире, но сомнительно, что большинство мусульман согласятся считать подобные выводы убедительными. Доктор Уильям Сент-Клэр Тисдалл верно подмечает:³ «Понятие “Калима” (греческое “λόγος”, “слово”, “речь”) означает выражение в словах мыслей говорящего. В этом случае говорящим является Всевышний Бог. Если Христос был просто “словом Божиим” (без определенного артикля), то не могло бы быть сомнений, что Он в этом случае был всего лишь выражением Божьей воли. Но поскольку Сам Бог называет Его “Словом Бога” (с определенным артиклем), ясно, что Он должен быть одним-единственным и совершенным выражением Божьей воли и единственным совершенным проявлением Бога.⁴ Это через Него пророки говорили, когда Он посылал им Своего Святого Духа. Поэтому титул “Калимату’ллах” показывает, что только Один лишь Христос может открыть Бога людям. Становится очевидным, что Сам Он должен знать Бога и Его Волю в совершенстве».

В завершение этого обзора имен Иисуса Христа, встречающихся в Коране, и разбора их значений, нам остается рассмотреть еще два выражения, которые нельзя обойти вниманием.

Первое из них встречается в суре 21:91, где упоминается Мария, и приводится следующее высказывание: «[И Мы вдунули в нее от Нашего духа] и сделали ее и ее сына **знамением** для миров». Употребление единственного числа вместо множественного в этой связи приводит на ум титул нашего Спасителя в

¹ *Church Missionary Review*, July 1910.

² Fairozabadi, *Kamoos*, vol. i. p. 156; cf. Beidhawi on Surah 3:40.

³ Revised *Mizanu’l Haqq*, p. 185. London, 1910.

⁴ Подобное различие достаточно очевидно как в арабском, так и в греческом, и в английском. К сожалению, передать мысль автора на русском языке, где не употребляются артикли, крайне затруднительно. — *Прим. перев.*

пророчестве Исаяи: «**Чудный**».¹ Комментарии Бейзави относительно этого отрывка являются очевидной попыткой минимизировать значение этого выражения. Он пишет: «Мы сделали ее и ее Сына знаком для миров; то есть историю их жизни и их положения, дабы каждый задумывающийся об их положении, убедился бы в силе Всемогущего Бога, Который является Создателем».

Другое встречается в суре 3:40: «И тут ангел сказал: “О, Мария! Истинно, Бог дарует тебе радостную весть о Слове от Него: Его имя будет Мессия, Иисус сын Марии, **Прославленный в сем мире и в последующем**, и из тех, чье место близко к Богу”».² Если бы мусульмане пожелали принять смысл всех этих слов, было бы не так уж и сложно доказать, что в этом отрывке Корана личность и характер Иисуса Христа превосходят всех остальных пророков и апостолов. Толкователь Бейзави, комментируя это место, использует весьма примечательные слова: «Его прославленность в этом мире является даром пророчества, а в мире грядущем — силой заступничества; и Его место рядом с Богом означает Его высшее положение в раю, или тот факт, что Он был вознесен на небеса и наслаждается сообществом ангелов».³

¹ Судя по всему, автор ссылается на Ис. 9:6: «Ибо младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: **Чудный**, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира». — *Прим. перев.*

² Крачковский: «Вот сказали ангелы: "О, Марьям! Вот Аллах радуется тебе вестью о слове от Него, имя которого Мессия Иса, сын Марьям, славном в ближнем и последнем мире из приближенных. И будет говорить он с людьми в колыбели и взрослым и будет из праведников"».

³ Бейзави о Суре 3:40.

II

УПОМИНАНИЕ В КОРАНЕ О ЕГО ЖИЗНИ И СМЕРТИ.

«Само содержание и организация текста Корана явственно свидетельствует о его подлинности. Все фрагменты текста, какие только можно было собрать, были соединены вместе с самой безыскусною простотою. В этом труде по “сшиванию” текста из кусочков не заметно никаких следов хоть какого-нибудь разумного плана, ни попыток подогнать эти куски под какую-то форму. Сама работа является свидетельством веры и благоговения, которое испытывали составители, и она подтверждает, что эти люди не отваживались ни на что иное, кроме как просто собрать воедино все священные фрагменты и сложить их рядом друг с другом. Отсюда и неизбежные повторения; надоедающие перечисления одних и тех же мыслей, истин и доктрин. Таким образом, евангельские истории и арабские легенды пересказываются вновь и вновь, с относительно небольшими словесными различиями; и, соответственно, отсюда возникает как всепроникающая необходимость связи, так и поражающие противоречия между разъединенными отрывками».

Мьюир, «Жизнь Магомета», стр. 557.

II

УПОМИНАНИЕ В КОРАНЕ О ЕГО ЖИЗНИ И СМЕРТИ.

ПРИ попытке передать описание жизни Иисуса Христа теми же самыми словами, что используются в Коране, с самого начала мы сталкиваемся с тремя следующими проблемами.

Первая трудность заключается в том, что Коран, как книга, в основном имеет совершенно раздробленное строение. В нем не отыщешь ни хронологического порядка, ни какой-либо логической связи. Его стихи, обнаруженные в разное время и в разных местах, были беспорядочно собраны в единое целое, где смешались законы и легенды, факты и фантазии, молитвы и проклятия. Лишь некоторые из библейских персонажей упоминаются в самой начальной группе сур, и хотя в некоторых ранних откровениях отчетливо прослеживаются явно христианские черты, Сам Иисус Христос там не упоминается.¹

Еще более серьезное затруднение состоит в том, что утверждения Корана о Господе Иисусе Христе полны противоречий — еще в большей степени, чем другие содержащиеся в нем догматы. Некоторые из пассажей говорят о Нем, как о простом человеке и пророке; другие, как мы уже убедились, награждают Христа такими эпитетами, как ни одно другое человеческое создание. В особенности же, все утверждения, что касаются описания Его смерти, настолько противоречивы, что не могут быть согласованы между собою без принудительных изменений относительно текста.

Третья же сложность относится к хронологическому порядку сур. Например, если бы мы поставили себе целью показать развитие идей Мухаммеда относительно Иисуса Христа, нам было бы важно начать с самого раннего упоминания Иисуса Христа в Коране, и проследить за этим учением до финальных сур. Однако какого-либо согласия относительно хронологического порядка различных глав Корана среди ученых не существует.² Сами мусульмане признают,

¹ См. Smith, H. P., *The Bible and Islam*, стр. 86-87; Rodwell's *Koran*, стр. 4.

² Недавно я имел случай провести исследования по месту одной из сур в их хронологическом порядке, и чем больше источников я изучал, тем меньше уверенности у меня оставалось. В «Словаре ислама» Хьюза приводятся три различных списка сур Корана: варианты Джалал ад-Дина, Родвелла и Мьюира. «История Корана» Нельдеке предлагает нашему вниманию четвертый вариант. Все эти люди являются признанными специалистами по данному вопросу. Каждый из них утверждает, что пришел к своим выводам на основании доказательств, лежащих в самом тексте Корана, критического разбора признанного текста документа, да еще и при помощи авторитетных преданий. После ознакомления с плодами их напряженного труда, прочитав все-все весьма убедительные и логические доводы Нельдеке, все множество его заключений в детально разработанной трактовке этого предмета, я с удивлением обнаружил, как трудно прийти к общему мнению только что упомянутым авторитетам. Вот какие получились результаты:

По общему счету, упорядочены лишь шестьдесят пять сур из ста четырнадцати существующих, но при этом полностью все четверо соглашаются лишь о **двух** из них. И еще лишь в пяти случаях

что настоящий порядок сур не носит хронологического порядка, и, вместе с этим, они соглашаются, что вопрос установления времени и места, когда и где происходило откровение или ниспослание каждой из сур, следует считать немаловажным.

Поскольку мы не ставим себе задачей проследить развитие этой идеи в сознании Мухаммеда, но собираемся просто собрать все отрывки, на которых основываются общие представления мусульман об Иисусе Христе, нас не должен волновать хронологический порядок сур. Однако, группируя их, насколько это возможно, в порядке, соответствующем повествованию в Евангелии, мы намереваемся представить жизнеописание Иисуса Христа словами исключительно Корана.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ О НЕМ.¹

Сура 3:37-43.

И тогда ангелы сказали: «О Мария! Истинно, Бог избрал тебя и очистил тебя, и выбрал тебя над всеми женщинами мира. О Мария! Будь преданной своему

трое из этой четверки ученых соглашаются относительно порядка определенных глав. В сорока пяти случаях у каждого из ученых имеется свое собственное мнение, и **не было ни одного случая, где бы все четверо согласились** относительно хронологического порядка той или иной суры. Наибольшая согласованность наблюдается между Нельдеке и Родвеллом, но даже и они не имеют единого мнения относительно хронологического порядка пятидесяти двух из ста четырнадцати глав. Там, где Мьюир следует за арабским толкователем, Нельдеке полностью отрицает его порядок, а там, где последний склоняется к традиционному порядку, уже Родвелл и Мьюир вкупе не соглашаются ни с тем, ни с другим вариантом. Существуют широкие расхождения практически по каждому случаю. Например, первая сура, согласно Мьюиру, должна занимать место под номером сто три, в то время как Нельдеке считает, что первая сура идет по порядку девяносто седьмой. Сура «Тростник» («Калам») считается Джалал ад-Дином второй по порядку, другими же, соответственно, семнадцатой, пятьдесят второй и восемнадцатой. [По всей видимости, здесь у автора ошибка. Согласно приложению к «Историческому развитию Корана» Э.Селла, Джалал ад-Дин считает суру «Калам» восемнадцатой, Мьюир — девятнадцатой, а Нельдеке — двадцать седьмой. Мьюир называет первую суру сто третьей, в то время как Джалал ад-Дин и Нельдеке — девяносто шестой. Во многих случаях расхождения, особенно между Мьюиром и Нельдеке, незначительны. — *Прим. перев.*].

¹ Нижеследующий перечень основных пассажей Корана, в которых упоминается Иисус Христос, в том виде, как они находятся в «Комментарии» Бейзави (Каирская редакция, том 2), окажется полезным для тех, кто столкнулся с трудностями в определении их местонахождения, поскольку Бейзави в своем «Комментарии» стихи не нумерует:

«**Благовещение**»: Сура 3:37-43, том i. стр. 206, 207; «**Рождение**»: Сура 19:22-24, том ii. стр. 34; Сура 23:52, том ii. стр. 121, 122; «**Чудеса**»: Сура 3:43-46, том i. стр. 207, 208; Сура 5:112-115, том i. стр. 365-367; «**Миссия**»: Сура 2:81, том i. стр. 96; Сура 2:254, том i. стр. 173; Сура 3:44, том i. стр. 207; Сура 4:157, том i. стр. 316; Сура 4:50-51, том i. стр. 340; Сура 6:85, том i. стр. 389; Сура 17:26, 27, том i. стр. 695; Сура 61:6, том ii. стр. 517; «**Распятие**»: Сура 3:47-50, том i. стр. 209; Сура 4:155, 156, том i. стр. 315; «**Отрицание Божественности и Сыновства**»: Сура 3:51, 52, том i. стр. 210; Сура 3:72, 73, том i. стр. 215, 216; Сура 5:19, том i. стр. 330; Сура 9:36 том i. стр. 498; Сура 19:35, 36, том ii. стр. 36; Сура 43:57-65, том i. стр. 411, 412; «**Троица**»: Сура 4:169, том i. стр. 318, 319; Сура 5:76-79, том i. стр. 351-352; Сура 5:116, 117, стр. 367, 368.

Господу и возлюби Его, и поклонись Ему с теми, кто преклоняется.

То, что мы открываем тебе — одно из проявлений невидимого мира, хотя тебя и не было с теми, когда они кидали жребий, кому из них взять на себя заботу о Марии, и не было тебя с ними, когда они предались разногласиям».

Тогда сказал ангел: «О Мария! Воистину Бог дарует тебе благую весть о Слове от Него; имя Его будет Мессия-Иисус, сын Марии, чтимый в этом мире и в грядущем, и среди тех, чье место рядом с Богом. И Он будет говорить к людям и из Своей колыбели, и когда вырастет, и будет среди праведных». Она сказала: «Господи! Как могу я иметь сына, когда мужчина еще не касался меня?» Он отвечал: «Так Бог творит, что Ему угодно. Когда Он решает дело, Он лишь говорит, “БУДЬ”, и так будет. И Он будет учить Его Книге, и мудрости, и закону, и Евангелию, и Он будет пророком сынам Израиля».

[*Вариант Крачковского:* «И вот, сказали ангелы: “О Марйам! Поистине, Аллах избрал тебя, и очистил, и избрал тебя пред женщинами миров.

О Марйам! Благоговей пред твоим Господом, и пади ниц, и поклоняйся с поклоняющимися”.

Это — из рассказов о сокровенном, который Мы тебе открываем. Ты не был при них, когда они бросали свои письменные трости: который из них будет заботиться о Марйам. И ты не был при них в то время, как они препирались.

Вот сказали ангелы: “О, Марйам! Вот Аллах радуется тебе вестью о слове от Него, имя которого Мессия Иса, сын Марйам, славном в ближнем и последнем мире из приближенных.

И будет говорить он с людьми в колыбели и взрослым и будет из праведников”.

Сказала она: “Господи! Откуда будет у меня ребенок, когда меня не касался человек?” Сказал он: “Так! Аллах творит, что желает. Когда Он решит какое-нибудь дело, то только скажет ему: ‘Будь!’ — и оно бывает.

И научит Он его писанию и мудрости, и Торе, и Евангелию, и сделает посланником к сынам Исраила”»].

Сура 19:16-21.

И вспомни, в Книге, Марию; когда она ушла из своей семьи в восточное место; и взяла она покрывало [чтобы скрыть себя] от них. И Мы послали к ней Нашего духа; и он принял ради нее обличье хорошо сложенного мужчины. Сказала она: «Воистину, я обрету в Милосердном убежище от тебя, если ты богобоязнен». Он отвечал: «Я всего лишь посланник от твоего Господа, чтобы даровать тебе чистого мальчика». Сказала она: «Как могу я обрести мальчика, когда никто из мужчин не прикасался ко мне, и я не блудница?» Он сказал: «Так говорит твой Господь, “Это для Меня — легко! И Мы сотворим Его в знамение для человека, и сделаем Его милостью от Нас; ибо это дело решенное”».

[*Вариант Крачковского:* «И вспомни в писании от Марйам. Вот она удалилась от своей семьи в место восточное и устроила себе пред ними завесу. Мы отправили к ней Нашего духа, и принял он пред ней обличье совершенного человека.

Она сказала: “Я ищу защиты от тебя у Милосердного, если ты богобоязнен”.

Он сказал: “Я только посланник Господа твоего, чтобы даровать тебе мальчика чистого”.

Она сказала: “Как может быть у меня мальчик? Меня не касался человек, и не была я распутницей”.

Он сказал: “Так сказал твой Господь: ‘Это для Меня — легко. И сделаем Мы его знамением для людей и Нашим милосердием’. Дело это решено”].¹

ЕГО РОЖДЕНИЕ.

Сура 19:22-34.

Итак, она зачала Его и ушла с ним [в тягости] в удаленное место. И родовые муки застали ее у ствола пальмы, и она сказала: «Ох, если бы мне умереть еще до этого, и изгладилась бы память обо мне!» и Он [младенец] воззвал к ней снизу:² «Не горюй, ибо твой Господь предусмотрел ручей у тебя под ногами, и качни к себе пальмовое древо, и оно сбросит тебе свежие финики, уже созревшие для сбора; итак, ешь и пей и возрадуй свой взор; а если тебе придется увидеть кого из смертных, скажи: “Воистину, я дала обет поста Милосердному! и не буду говорить сегодня ни с кем из смертных”».

Затем она пришла с дитем к своему народу, неся Его. Сказали они: «О Мария! Ты совершила неслыханное дело! О сестра Аарона! Твой отец не был дурным человеком, и мать твоя не была распутницей!»

Тогда она указала на дите, а они сказали: «Как же мы можем разговаривать с тем, кто в колыбели, еще ребенок?» Он же сказал: «Воистину, Я есмь слуга Божий. Он послал Мне Книгу, и Он сотворил Меня пророком, и Он благословляет Меня, где бы Я ни находился. А от Меня Он требует молитву и даяние милостыни, пока Я живу, и жалость к Моей матери. И Он не сделал Меня несносным тираном. И мир лежит на Мне со дня, в который Я родился, и мир в тот день, что Я умру, и мир в тот день, когда Я воскресну живым».

[*Вариант Крачковского*: «И понесла она его и удалилась с ним в далекое место.

И привели ее муки к стволу пальмы. Сказала она: “О если бы я умерла раньше этого и была забытою, забвенною!”

И воззвал Он к ней из-под нее: “Не печалься: Господь твой сделал под тобой ручей.

И потряси над собой ствол пальмы, она уронит к тебе свежие, спелые.

Ешь, и пей, и прохлади глаза! А если ты увидишь кого из людей, то скажи: “Я дала Милостивому обет поста и не буду говорить сегодня с человеком”».

¹ Джалал ад-Дин так комментирует эти отрывки: «Inflavimus eam de spiritu nostro, cum inflavit in aperturam tunicae ejus (Mariae) ad colum, efficiente Deo, ut flatus ejus perveniret ad vulvam ejus et ex eo conciperet Jesum». Бейзави (том ii. стр. 33) соглашается с этим, и утверждает, что Гавриил принимает образ прекрасного юноши «ut excitaret Mariae cupidinem et ita», и т. д. По мнению же Герокка, в понимании Мухаммеда зачатие Иисуса Христа Девой Марией происходило исключительно плотским образом, и Гавриил оказался Его физическим отцом. См. *Christologie des Koran*, стр. 36-40. Его аргументы основаны на тексте самого Корана.

² Вариант перевода А. Юсуфали: «...ибо голос воззвал к ней снизу из-под пальмы». — *Прим. перев.*

Она пришла с ним к своему народу, неся его. Они сказали: “О Марйам, ты совершила дело неслыханное!

О сестра Харуна, не был отец твой дурным человеком, и мать твоя не была распутницей”.

А она указала на него. Они сказали: “Как мы можем говорить с тем, кто ребенок в колыбели?”

“Я — раб Аллаха, Он дал мне писание и сделал меня пророком.

И сделал меня благословенным, где бы я ни был, и заповедал мне молитву и милостыню, пока я вижу, и благодать к моей родительнице и не сделал меня тираном, несчастным.

И мир мне в тот день, как я родился, и в день, что умру, и в день, когда буду воскрешен живым!”»]

Сура 23:52.

«И Мы сделали сына Марйам и мать его знамением и дали им убежище у холма с покойным пребыванием и источником».

ЕГО ЧУДЕСА.

Сура 3:43-45.

«И научит Он его писанию и мудрости, и Торе, и Евангелию, и сделает посланником к сынам Исраила”. — “Я пришел к вам со знамением от вашего Господа. Я сотворю вам из глины по образу птицы и подую в нее, и станет это птицей по изволению Аллаха. Я исцелю слепого прокаженного и оживлю мертвых с дозволения Аллаха. Я сообщу вам, что вы едите и что сохраняете в ваших домах. Поистине, в этом — знамение для вас, если вы верующие! И в подтверждение истинности того, что ниспослано до меня в Торе, и чтобы разрешить вам часть того, что было вам запрещено. И пришел я со знамением от вашего Господа. Побойтесь же Аллаха и повинуйтесь мне. Ведь Аллах — мой Господь и ваш Господь. Поклоняйтесь же Ему; это — путь прямой!”

И когда Иса почувствовал в них неверие, то сказал: “Кто мои помощники Аллаху?” Сказали апостолы: “Мы — помощники Аллаха. Мы уверовали в Аллаха, засвидетельствуем же, что мы — предавшиеся”».¹

Сура 5:112-115.

«Вот сказали апостолы: “О Иса, сын Марйам! Может ли твой Господь низвести нам трапезу с неба?” Он сказал: “Бойтесь Бога, если вы верующие!” Они сказали: “Мы хотим поесть с нее, и успокоятся наши сердца, и будем мы знать, что ты сказал нам правду, и мы будем о ней свидетелями”. Сказал Иса, сын Марйам:

¹ Эти стихи — единственное упоминание в Коране о чудесах Иисуса Христа. Какая скудость в сравнении с любым из Евангелий! И, тем не менее, позднейшие предания мусульман построили на этих стихах и добавили к ним целое множество легендарных чудес, многие из которых по-детски преувеличены.

«Аллах, Господи наш! Низведи нам трапезу с неба! Это будет праздником для первого из нас и для последнего и знаменем от Тебя. И даруй нам удел, Ты — лучший из дарующих уделы!»¹

Сказал Аллах: «Я ниспощлю ее вам, но кто еще из вас будет потом неверующим, того Я накажу наказанием, которым не наказываю никого из миров!»»

ЕГО МИССИЯ И ПОСЛАНИЕ.

Сура 57:26-27.

«Мы уже послали Нуха и Ибрахима и в потомстве их установили пророчество и писание. И среди них есть идущий прямым путем, но много из них распутных.

Потом Мы отправили по следам их Наших посланников и отправили вслед Ису, сына Марйам, и даровали ему Евангелие, и вложили в сердца тех, которые последовали за ним, кротость и милосердие, а монашество они изобрели; Мы им его не предписывали, если не для снискания благоволения Аллаха. Но они не соблюли этого должным соблюдением. И Мы даровали тем из них, которые уверовали, их награду, а многие из них распутны».

Сура 5:50-51.

«И отправили Мы по следам их Ису, сына Марйам, с подтверждением истинности того, что ниспослано до него в Торе, и даровали Мы ему Евангелие, в котором — руководство и свет, и с подтверждением истинности того, что ниспослано до него в Торе, и руководством и увещанием для богобоязненных.

И пусть судят обладатели Евангелия по тому, что низвел в нем Аллах. А кто не судит по тому, что низвел Аллах, те — Распутники».

Сура 61:6.

«И вот сказал Иса, сын Марйам: “О сыны Исраила! Я — посланник Аллаха к вам, подтверждающий истинность того, что ниспослано до меня в Торе, и благовествующий о посланнике, который придет после меня, имя которому будет Ахмад”».

Сура 2:254.

«Вот — посланники! Одним мы дали преимущество перед другими. Из них были такие, с которыми говорил Аллах и вознес некоторых из них степенями. Мы даровали Исе, сыну Марйам, ясные знамения и подкрепили его духом святым. И если бы Аллах захотел, то не сражались бы те, кто был после них, после того, как пришли к ним ясные знамения. Но они разошлись, и среди них были такие, что уверовали, и такие, что не верили. А если бы Аллах пожелал, то они не сражались бы, но Аллах делает то, что пожелает».

¹ Эта ссылка, несомненно, указывает на учреждение Вечери Господней. Позднейшие объяснения, как мы увидим, значительно расширяют эту тему. См. 1-е Послание Коринфянам xi. 27 и 29-34.

Сура 2:81.

«Мы дали Мусе писание и вслед за ним Мы отправили посланников; и Мы даровали Исе, сыну Марйам, ясные знамения и подкрепили его духом святым. Неужели же каждый раз, как к вам приходит посланник с тем, чего ваши души не желают, вы превозносите? Одних вы объявили лжецами, других вы убиваете».

Сура 6:85.

«И Закарию, и Йахйу, и Ису, и Илйаса, — они все из праведных».

Сура 4:157.

«И поистине, из людей писания нет никого, кто бы не уверовал в него до его смерти, а в день воскресения он будет свидетелем против них!»

Сура 3:44

«И в подтверждение истинности того, что ниспослано до меня в Торе, и чтобы разрешить вам часть того, что было вам запрещено. И пришел я со знамением от вашего Господа. Побойтесь же Аллаха и повинуйтесь мне. Ведь Аллах — мой Господь и ваш Господь. Поклоняйтесь же Ему; это — путь прямой!»

ЕГО СМЕРТЬ.

[Сообщение о Его смерти и отрицание Его распятия здесь расположены в параллельных колонках, дабы показать несоответствие утверждений, которое приводило в отчаяние даже мусульманских толкователей].

Сура 3:47-50.

«И хитрили они (иудеи), и хитрил Аллах, а Аллах — лучший из хитрецов. Вот сказал Аллах: “О Иса! Я упокою тебя, и вознесу тебя ко Мне, и очищу тебя от тех, которые не веровали, и сделаю тех, которые последовали за тобой, выше тех, которые не веровали, до дня воскресения. Потом ко Мне будет ваше возвращение, и Я рассужу между вами относительно того, в чем вы разногласили. Тех же, которые не веровали, Я накажу сильным наказанием в ближайшей жизни и в последней, и нет им помощников!”

А те, которые уверовали, творили благое, — Он полностью даст им их награду: ведь Аллах не любит обидчиков!»¹

Сура 19:34.

«И мир мне в тот день, как я родился, и в день, что умру, и в день, когда буду воскрешен живым!»²

Сура 4:155-156.

«...И за их неверие, и за то, что они изрекли на Марйам великую ложь, и за их слова: “Мы ведь убили Мессию, Ису, сына Марйам, посланника Аллаха” (а они не убили его и не распяли, но это только представилось им; и, поистине, те, которые разногласят об этом, — в сомнении о нем; нет у них об этом никакого знания, кроме следования за предложением. Они не убивали его, — наверное, нет, Аллах вознес его к Себе».

**ЕГО ЛИЧНОСТЬ, КАК АПОСТОЛА И ПРОРОКА.
(Отрицание Его Божественности).**

¹ Бейзави говорит о приведенном отрывке (том i. стр. 209), после нескольких попыток избежать привычного значения этого утверждения: «Говорят, что по Божьему произволению Он принял смерть на семь часов, после чего был вознесен Богом на небеса».

² Бейзави не делает никаких комментариев на это недвусмысленное заявление о **смерти** Христа. Мусульмане говорят, что здесь имеется ввиду смерть Иисуса после Его второго пришествия.

Сура 4:169.

«О обладатели писания! Не излишествуйте в вашей религии и не говорите против Аллаха ничего, кроме истины. Ведь Мессия, Иса, сын Марьям, — только посланник Аллаха и Его слово, которое Он бросил Марьям, и дух Его. Веруйте же в Аллаха и Его посланников и не говорите — три! Удержитесь, это — лучшее для вас, Поистине, Аллах — только единый бог. Достохвальнее Он того, чтобы у Него был ребенок. Ему — то, что в небесах, и то, что на земле. Довольно Аллаха как поручителя!»

Сура 5:116-117.

«И вот сказал Аллах: “О Иса, сын Марьям! Разве ты сказал людям: “Примите меня и мою мать двумя богами кроме Аллаха?” Он сказал: “Хвала Тебе! Как можно мне говорить, что мне не по праву? Если я говорил, Ты это знаешь. Ты знаешь то, что у меня в душе, а я не знаю того, что у Тебя в душе: ведь Ты — ведающий скрытое. Я не говорил им ничего, кроме того, о чем Ты мне приказал: Поклоняйтесь Аллаху, Господу моему и Господу вашему!” Я был свидетелем о них, пока пребывал среди них, а когда Ты меня упокоил, Ты был наблюдателем за ними, и Ты — свидетель всякой вещи».

Сура 5:76-79.

«Не веровали те, которые говорили: “Ведь Аллах — Мессия, сын Марьям”. А Мессия сказал: “О сыны Исраила! Поклоняйтесь Аллаху, Господу моему и Господу вашему!” Ведь, кто придает Аллаху сотоварищей, тому Аллах запретил рай. Убежищем для него — огонь, и нет для неправедных помощников!

Не веровали те, которые говорили: “Ведь Аллах — третий из трех”, — тогда как нет другого божества, кроме единого Бога. А если они не удержатся от того, что говорят, то коснется тех из них, которые не уверовали, мучительное наказание.

Неужели они не обратятся к Аллаху и не попросят у Него прощения? Ведь Аллах — прощающий, милостивый!

Мессия, сын Марьям, — только посланник, прошли уже до него посланники, а мать его — праведница. Оба они ели пищу. Посмотри, как разъясняем Мы им знамения; потом посмотри, до чего они отвращены!»

ЕГО ЛИЧНОСТЬ, КАК АПОСТОЛА И ПРОРОКА.¹

¹ Краткое изложения учения, заключенного в этих отрывках, смотрите в Главе V.

<p>Сура 19:35-36. «Это — Иса, сын Марьям, по слову истины, в котором они сомневаются. Не подобает Аллаху брать Себе детей, хвала Ему! Когда Он решит какое-нибудь дело, то лишь скажет ему: “Будь!” — и оно бывает. И поистине, Аллах — мой Господь и ваш Господь: поклоняйтесь же Ему, это — прямой путь! И разногласят партии среди них».</p> <p>Сура 9:30. Иудеи говорят, Езра — сын Божий; а христиане говорят, Мессия — сын Божий; вот, что они говорят своими устами, подражая словам тех, кто не уверовал прежде. Да поразит их Бог! Как же они лгут! [<i>Вариант Крачковского:</i> «И сказали иудеи: “Узайр — сын Аллаха”. И сказали христиане: “Мессия — сын Аллаха”. Эти слова в их устах похожи на слова тех, которые не веровали раньше. Пусть поразит их Аллах! До чего они отвращены!»]</p>	<p>Сура 3:51-52. Это — то, что Мы читаем тебе из знамений и мудрого напоминания. Воистину, сходство Иисуса с Богом такое же, как и сходство с Адамом. Он сотворил Его из праха (земного), затем Он сказал Ему: «БУДЬ», и Он стал. [<i>Вариант Крачковского:</i> «Это Мы читаем тебе из знамений и мудрого напоминания. Поистине, Иса пред Аллахом подобен Адаму: Он создал его из праха, потом сказал ему: “Будь!” — и он стал»].</p> <p>Сура 5:19. Не веруют те, что говорят: «Поистине, Бог — это Мессия, сын Марии!» Скажи: «Кто сможет удержать чем-либо Бога, если Он пожелает уничтожить этого Мессию, сына Марии, и Его мать, и всех тех, кто пребывает на земле, вместе с ними?» [<i>Вариант Крачковского:</i> «Не веруют те, которые говорят, что Аллах — это Мессия, сын Марьям. Скажи: “Кто же властен чем-нибудь у Аллаха, если Он захочет погубить Мессию, сына Марьям, и его мать, и тех, кто на земле, всех?»»]</p>
---	---

Сура 43:57-64. «А когда был приведен сын Марьям в пример, — вот твой народ от этого отворачивается, и говорят они: “Боги наши лучше или он?” Они приводят его тебе только для спора. Они ведь — народ препирающийся!

Он — только раб, которому Мы даровали милость и сделали его примером для сынов Исраила. А если бы Мы пожелали, Мы создали бы из вас ангелов на земле, которые бы заместили. И он, поистине, — признак часа. Не сомневайтесь в этом и следуйте за Мной! Это — прямой путь. И пусть не отклонит вас сатана, ведь он для вас явный враг.

А когда Иса пришел с явными знамениями, он сказал: “Я пришел к вам с мудростью и я разъясню вам кое-что из того, в чем вы разногласите. Бойтесь же Бога и повинуйтесь мне! Поистине, Аллах — Он мой Господь и ваш Господь! Поклоняйтесь же мне! Это — прямой путь”».

Сура 3:72-73. И, поистине, есть среди них одна такая группа, которые искривляют свои языки относительно Книги, чтобы вы могли посчитать, что это из

Книги, но это не из Книги. Они говорят: «Это — от Бога!», но это не от Бога, и они говорят ложь против Бога, причем, они это знают.

Не правильно для человека, чтобы Бог даровал ему и Книгу, и суждение, и пророчество, а затем он (этот человек) сказал бы людям:

«Станьте рабами мне, вместо Бога!» Но, скорее, станьте мастерами в учении по Книге и в том, чему вы научились.

[*Вариант Крачковского*: «А среди них есть такие, которые своими языками искривляют писание, чтобы вы сочли это писанием, хотя оно и не писание, и говорят: “Это — от Аллаха”, а это — не от Аллаха, и говорят они на Аллаха ложь, зная это.

Не годится человеку, чтобы ему Аллах даровал писание, и мудрость, и пророчество, а потом он сказал бы людям: “Будьте рабами мне, вместо Аллаха, но будьте раввинами за то, что вы учитесь писанию, и за то, что вы изучаете”].

Все вышеприведенные цитаты представляют собой полное содержание всех текстов Корана, которые имеют какое-либо отношение к жизни Иисуса Христа. Именно эти отрывки сформировали основание для рассказов о Его жизненном пути в преданиях, распространенных среди мусульман. Изучение толкований Корана относительно данных пассажей может показать нам, каким образом позднейшие предания взяли за основу откровения Мухаммеда и сумели сделать картину Его жизни более полной, более натуральной, но, вместе с тем, и более фантастичной. Там, где слова откровений Мухаммеда кажутся неясными и противоречивыми, они могут быть интерпретированы, став нам понятными, только принимая во внимание исламские предания, и это правило применимо не только к законодательным частям Корана, но также и к содержащемуся в нем историческому материалу. Не стоит забывать, что предания занимают в исламе совершенно иное положение, чем мы понимаем под преданиями в христианской церкви.¹ Ортодоксальные мусульманские предания включают в себе записи того, что Мухаммед делал, что он запрещал или позволял, **равным образом, как и авторитетные высказывания и описания поступков соратников пророка ислама.** Нет ни одной мусульманской секты, которая бы рассматривала Коран как единственный критерий веры и применения ее на практике, или же, как на один-единственный достоверный источник информации о более ранних пророках. Таким образом, нам непременно нужно обратиться к мусульманским преданиям для получения более полного портрета Иисуса Христа. Согласно Гольдцихеру, предания в исламе являются его нормативной основой. «Уже к концу первого столетия (существования ислама), — говорит он, — оказался сформированным следующий канон: “сунна” (предание) является судией Корана, а не Коран судией “сунны”».² И далее он развивает свою мысль, показывая, как авторитет преданий увеличивался от столетия к столетию.

Не вызывает сомнений тот факт, что жизнеописание Иисуса Христа, данное в преданиях, в большинстве своем было записано со слов Мухаммеда, которые не вошли в Коран. Прочие отрывки, которые приписываются ему, были, однако, придуманы или добавлены ренегатами из среды христианства, перешедшими в

¹ Хьюз, «Словарь ислама», статья «Предание». Hughes, *Dictionary of Islam*, art. "Tradition."

² Goldziher, *Mohammedanische Studien*, т. ii. стр. 19.

ислам.¹ Специалисты в области ислама не имеют единого мнения, как в отношении достоверности преданий в целом, так и касательно подлинности многих из преданий в частности. В то время как Доузи выражает свое изумление тем, что так много мусульманских преданий подлинны и достоверны,² Гольдцихер, напротив, полагает, что большая их часть была сфабрикована теми, кто вышел на сцену уже после Мухаммеда, для службы их частным целям в религии и государстве.³ Мулла Хираг Али говорит: «Именем Мухаммеда часто злоупотребляли, содействуя всем видам лжи и абсурда, потворствуя страстям, капризам и мимолетным желанием тиранов, не принимая во внимание никаких требований по созданию каких-либо стандартов для проверки. Я редко прибегаю к цитированию преданий, мало доверяя их подлинности, поскольку они в основном не достоверны, не поддерживаются доказательствами и носят односторонний характер».⁴

Когда кто-либо желает ознакомиться со стандартными толкованиями вышеприведенных отрывков из Корана и с окончательными выводами их исследований, основанных на преданиях, как будет показано в двух наших последующих главах, оказывается совершенно невозможным определить, насколько сильно портрет Христа, данный самим Мухаммедом, отличается от портрета Христа, написанного его последователями. Нижеприведенное заключение Мьюира беспристрастно, и оно может служить прекрасным переходом от этой главы к следующей.

«То, что собиратели преданий сослужили важную службу для ислама, и даже для истории, не вызывает никаких сомнений. Огромный поток преданий стремился из всех уголков мусульманской империи, и ежедневно собираемый от бесчисленных сборщиков том содержал самые разнородные элементы. Без трудов специальных собирателей преданий вскоре все эти материалы должны были превратиться в настоящее море хаоса, в котором факты и ошибки, правда и выдумка неизбежно перемешались бы вместе в совершеннейшей неразберихе. Из предшествующей зарисовки напрашивается логичный вывод, что во втором столетии предания содержали большую долю истины. И даже пользующиеся уважением вторичные предания, часто содержащие много

¹ Там же, т. ii. стр. 382-399.

² *Essai sur l'Histoire de l'Islamisme*, стр. 12.

³ Том ii. стр. 5, Гольдцихер.

⁴ Цитируется по *Political and Social Reform in the Ottoman Empire*, etc. (Bombay, 1883), стр. 19 и 147, в «Словаре ислама» Хьюза, *Hughes' Dictionary of Islam*. Наиболее плодотворным авторитетом, цитируемым мусульманскими преданиями, является Абу Хурайра, вошедший в историю под этим прозвищем — «Отец кошечки» — которое он получил благодаря своему пристрастию к кошкам. Он присоединился к приверженцам Мухаммеда в шестьсот двадцать девятом году хиджры и жил вместе с пророком ислама. Ему приписывается больше преданий, чем любому другому источнику. Абу Хурайра был известен своей безупречной памятью, и, однако, даже у самих мусульман возникало подозрение в достоверности его сообщений. Шпренгер называет его «чрезмерно набожным мошенником», но мы должны принять во внимание тот факт, что большинство высказываний, которые предание приписывает ему, были сделаны по всей вероятности в более позднее время. — *Encyclopedia of Islam*, стр. 94, статья "Abu Huraira."

преувеличений и выдумок, в равной степени содержат правдивые умозаключения.

По свидетельствам самих собирателей преданий, существовали тысячи и десятки тысяч таких рассказов, бывших в ходу в их времена, которые не имели и тени какого-либо авторитета. Эту массу можно сравнить с образом из сна Навуходоносора, который представлял собой неестественный сплав золота, серебра, или менее ценных металлов, с глиною; так и здесь наиболее ценные материалы были быстро и безнадежно перемешаны с материалами недостоверными».¹

¹ Мьюир, «Жизнь Магомета» (Muir, *The Life of Mahomet*), т. i. стр. xlii.

III

ИИСУС ХРИСТОС В МУСУЛЬМАНСКИХ ПРЕДАНИЯХ

Вот город взору предстает,
В подножии лежат горы сирийской.
Когда-то ранним утром здесь Мария
Благословенная, безгрешная девица,
В смирении колена преклонила,
Заслышав голос ангела Господня,
Что у колодца поджидал ее:
«Тебе Господь Иса дарован Богом!»
Арнольд, «Жемчужина веры».

«Христос в пост-коранических преданиях выглядит гораздо более жизнеподобным, чем в самом Коране. В Коране Христос подобен манекену, наделенному, разумеется, почетными титулами, такими как “Дух Божий и слово, исходящее от Него”, творящему чудеса, однако не проявляющему какого-либо характера. В пост-коранической литературе, с другой стороны, нам показаны Его безгрешность, Его искупление наказания, Его кротость, Его отрешенность от мира, Его страдания, Его учение о рождении свыше — аспекты, о которых Коран абсолютно умалчивает».

Ч. Х. А. Филд, в обзоре С. М. S. Review.

III

ИИСУС ХРИСТОС В МУСУЛЬМАНСКИХ ПРЕДАНИЯХ

ОТ РОЖДЕНИЯ ДО НАЧАЛА ЕГО СЛУЖЕНИЯ

РАССКАЗЫ о жизни Иисуса Христа, приводимые в этой и последующей главах, являются связанным изложением всего, написанного ведущими комментаторами относительно тех отрывков Корана, что были перечислены в Главе II, и ортодоксальных преданий, которые были собраны имамом Абу Исхаком Ахмедом Бен Мухаммедом бен Ибрахимом Эсс-Салаби.¹ Причины, побудившие меня прибегнуть к использованию труда Эсс-Салаби, уже были изложены во Вступлении. Существуют и другие рассказы, но они по большей части аналогичны, и Эсс-Салаби, который сам был достаточно известным толкователем Корана, опирался в своей работе на предания, которые большинством мусульман повсеместно признаются за самые авторитетные. Перевод сделан максимально приближенным к оригиналу, хотя несколько отдельных пассажей были мною опущены по причине их грубой непристойности, так часто встречающейся в мусульманской литературе. Также я пропустил содержащееся в «Кусус-аль-Анбиа» вступление: этот долгий рассказ о Захарии и семействе Амрана имеет мало отношения к интересующей нас теме.

И хотя мною не дается никаких сносок, авторитетность каждого положения и каждой истории без труда может быть проверена [в комментариях] у Бейзави, Замахшари и так далее, при соответствующих стихах Корана.

«О рождении Иисуса (да будет мир ему) и зачатии Марией Иисуса (да пребудет мир им обоим)».²

Сказал Всевышний, и так это было записано в Книге, «чтобы Мария, когда она отделится от своего народа, отравлялась в расположенное к востоку место». Объясняя этот стих, ученые люди говорят, что через три дня после того, как Мария зачала Иисуса — а в то время по одним источникам ей было пятнадцать лет, по другим же тринадцать — она жила в мечети; и там же в мечети с ней был ее двоюродный брат по имени Иосиф, плотник. Этот Иосиф нрава был мягкого и зарабатывал на жизнь своим ремеслом. Кроме того, Иосиф и Мария прислуживали в той мечети водоносами, и когда у Марии и Иосифа кончалась вода в кувшинах, они брали свои пустые сосуды и шли в пещеру, где находился источник, чтобы наполнить их водой. Затем они возвращались в мечеть.

¹ Труд Эсс-Салаби использовался Лидзбарским в качестве основного тезиса для его работы, которая была представлена на получение докторской степени. Этот ученый исследовал все источники упоминаемых Эсс-Салаби легенд и снабдил их особыми примечаниями. Его работа называется «*De Prophetis . . . legendis Arabicis*». Leipzig, Drugulin, 1893.

² Перевод жизнеописания Иисуса Христа из «Кусус-аль-Анбиа», написанного имамом Абу Исхаком Ахмедом бен Мухаммедом бен Ибрахимом Эсс-Салаби. Рождение и жизнь Иисуса Христа описывается в этом труде на стр. 241-255, Каирская редакция, 1325 г. хиджры.

И когда настал день, в который Гавриил (да пребудет он с миром) явился ей, этот день оказался и самым длинным в году, и самым жарким. Когда в кувшине Марии кончилась вода, она спросила: «Не сходишь ли ты со мною, о, Иосиф, чтобы нам набрать воды?» Тот отвечал ей: «У меня еще достаточно воды в моем кувшине, так что ее хватит и на завтра». Но Мария возразила: «А у меня, клянусь Богом, совсем нет воды!» Так что она взяла свой кувшин и пошла одна знакомой ей дорогой, пока не вошла в пещеру. А там она обнаружила рядом с собою Гавриила (да пребудет он с миром), которого Бог обратил в прекрасного молодого мужчину. И он обратился к ней: «О, Мария, поистине, это Бог послал меня к тебе, чтобы я мог подарить тебе благочестивое дитя». Она сказала: «Я найду убежище у от тебя у Милостивого, если ты человек честный», то есть, истинно верующий, послушный Богу.

Али бен Аби Талиб¹ говорит (да будет Бог милостив на его счет!), что она знала, что благочестивый мужчина всегда милостив и скромн, и она приняла его за человека, одного из сынов Адама.²

Акрима говорит, что Гавриил предстал перед ней в образе красивого юноши с прекрасными чертами лица, вьющимися волосами и стройной фигурой. И ученые люди говорят, что Бог послал Гавриила в образе человеческого существа, чтобы Мария могла доверять ему и была бы способна услышать его слова, ибо, если бы он сошел на землю в образе ангела, Мария могла бы испугаться и убежать от него, так что не могла бы услышать его послание.

Когда же Мария сказала: «Я найду убежище от тебя», он сказал ей: «Воистину, я посланник твоего Господа, чтобы дать тебе благочестивое дитя». Она сказала: «Как может быть у меня ребенок, если никто не касался меня, и я не совершала ничего безрассудного?» Он сказал: «Это так, но твой Господь находит чудеса делом не сложным»; и когда он сказал эти слова, Мария подчинилась повелению Божию. И он подул в отверстие ее рубашки; и она сняла ее, а когда он удалился от нее, Мария вновь ее надела. И, таким образом, зачала она Иисуса, да пребудет Он с миром. Затем она наполнила водою свой кувшин и вернулась в мечеть.

Далее следует довольно продолжительное объяснение неприличного характера. Об этом характере можно судить по ссылке из другого источника.³

¹ Ссылка на тех, кто является авторитетом для различающихся и порой противоречащих друг другу преданий, дается в мусульманской литературе следующими словами: «Али бен Талиб сказал», «Абу Хурейра сказал», «Катада сказал...» и т.д. Мы не считаем необходимым давать в каждом конкретном случае биографическую справку. Те, кому интересно, могут обратиться к **Ибн Халликану**.

² См. ссылку на стр. 44 оригинала.

³ Ас-Сухайли утверждает, что в словах «она оберегала свой “фардж”», «Бог намеревался через “фардж” (разрез в рубашке) открыть ее сорочку; таким образом, можно было избежать каких-либо подозрений в отношении ее одежды, она была оставалась чиста в своих одеждах. Вырезов (“фарудж”) у сорочки четыре, а именно: два рукава, и верхний и нижний края. Не позволяйте вашим мыслям уводить вас в какую-либо сторону от этого значения, которое является превосходной метафорой, ибо Коран крайне ясен в своих значениях, очень лаконичен в словах, очень деликатен в предположениях и очень красив в выражениях, чтобы иметь в виду то, что может предположить невежественное воображение, особенно в отношении вдыхания (в нее) духа святого, которое было по повелению Святейшего, так что святость, соединившись со Святым, освятила ее (Марию),

Затем она отправилась в укромное место на восток, потому что дело было зимой, в самый короткий день в году. Хасан говорит в отношении этого предания, что потому-то и христиане ведут свои богослужения, обращаясь лицами на восток, что Мария отправлялась в место, лежащее к востоку, когда ей явился Гавриил. И, говорят, был с ней в то время один ее родственник по имени Иосиф, плотник, и они с ним служили в мечети, которая находилась невдалеке от горы Сион. Мечеть эта в те времена была одним из самых главных в тех краях мест для поклонения Богу; и Мария с Иосифом несли там службу, за которую получали большое вознаграждение. А заключалась их работа в том, чтобы содержать все в чистоте и порядке. И не было в те времена других людей, более известных своим прилежанием и более ревностных в богослужениях, чем эти двое.

Но первым, кто усомнился в репутации Марии, потому что она зачала сына, был ее родственник и друг, Иосиф-плотник. Иосиф оказался настолько потрясен новостью о случившемся, что от неожиданности не знал, как ему поступить в отношении нее. Он решил поделиться с Марией своими сомнениями.¹ Эль Кельби рассказывает, что позже Иосиф, плотник, отвел Марию, беременную Иисусом, к пещере, и заставил ее туда войти. И пребывала она там в течение сорока дней. Затем, после того, как она разрешилась от бремени, Мария вышла из пещеры, и пошла по дороге. Тут Иисус обратился к ней со словами: «О, мать моя, все будут приветствовать тебя! ибо Я — слуга Божий и Его Мессия». А когда она вышла к своему народу, и вот, малое дите у нее на руках, люди начали стенать и печалиться, потому, что все они были людьми очень набожными: «О, Мария! ты совершила великий грех и мерзость! О, сестра Аарона!» Катада же говорит, что Аарон был благочестивым мужем, из самых праведных сынов Израиля, и что это был вовсе не тот Аарон, что приходился братом Моисею. И еще рассказывают, что он однажды был свидетелем похорон, когда хоронили сорок тысяч из умерших сынов Израиля, так все они носили имя «Аарон»! Однако Вахаб утверждает, что этот Аарон был одним из самых испорченных сыновей Израиля, и он учил израильтян всяким развратным делам, и вот почему они сравнивали Марию с Аароном, говоря: «Твой отец Амран не был нечестивцем, и мать твоя тоже не была грешницей или нечистой; откуда же у тебя в таком случае взялся этот ребенок?»

ставшую, таким образом свободной от любых ложных домыслов и подозрений (о ней)). — «Хайат Аль-Хайаван» Ад-Дамири, *Hayat Al-Hayawan*, стр. 521.

¹ Мы сокращаем здесь наше повествование, и прибегаем к цитате из французского перевода «Раузат-ас-Сафа», сделанного Лямэре:

"Le charpentier Yusuf (Joseph), son cousin du côté maternel, s'aperçut le premier de la grossesse de Mariam. Il venait habituellement adorer dans le Ville Sainte et à l'occasion causait avec Marie. Fort affligé, il lui dit un jour: 'J'ai sur ta piété et sur ta dévotion un soupçon dont je désire te faire part.' 'Soit,' répondit Marie. Yusuf reprit: 'A-t-on jamais obtenu récolte sans semence? A-t-on jamais eu une semence qui no provînt pas d'une moisson?' Mariam réplique: 'Si tu admets que Dieu a créé une moisson, elle est venue sans semence; si tu crois qu'il a créé une semence, celle-ci n'est pas parvenue d'une moisson; si tu admets que Dieu a créé en même temps la moisson et la semence, aucune des deux ne provient de l'autre.' Yusuf demanda ensuite: 'A-t-il jamais existé un enfant sans père?' 'Oui,' répondit Marie, 'et même sans une mère. Adam et Eve n'eurent ni père ni mère.' Yusuf ne contesta pas, mais il ajouta: 'Mes questions étaient purement philosophiques, maintenant, pardonne ma hardiesse et apprends-moi comment tu es devenue grosse.' Marie repondit: 'Allah m'a fait savoir qu'il enverrait au monde son Verbe, procedant de lui-même, le Messie Isa, fils de Miriam.'" — стр. 290-291.

Тогда Мария сказала им, чтобы они спросили об этом у Иисуса, на что те рассердились, восклицая: «Как это мы можем говорить с ним, когда он еще в колыбели, маленький ребенок?» Вахаб говорит, что когда она пришла к иудеям, Захария подошел к ней и обратился к Иисусу: «Говори, и дай нам свое объяснение, если тебе так было велено». И в тот момент Иисус (да пребудет Он в мире!), который был тогда всего сорока дней от роду, промолвил: «Воистину, Я — слуга Божий, которому Он дал чудесную Книгу». А сказав это, Он признал, что и Сам Он поклоняется Богу, тем самым подтвердив, что христиане — обманщики, и утвердил Свой довод против них. Амру бен Маймун говорит, что когда Мария пришла к своему народу с младенцем Иисусом, израильтяне стали бросать в нее камнями, намереваясь убить ее, но после того, как Иисус заговорил с ними, они оставили ее в покое. Также считается, что после этого случая Иисус-младенец больше ничего не говорил, пока не достиг того возраста, в котором дети обычно начинают разговаривать. Ну, да Бог знает лучше всех.

«Об отъезде Марии в Египет»: — Как сказал Всевышний в Коране: «Мы сделали Сына Марии и Его мать знамением, и дали им убежище на время, и назначили им укрытие в определенном месте». Говорят, что Иисус родился через сорок два года после начала царствования Августа, и через пятьдесят один год после того, как установилось царство «Ашканин», «царей различных племен». Вся власть [в Иудейском царстве] в те времена находилась в руках царей этих племен, а вся система управления в Сирии и ее провинциях была подчинена кесарю (цезарю), императору Рима. Местным управителем в провинциях от имени цезаря был Ирод. И когда этот царь Ирод услышал весть о Христе, то возжелал убить Его. Дело было в том, что они увидели на небе звезду, о которой уже знали по своим расчетам. Они знали, что означает ее появление, из особой книги, которая у них была.

Тогда Бог послал ангела к Иосифу-плотнику, и сообщил ему, что Ирод намеревается сделать, и повелел ему бежать с младенцем и Его матерью в Египет. Бог открыл также и самой Марии, что она должна отправляться в Египет: «Ибо Ирод охотится за твоим сыном, и, если найдет Его, то непременно убьет; но после смерти Ирода ты сможешь безопасно возвратиться в свою страну». Тут Иосиф посадил Марию со своим сыном на осла, который у него был, и так они и ехали, пока не добрались до Египта, и попали они в то самое место, о котором Бог говорил в Своей Книге. Абдулла ибн Салам считает, что тем местом, где они нашли себе убежище, был Дамаск; Абу Хурарйра же говорит, что это был Рамлех; а Китада называет этим местом Иерусалим. Кааб заявляет, что это место находилось в той части мира, что соседствует с небесами, а Абу Зайд говорит, что это был Египет. Захак же убежден, что это была равнина близ Дамаска — и так далее, и тому подобное.

Мария оставалась в Египте в течение двенадцати лет: она пряла там хлопок и подбирала за жнецами срезанные колосья. И когда она собирала оставшиеся за жнецами колосья, то держала Иисуса на одном своем плече, а корзину с колосками — на другом, пока Ему не исполнилось двенадцать лет. Говорят, что Мухаммед, сын Али Эль-Бакира, рассказывал следующее. Когда Иисус появился на свет, и Ему был всего лишь один день от роду, Он уже выглядел, как месячный младенец;

а когда Ему исполнилось девять месяцев, Его мать взяла Его за руку, отвела в школу, и поставила перед учителем. Тот, взглянув на стоявшего между его рук ребенка, сказал Ему: «Скажи, “**Бисмилла эр-рахман эр-рахим!**”» Иисус тотчас повторил. Тогда учитель сказал: «Скажи “**Абджад**”».¹ Иисус (да пребудет он с миром!) поднял Свою голову и спросил учителя: «Э-э-э, да знаешь ли ты сам, что означает “**Абджад**”?» В ответ учитель замахнулся своим жезлом, чтобы ударить Его, но Иисус остановил его, воскликнув: «О, учитель, не бей Меня, если знаешь! Если же не знаешь, то спроси Меня, и Я объясню тебе». Учитель сказал: «Ну, объясни мне». И Иисус разъяснил: «“**Алиф**” означает, что нет божества кроме Бога; “**ба**” соответствует славе Божией; “**джим**” говорит о Божием всемогуществе, а “**дал**” — о Божией религии. В слове “**Хавваз**”: “**ха**” означает ад, “**вав**” соответствует мучениям и горю людей, пылающих в огне, а “**за**” — их стенаниям в аду. Слово “**Хатта**” означает, что их грехи никогда не могут быть прощены. Слово “**Калман**” свидетельствует о том, что Слово Божие Извечно и Неизменно. Слово “**Сафас**” означает меру за меру и часть за часть. А значение слова “**Каршат**” заключается в том, что Бог соберет всех пред Собой в день воскресения». После этого учитель обратился к его матери: «О, женщина, забери обратно свое дитя! Ибо Он уже все знает, и не нуждается в учителе».

Согласно другому преданию бытует мнение, что пророк Божий (т.е. Мухаммед) говорил следующее. Поистине, Иисус, когда Его мать отвела Его к учителю, чтобы тот научил Его, на слова учителя: «Скажи, “**Бисмилла**”», спросил: «А что такое “**Бисмилла**”?» Учитель же отвечал: «Я не знаю». Тогда Иисус стал объяснять: «“**Ба**” означает славу Божию, “**син**” — Божье величие, “**мим**” — царство Всевышнего и Достославного Бога...» и т.п. и т.п.

¹ «Абджад» — первое слово в мнемоническом ряду, заключавшем в себе весь арабский алфавит, согласно использовавшемуся раньше порядку букв — порядку их числовых значений. Этот ряд использовался арабами вместо цифр и чисел, пока не был вытеснен современной системой числовых обозначений. Каждый из членов мнемонического ряда («абджад», «хавваз» и т.д.) здесь причудливо интерпретируется Иисусом, при этом обыгрываются корни арабских слов. [В современном арабском алфавите знаки группируются по схожести их написания, в то время как раньше их порядок соответствовал порядку букв в иврите: «алиф» (1), «ба» (2), «джим» (3), «дал» (4), «ха» (5)... и т.д. Разумеется, буквы-цифры в арабском писались снизу вверх и справа налево, а не сверху вниз и слева направо, как принято теперь в европейских языках. Поэтому арабский «вав» больше походит на жирную запятую или девятку, чем на современную европейскую шестерку, а у «алифа» внизу справа «хвостик» вместо «носика», который в континентальной Европе принято рисовать у единички. Греки сначала вырисовывали буквы и писали слова как финикийцы, евреи и арабы, справа налево, затем стали использовать оба варианта написания: когда строчка доходила до конца, ее продолжали ниже в... обратном направлении, и знаки принимали зеркальное отражение. Этот тип письма назывался «бустрофедон», по названию поворотного столба на скачках. Можете сами попробовать, но учтите, что и греки, и римляне писали только заглавными буквами, которые служили им и цифрами. Позднее европейцы сохранили только второй вариант письма: слева направо. Возможно, так было удобнее правшам, составлявшим большинство населения. Кстати, правшам удобнее вести клинописную строчку справа налево: если захотите воспроизвести скрижали, на которых были высечены Заповеди Завета, для работы по камню лучше подходит иврит. Во времена Христа дети в Европе учились письму на деревянных дощечках, покрытых воском, которые можно было использовать многократно. На них можно было писать лишь заглавными буквами, а скоропись развилась уже позднее, когда в Европе научились восточному искусству делать бумагу. — *Прим. перев.*]

«О внешности и привычках Иисуса Христа (да пребудет Он с миром)»: — Кааб говорил следующее. Иисус, сын Марии, был цветущим румяным молодым человеком, скорее белокожим. Его волосы были густыми, и Он никогда не смазывал их маслом. Ходил Он босиком; и никогда не имел ни собственного крова, ни смены одежды, ни имущества, ни покрова, ни провизии — ничего, за исключением Своего хлеба насущного. И всегда, как только заходило солнце, Он преклонял колени и молился до наступления утра. Он имел дар исцелять больных и прокаженных, и воскрешать из мертвых по велению Бога. Он мог сказать тем, кто находился с Ним рядом, чем они питались в своих домах, и что они отложили себе на завтра. Он мог ходить по водной глади, прямо по морю. У Него были всклоченные волосы, обрамлявшие небольшое лицо. Он пребывал аскетом в сем мире, и очень желал мира грядущего; был аккуратен и неутомим в Своем служении Богу. И Он вынужден был скитаться по земле, поскольку иудеи искали Его и хотели убить Его. Затем Бог вознес Его на небеса, и Бог знает про все это гораздо лучше.

«Относительно тех знаков и чудес, которые были явлены рукою Иисуса во времена Его юности, покуда Он не стал пророком»: — Вахаб рассказывал, что первым чудом Иисуса, которое видели люди, оказалось следующее. Его мать жила в доме правителя Египта, где Иосиф, плотник, ее оставил, и в этом доме обычно собирались самые последние из бедняков. Из казны правителя, владельца этого дома, были похищены деньги, но бедняков это совсем не заботило. Марию же, напротив, очень огорчило это происшествие. Когда Иисус заметил, что Его мать опечалена кражей у приютившего их хозяина дома, Он сказал ей: «О, мать Моя! хочешь, чтобы Я указал ему, где находится его пропажа?» И женщина отвечала: «Да, сын мой». Тогда Иисус сказал ей: «Скажи правителю, чтобы он собрал у себя во дворе всех здешних бедняков». И так, Мария попросила правителя созвать у себя всех бедных людей; и когда те собрались у дома, Иисус указал на двоих мужчин из числа пришедших. Один из них был слепой, а другой хромой. Иисус посадил хромого мужчину на спину слепого, и сказал слепцу: «Поднимись-ка на ноги!» На что слепой возразил: «Я слишком слаб для этого». На что Иисус укорил его: «А как же ты сумел сделать это вчера?» И когда все услышали эти слова, то набросились на слепого, и начали его бить, пока тот не поднялся на ноги. А когда он поднялся, стало ясно, что это хромой показал ему путь к тому месту, где в доме было спрятано сокровище. И Иисус сказал правителю: «Вот таким путем они и сумели обчистить вчера твою казну; поскольку слепой помог хромому своею силой, а хромой послужил слепому своими глазами». После этих слов хромой и слепой воскликнули в один голос: «Он говорит правду, Бог свидетель!», и поспешили вернуть правителю его собственность. И правитель отнес свое сокровище обратно в казну, предложив: «О, Мария, возьми половину из этого!» Но та отказалась: «Я не настолько бедна, чтобы взять это». Тогда правитель сказал: «Так отдай это твоему сыну». Но Мария ответила: «Его же достоинство гораздо выше, чем мое».

Через некоторое время после этого происшествия правитель захотел женить своего сына, и устроил свадебный пир, собрав всех жителей Египта, которых кормил и поил в течение двух месяцев. И когда пиршество уже закончилось, некоторые люди из Сирии пришли повидать правителя, а тот и не знал об их

прибытии, пока они не предстали перед ним. Получилось, что в тот день ему уже нечем было напоить своих новых гостей. Тогда Иисус, увидев затруднительное положение правителя, зашел в несколько его покоев, где стояли ряды [пустых] кувшинов, и проходя мимо них, один за другим касался их Своею рукой. И каждый раз, когда Он прикасался к кувшину, тот наполнялся вином; и так Он поступал, пока не наполнил их все. И было Иисусу в то время всего двенадцать лет.

Эс-Сади упоминает о другом чуде Иисуса (да пребудет Он с миром). Когда Он находился в школе со своими товарищами, то рассказывал им, чем питались в тот день их отцы. Он мог сказать, к примеру, одному из мальчиков: «Иди домой, ибо твои домашние делают то-то и то-то; и они едят то-то и то-то; или они приготовили для тебя то-то и то-то». Затем этот мальчик бежал домой к своим родителям, и плакал до тех пор, пока они не дали ему то, чем сами питались. Затем они спрашивали его: «Кто сказал тебе об этом?», и мальчик отвечал: «Иисус». Так что все, в конце концов, запретили своим детям водиться с Ним, наказывая: «Не играйте с этим чародеем!» И когда дети собрались все вместе в одном доме, Иисус пришел искать их. Но родители Ему отвечали, что их там нет. Иисус спросил: «Кто же тогда находится в этом доме?» Ему ответили: «Свиньи». «Ладно, да будет так», — промолвил Он. И когда родители распахнули двери, то увидели, что все их мальчики обратились в свиней. Молва об этом случае разнеслась повсюду, и тогда сыны Израиля сообразили, что Он является пророком. Тогда и мать Иисуса, испугавшись за Его жизнь, посадила Его на осла и увела прямо в Египет.

Эс-Сади рассказывает еще об одном чуде. Когда Иисус и Его мать пустились скитаться по свету, они пришли в землю Израилья, где остановились в одном селении. Они пребывали в доме некоего мужа, который оказал им должное гостеприимство, и был к своим гостям весьма добр. В те времена царем Израиля был человек властный и деспотичный. И вот, однажды их хозяин приходит к себе домой в великой печали и беспокойстве. Как раз, когда он переступал порог своего дома, Мария беседовала с его женой. Само собой, Мария спросила ее: «Что это стряслось с твоим мужем, отчего он выглядит таким печальным?» На что та лишь вздохнула: «Ой, даже не спрашивай меня!» Однако Мария настаивала: «Расскажи мне — возможно, моей руке под силу развеять его печаль». Тогда женщина поведала: «Здесь царь (правитель) наложил повинность по очереди на каждого мужчину из нашего народа, которая заключается в том, чтобы в определенный день кормить и поить вином его и его солдат; и если вассал не сделает этого, его ждет наказание. Вот, сегодня подошла наша очередь, но у нас нет такого достатка, чтобы исполнить эту повинность». Мария сказала: «Скажи своему мужу, чтобы он об этом не беспокоился, ибо он был так добр к нам, я отдам распоряжение своему сыну, чтобы Он помолился за него, и у вас будет всего достаточно». Затем Мария рассказала обо всем Иисусу. Но Иисус возразил на это: «Если я сделаю то, о чем ты просишь, случится несчастье». Но Мария сказала: «Нам нет никакого дела до этого, поскольку он был к нам так добр и оказал нам честь». Иисус сказал: «Хорошо, тогда скажи ему, пусть принесет все горшки и кувшины, которые есть в доме, и наполнит их водой, а затем придет и позовет Меня». Хозяин так и поступил, а затем позвал Иисуса. Тут простая вода в горшках обратилась в мясо с подливкой, а вода в кувшинах — в такое вкусное вино, какого ни один из смертных

доселе еще не пробовал! Таким образом, когда царь пришел к ним в дом, он ел и пил, а потом спросил: «Откуда у вас это вино?» И хозяева отвечали ему: «Из такого-то и такого-то места». Правитель сказал: «Э-э-э, мое вино доставляют из того же самого места, но оно не такое хорошее, как ваше». Тогда они назвали другое место, но когда опять возникло недоразумение, царь не поверил и приказал: «Говорите мне правду!» Хозяин ответил: «Я скажу тебе правду. Здесь у меня остановился один молодой человек, который никогда не просит Бога ни о чем, но Он все дает Ему. Он попросил Всевышнего Бога, и Господь обратил простую воду в это вино».

А у того царя был сын, которого он любил больше всего на свете, и хотел сделать своим преемником, но, увы, несколько дней назад его любимый сын скончался. Царь о нем очень горевал. Он сказал: «Если существует такой человек, что мог попросить Бога, чтобы Тот обратил воду в вино, так пусть Он помолится, чтобы мой сын снова стал живым!» Итак, они послали за Иисусом, и сказали Ему относительно своей просьбы. Однако Иисус отвечал царю: «Не делай этого, ибо, если твой сын вновь оживет, на твою голову падут несчастья». На это царь промолвил: «Мне все равно, только бы я мог взглянуть на него!» Тогда Иисус спросил его: «Если я воскрешу его ради тебя, позволишь ли ты Мне с Моей матерью уйти туда, куда мы пожелаем?» И тот согласился: «Хорошо». После чего Иисус воззвал к Богу, и юноша воскрес к жизни. Когда подданные этого царства увидели, что царский сын вновь ожил, они, вооружившись, собрались вместе и заявили: «Этот царь терзал нас и издевался над нами доселе, а теперь, когда его смертный час близок, он, видно, хочет сделать правителем своего сына, который тоже будет глумиться над нами, как и его отец!» В итоге, они убили своего царя, но Иисус со Своей матерью сумел уйти прочь.

Вахаб же рассказывает вот что. Однажды, когда Иисус играл со своими друзьями-подростками, один из них вскочил на другого, и давай топтать лежащего ногами, пока тот не умер. Потом мальчишки бросили несчастного на руки Иисусу, так что Он оказался весь перепачкан в крови. Когда вокруг собрался народ, то, заметив на руках мальчика кровь, Его отвели к кадию (верховному судье) Египта, где показали: «Этот паренек убил другого». Когда кади спросил Его, Иисус ответил: «Я не знаю, кто убил его, и Я ему не был приятелем». Тут народ уже хотел наброситься на Иисуса (да пребудет Он с миром), но Он сказал им: «Принесите ко Мне убитого мальчика!» Его спросили: «Что Ты собираешься с ним делать?» «Я собираюсь спросить у него, кто его убил», — ответил Иисус. Собравшиеся удивились: «Как же это он сможет заговорить с Тобою, когда он мертв?» Они взяли Иисуса и привели Его на место, где был убит мальчик; и когда Иисус вознес молитву, Бог воскресил того мальчика из мертвых, и Иисус спросил его: «Кто убил тебя?» Мальчик отвечал: «Такой-то и такой-то». Тогда сыны Израиля спросили: «А Этот — кто?», и он ответил: «Это — Иисус, сын Марии». И спросили еще: «А кто рядом с Ним?» И он ответил: «Это — судия сынов Израиля». И после этих слов он тут же заново лишился жизни. Затем Иисус удалился обратно к Своей матери, и великое множество народа последовало за Ним. И мать спросила Его: «Не следует ли мне защитить Тебя от них?» И Он отвечал: «Бог сохранит нас, ибо Он Всемиловитый».

И еще одно чудо. О нем повествует Саид Атта. Когда Мария стала водить Иисуса, после того, как Он оставил школу, к различным ремесленникам, чтобы те научили Его ремеслу, то последними, к кому она привела сына, оказались красильщики. И она отдала Его главному красильщику, чтобы освоить его ремесло. Как-то раз мастер притащил ворох одежды для окраски в различные цвета. И сказал Иисусу: «Вот, Ты уже освоил одну часть нашего ремесла, а мне нужно ненадолго отлучиться. Я не вернусь раньше, чем через десять дней. Эти вещи разного цвета, и Ты знаешь, как должна быть выкрашена каждая из них. Я надеюсь, что к моему возвращению вся эта работа будет исполнена». Итак, Иисус (да пребудет Он с миром) подготовил один вид краски, и положил туда все предметы одежды, и повелел им: «С позволения Всемогущего Бога станьте такими, какими Я вам повелеваю». И, само собой, когда красильщик вернулся, и увидел всю одежду в одном корыте, то закричал на Иисуса: «Что ж Ты натворил!» Иисус отвечал: «Я только закончил работу». Красильщик спросил: «Где?» «В этом корыте», — гласил ответ. Красильщик спросил: «Что, все-все в одном?» Иисус ответил: «Да». «Как это возможно, чтобы все предметы красились в одном корыте?! Ты же испортил все одежды!» — стал сетовать мастер. Иисус предложил ему: «Встань и посмотри». Итак, тот поднялся на ноги, а Иисус начал вынимать из чана по одному различные одеяния: желтое, за ним зеленое, потом последовала одежда красного цвета и т.д. — все такое, как и пожелал красильщик до своего отъезда. Мастер пришел в изумление, и понял, что все это было от Бога Всемогущего и достославного. И сказал наставник Иисуса своим соседям: «Придите и посмотрите, что сделал Иисус!» Так он и его друзья уверовали в Него, и вот эти-то друзья и стали апостолами Иисуса. Ну, да Богу лучше про все про это знать.¹

Относительно возвращения Марии и Иисуса (да пребудут они с миром) в свои родные края после смерти Ирода: — Вахаб утверждает, что, когда царь Ирод умер через двенадцать лет после рождения Иисуса (да пребудет Он в мире), Всемогущий Бог открыл Марии новость о смерти Ирода, и повелел ей возвратиться к своему двоюродному брату Иосифу, плотнику, в Сирию. Так Иисус и Его мать (да пребудут они с миром) вернулись домой, и поселились в горах Галилеи в селении Назарет. От этого «**Назара**» (христиане) и получили свое название. И Иисус за один час мог научиться тому, на что обычно уходит месяц, а за месяц мог получить знания, на получение которых, как правило, требуется год. Когда же Он достиг тридцатилетнего возраста, Бог открыл Ему, что Он должен открыть правду о Себе перед людьми, и призвать их к Богу. Он должен рассказывать им притчи, и

¹ Другое чудо, относящееся ко времени, когда Иисус был еще ребенком, описывается следующим образом. Когда Иисус, сын Марии, и Иоанн, сын Захарии, однажды гуляли вместе, они увидели дикую козу (или овцу), в родовых схватках. Тогда Иисус сказал Иоанну: «Скажи такие слова: “Ханна (Анна) дала жизнь Иоанну, а Мария родила Иисуса. Земля призывает тебя, о, детеныш! выходи на свет, о, детеныш!”» Хаммад бен Зайд утверждает, что если эти слова произнести возле любой женщины племени, находящейся в родовых схватках, она недолго будет оставаться в мучениях, и, по установлению Божию, быстро разродится. Иоанн («Яхья») был первым, уверовавшим в Иисуса; они являлись, каждый друг для друга, сыновьями своих соответствующих теток по материнской линии, и первый был старше второго на шесть месяцев. Иоанн был убит прежде вознесения Иисуса на небеса. — Ад-Дамири, «Хайат Аль-Хайаван» (*Hayat-Al-Hayawan*), стр. 111.

исцелять их немощных и парализованных, и отверзать очи слепым; а также Ему надлежит смирять и подчинять одержимых бесами, и те в страхе будут Ему подчиняться. Ним. Так Он и поступал, как было велено Ему Всевышним, и люди любили Его, и обращались к Нему, и были Им очень довольны; и число Его приверженцев все возрастало; и слава Его была весьма велика. Бывало, что порою вокруг Него собирались толпы немощных и парализованных до пятидесяти тысяч человек всего лишь за один час. И каждый, кто был в силах сам добраться до Него, шел к Нему, а кто был не в состоянии, к тем Иисус приходил Сам. И Он исцелял людей молитвою, если они обладали верой. А молитва, которой Он возвращал здоровье немощным и воскрешал людей из мертвых, была такова: «О, Бог! Ты еси Бог, Который еси на небе, и Бог, Который еси на земле! И нет у них бога кроме Тебя; и Ты — Всесильный на небесах, и Всесильный на земле, и нет никого сильнее Тебя. Ты — Царь всех, кто на небесах, и Царь всех, кто на земле, и нет у них царя кроме Тебя. Ты — Правитель неба и Правитель земли, и нет у них правителя кроме Тебя. Твое могущество на земле такое же, как и Твое могущество на небе, и Твоя власть на небе такая же, как и Твоя власть на земле. Я прошу Тебя по именам Твоим наиболее милосердным, ибо Ты еси Всемогущий».¹

¹ Все вышеприведенные отрывки переведены [Цвимером] с арабской рукописи Эсс-Салаби.

IV

ИИСУС ХРИСТОС СОГЛАСНО ПРЕДАНИЮ

«Предания никак нельзя считать достоверными, если по ним невозможно проследить некий общий источник происхождения, если они доходят до нас от зависящих друг от друга людей, и если они не соответствуют положениям, содержащимся в самом Коране. И, конечно же, надо учитывать, что подобные тексты (и это встречается довольно часто) сами дают начало новым преданиям. Вскоре читателю как самих мусульманских преданий, так и их комментаторов, становится очевидным, что и чудеса, и исторические события оказываются придуманными ради разъяснения какого-нибудь темного и запутанного текста. И даже наиболее ранние предания имеют сильный налет мифов и сказок».

Дж. М. Родвелл, Вступление к «Переводу Корана», стр. 7.

«Крест Христов является отсутствующим звеном в символе мусульманского вероисповедания; в исламе нашему взору предстает величайшая аномалия религии, которая отвергает доктрину жертвоприношения за грех, в то время, как ее наибольшим и основополагающим празднованием является **“Праздник жертвоприношения”**».

Т. Х. Хьюз, «Словарь ислама», стр. 233.

IV

ИИСУС ХРИСТОС В МУСУЛЬМАНСКИХ ПРЕДАНИЯХ

ОТ НАЧАЛА ЕГО СЛУЖЕНИЯ ДО ВТОРОГО ПРИШЕСТВИЯ

ПРЕЖДЕ чем мы вернемся к продолжению рассказа Эсс-Салаби, хотелось бы напомнить, что смерть Иисуса Христа в Коране одновременно и подтверждается, и отрицается. Для того чтобы придать этому противоречию вид единого учения, единственным выходом для мусульман было признать, что, хотя Иисус и умер на несколько часов или дней, но **Он не был распят**. Помимо этого, магометане прибавляют, что во время Своего второго пришествия Иисусу будет суждено вновь умереть, подчеркивая, таким образом, хрупкость Его человеческой природы, которая, даже после Его возвращения на землю во славе, остается подвластной смерти. Соответственно, здесь ислам вступает в полное противоречие со всем учением Нового Завета, в котором утверждается, что «Христос однажды умер за грех», а также, что «смерть уже не имеет над Ним власти».¹ И вновь процитируем Эсс-Салаби:

«Рассказ об учениках Иисуса». — Поведано Богом Всевышним (в Коране), когда Иисус призвал людей оставить неверие, он сказал: «Кто мои помощники для Бога?» Тогда ученики сказали: «Мы — твои помощники для Бога! Мы уверовали в Бога, и мы свидетельствуем, что мы — мусульмане».² И сказал Бог Наиславнейший и Достославный: «Когда это было открыто ученикам, то есть, когда им было даровано вдохновение к познанию, что им надлежит уверовать в Него и в Его посланника, они сказали: “Мы уверовали, и мы свидетельствуем, что мы — мусульмане”. Знай же, что эти ученики были избраны Иисусом, сыном Марии, и были Его любимцами — теми, кем Он был весьма доволен, Его помощниками и визирями. Всего их числом было двенадцать, и имена их таковы: Симон, желтолицый (бледный), которого звали Петром, и Андрей, его брат; Иаков, сын Зеведея, и Йахья, его брат; Филипп и Варфоломей, и Фома, и Матфей, сборщик податей; Иаков, сын Халфы (Иаков Алфеев), и Лийя (Левий), которого звали

¹ Ссылка на Послание Римлянам 6:8-10: «Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним, зная, что Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога». Думается, в русском переводе мысль Павла отражена удачнее, чем у автора. Апостол здесь говорит, что Христос умер именно **для** греха, а не просто **за** грешников или по причине существования греха вообще: «**из-за** греха». — *Прим. перев.*

² Сура 3:45 (52). У Крачковского: «И когда Иса почувствовал в них неверие, то сказал: "Кто мои помощники Аллаху?" Сказали апостолы: "Мы — помощники Аллаха. Мы уверовали в Аллаха, засвидетельствуй же, что мы — предавшиеся"». — *Прим. перев.*

Фаддеем, и Симон-канаанит, и Иуда Искарот (да будет мир всем им)». И ученые мужи разошлись во мнениях, почему этим ученикам были даны такие имена.¹

Говорит Ибн Аббас: «Они были рыболовами, жившими от продажи своего улова, и Иисус, проходя мимо, обратился к ним: “Эй, что вы делаете?” И они отвечали: “Мы ловим рыбу”. И Он сказал: “А не пойти ли вам со Мною, чтобы мы могли ловить людей?” И они сказали Ему: “А как это?” И Он сказал: “Мы станем призывать людей к Богу”. Они сказали: “Кто Ты еси?” И Он сказал: “Я — Иисус, сын Марии, и слуга Божий, и Его посланник”. И они отвечали: “А будет ли кто из пророков выше Тебя?” И Он сказал: “Да, арабский пророк”. Тогда они последовали за Ним, и уверовали в Него, и ушли с Ним вместе».

Говорит Са’ди: «Они были моряками». Ибн Артат: «Они были красильщиками [тканей], и их прозвали из-за этого ремесла “хавари” — потому что они красили ткани и белили их».

Ибн Фатух в своем предании, полученном им от Массаба, рассказывает нам, что учеников было двенадцать. Это были люди, следовавшие за Иисусом. Когда их начинал одолевать голод, они обращались к Нему так: «О, Дух Божий! мы голодны». Тогда Он мог ударить Своей рукой оземь, будь то равнина или гора, и из земли для каждого из Его людей выходили по две лепешки, и они насыщались ими. А когда их одолевала жажда, они просили Его: «О, Дух Божий! нам хочется пить». И Он мог ударить рукой о землю, все равно, будь то равнина или гора, и вода тут же начинала бить из-под земли, и они утоляли жажду. После чего ученики говорили: «О, Дух Божий! кто еще так счастлив, как мы — когда мы голодны, стоит только пожелать, и Ты насыщаешь нас; а когда мы жаждем, Ты нашу жажду утоляешь. Мы уверовали в Тебя и последовали за Тобой». И отвечал им Иисус: «Лучший из вас тот, кто трудится своими руками и насыщается тем, что сам заработал». И после этого, говорится в этом предании, они стали делать одежды, чтобы заработать себе на жизнь.

Говорит Ибн Аун: «Один из царей земных решил сделать большой праздник, и пригласил множество народа. Иисус оказался одним из гостей. И получилось, что еда на столах никак не убывала. Тогда царь спросил Иисуса: “Кто Ты такой?” И Тот отвечал ему: “Я — Иисус, сын Марии”. И сказал царь: “Я оставлю свое царство и последую за Тобой!” И он оставил все и пошел вместе с теми, что последовали за Ним, и они-то и оказались учениками. А некоторые говорят, что это был красильщик тканей и его друзья, о ком мы только что рассказывали». Говорит Захак: «Их стали называть “хаварийюн”, учениками, по причине чистоты их сердец». А вот, что говорит Абдулла Ибн Мубарак: «Их начали так прозывать, поскольку они все время сияли от света. На них покоилось знамение служения Богу, яркость и чистота этого служения. А старинное значение слова “хур” у арабов — крайняя степень белизны». А Хассан говорит: «Ученики были помощниками». А Катада говорит: «Они были теми, кто стал халифами

¹ Хотя Мухаммед упоминается как «расул» («апостол» или «посланник»), в отличие от него апостолов Иисуса мусульманское Писание называет не «русул» (множественное число от «расул»), а «хавари» (Суры 3:4, 5; 4:111, 112; 61:14). Это слово могло произойти от эфиопского «хора»: «идти». «Хаварийа» — «апостол». По мнению Бейзави «хавари» происходит от «хавира», «быть белым», и это прозвище было присвоено ученикам Иисуса из-за их чистоты в жизни и искренности. Другие же считают, что апостолы носили белые одежды, или красили их в белый цвет.

после Христа». [Далее Эсс-Салаби цитирует Мухаммеда, утверждающего, что у каждого апостола непременно должны быть свои ученики, а затем пускается в рассуждения о том, кого следует считать учениками («хаварийюн») у самого Мухаммеда].

В отношении отличительных черт Иисуса (мир Ему), а также чудес, которые вышли из Его рук, начиная с момента Его призвания и до Его вознесения (да пребудет на Нем благословение Божие). — Среди Его отличительных черт было следующее: Бог укрепил Его посредством Святого Духа. Говорится в Книге Божией: «И Мы укрепили Его Святым Духом». Схожее выражение используется в Суре «Трапеза», когда Бог говорит: «О, Иисус, сын Марии, помни милость Мою Тебе и Твоей матери, когда Я подкрепил тебя Святым Духом». И ученые мужи разошлись во мнениях относительно этих слов. Раби’а говорит: «Это Тот Дух, что был дунут на Него, он имеет отношение к Самому Богу в том же самом смысле, в каком мы встречаем его во фразах: “дом Божий” или “верблюд Божий” в Коране. И Святой “Он” (о котором сказано “Его”) является Богом Всевышним, на что указывается в выражении “Дух от Него”, и в выражении “Мы вдохнули в Него от Нашего Духа”». Другие считают, что применение слова «Святой» означает Его чистоту: «Чистый Дух» («Дух Чистоты»). И Сам Иисус (да будет мир Ему) был прозван «Духом», поскольку у Него не было человеческого отца. Он не был рожден так, как рождаются прочие люди [выражения, здесь использованные, недостаточно приличны для перевода — *Сэмьюэл Цвемер*], но был сотворен напрямую согласно повелению Божию. Кааб и Сади, как бы то ни было, утверждают, что под «Духом Святым» здесь упоминается Гавриил, и что Иисус был вдохновляем самим присутствием Гавриила, поскольку этот ангел был Его сотоварищем и Его помощником, путешествовавшим с Ним повсюду, пока, в конце концов, не забрал Его с собою на небеса. Сейид же, сын Джабира, и Обейд, сын Амира, заявляют следующее: «“Святой Дух” — это прозвание Бога Всевышнего, и посредством Его Иисус был воскрешен из мертвых и оказался в состоянии творить пред людьми Свои чудеса».

И среди Его отличительных черт было следующее: Бог научил Его Евангелию и Торе, и Он оказался способным читать их наизусть, по памяти. Как Бог и говорит в Своей Книге: «Когда Мы научили Тебя Книге», а именно, [сделали Тебя способным] заучить ее наизусть. Ведь говорится, что память состоит из десяти частей, и что Иисус обладал девятью из этих частей, в том числе мудростью и знанием из Торы и Евангелия.

И среди Его отличительных черт было следующее: Он сотворил [живых] птиц из глины. Ибо так было сказано Богом Всевышним: «Истинно Я пришел к вам со знамением от вашего Господа. Я сотворю для вас из глины подобие птиц. Я вдохну в них дыхание, и они начнут летать, с позволения Божия». И, в соответствии с этими словами из Корана, Иисус замешал глину, придав ей форму птиц, а затем подул на них, и вот, они превратились в птиц, с позволения Божия. Создал же Он [из всех видов] птиц только летающих мышей. А выбрал эту разновидность потому, что летучая мышь — наиболее совершенная из всех птиц в птичьем царстве, поскольку она вскармливает грудью своих птенцов,¹ и рождает их,

¹ Возможно, правильнее сказать, сосцами? — *Прим. перев.*

и у нее есть зубы, и является млекопитающим, и она умеет летать. Вахаб же заявляет, что эти птицы могли летать, пока люди на них смотрели, но, когда они скрылись с глаз людских, сразу все попадали на землю. Это было сделано для того, чтобы отличить творение рук смертного человека от творения Бога Всевышнего; и для того, чтобы все знали, что лишь Тот, Кто совершенен во всем, является Богом Всевышним.

И среди Его отличительных черт было следующее: Он исцелял слепых от рождения и прокаженных. Как было сказано Богом в Его Книге: «И Ты будешь исцелять слепых и прокаженных, с Моего позволения». А эти два особенных недуга были выбраны потому, что врачи были не в состоянии исцелять подобные болезни. Кроме того, медицина во времена Иисуса не была особенно распространенной наукой, вот Он и показывал людям чудеса такого рода. Рассказывают, что Иисус (да пребудет мир Ему) проходил через одно селение, в котором находились слепые люди. Он спросил: «Кто эти люди?» Ему отвечали: «Эти люди пытались установить справедливость, и потому вытащили свои глаза своими собственными руками». И Иисус спросил у них: «Что вас заставило так поступить?» Слепцы же отвечали Ему: «Мы боялись наказания от судьи, потому то и вытащили у себя глаза сами, как видишь!» Тогда Он сказал им: «Вы — люди, наученные знанию, а судьи, адвокаты и вся знать — необразованные невежды! Так протрите же свои глаза своими собственными руками и скажите “Бисмилла!”» Слепцы так и сделали, и немедленно все они прозрели.

И среди Его отличительных черт было еще и следующее: воскрешение мертвых с позволения Божия. Как сказано Богом: «И когда Ты придешь, то мертвые поднимутся и выйдут по Моему позволению». А среди умерших, которых Он воскресил, был Лазарь, Его друг. Его сестра [Лазаря] послала к Иисусу, сказать: «Твой друг, Лазарь, умирает». Итак, Иисус пошел к нему. А Он находился в трех днях пути от дома Лазаря, и когда Иисус и Его друзья пришли на место, то обнаружили, что этот Лазарь уже три дня как умер. И Иисус сказал сестре усопшего, чтоб проводила их к его гробнице. Там же находилась скала, в которой была высечена гробница. Тогда Иисус воскликнул: «О, Господи, Боже! Властелин семи небес и трех земель, воистину, Ты послал меня к сынам Израиля призвать их к Твоей религии, и Ты сказал им, что могу воскрешать людей из мертвых по Твоему позволению! Так подними же Лазаря из мертвых!» Тут Лазарь воскрес и вышел наружу из своей гробницы. После этого он оставался живым и даже имел детей.

А среди тех, кого он воскресил из мертвых, был сын одной пожилой женщины, и вот эта история. Как-то Иисус в Своих странствиях с учениками подошел к одному городу и сказал: «Истинно, в этом городе для нас сокрыто сокровище! Кто пойдет туда, чтобы добыть его для нас?» Апостолы же отвечали Ему: «О, Дух Божий! Никто из иноземцев не может войти в этот город, ибо его там тотчас же убьют!» Тогда Иисус сказал им: «Оставайтесь на этом месте, пока я не пойду туда и не возвращусь!» И Он пошел, пока не добрался до самого города. Остановившись у городских ворот, Иисус возгласил: «Мир вам, о, жители этого места! Я — путник, дайте Мне есть!» Некая пожилая женщина спросила Его: «Не хочешь ли Ты, чтобы я пошла с Тобою к градоправителю, чтобы Ты мог сказать ему: “Дай Мне есть”?» Пока Иисус стоял у ворот, вот, к ним подходит молодой

парень, сын этой старушки. Иисус обратился к нему: «Пригласи Меня к себе в гости на эту ночь!» Молодой человек отвечал точно так же, как и его мать, стоявшая рядом старая женщина. Тогда Иисус сказал ему: «Говоря тебе, что, если ты Меня пригласишь к себе, я помогу тебе жениться на дочери вашего царя!» Тут молодой человек ответил Иисусу: «Или ты — умалишенный, или же Ты — Иисус, сын Марии!» Иисус говорит ему: «Я — Иисус». Парень пригласил Его к себе в гости, и Иисус оставался у него всю ночь. Когда гость проснулся утром, то сказал хозяину: «Завтракай скорее, и сразу же отправляйся к царю. Скажи ему: “Я пришел, чтобы жениться на твоей дочери”. Тут царь прикажет своим слугам тебя бить и прогнать прочь». Итак, молодой человек пошел к царю и заявил ему: «Я пришел, чтобы обручиться с твоей дочерью!» Конечно, царь велел бить его, а после того, как слуги осыпали парня побоями, гнать его прочь из дворца. Юноше ничего не оставалось, как возвратиться к Иисусу и все Ему рассказать. Иисус же сказал ему: «Завтра рано утром пойди к нему с тем же требованием, и он вновь велит бить тебя, но уже меньше». Молодой человек так и поступил, и на этот раз ему отсыпали меньшее количество ударов, чем за день до этого. Он возвратился к Иисусу и пересказал Ему все случившееся. И вновь Иисус сказал: «Опять утром пойди к царю, и он ответит тебе: “Я выдам за тебя свою дочь замуж, но при одном условии! И условие мое — замок из серебра и золота, и все внутри этого замка должно быть сделано из золота, серебра и драгоценных камней”. Тогда отвечай ему: “Я выполню это условие!” А если он кого-нибудь отправит с тобою, не бойся, смело иди вместе с ним из дворца, ибо ты обретешь этот [чудесный замок], и никто тебе ничего не сделает». И вот, юноша в третий раз пошел к царю, и царь согласился обручить свою дочь с ним, но сказал: «Готов ли ты обеспечить ей приданое, согласно моему желанию?» Юноша спросил: «Это какое еще приданое?» Царь же велел ему сделать все, как предсказал до этого Иисус. Молодой человек отвечал: «Хорошо, я все сделаю. Пошли со мною того, кто тебе все это доставит!» Итак, царь послал с ним своего человека, и юноша дал тому все, чего царь желал. И весь народ дивился такому чуду. В конце концов, царь отдал свою дочь за него. Молодой человек сказал в восхищении: «О, Дух Божий, Ты в состоянии творить такие вещи, такие чудеса, а Сам остаешься таким бедным?» Иисус же отвечал ему: «Я предпочитаю то, чтоечно, тому, что преходяще». Тут юноша воскликнул: «И я предпочитаю то, чтоечно, и я буду Твоим сотоварищем!» В итоге, он оставил сей суетный мир и последовал за Иисусом. Тогда Иисус взял его за руку и подвел к Своим спутникам, сказав им: «Вот то сокровище, о котором Я говорил вам!» И сын той пожилой женщины оставался с Ним, пока не умер. Но когда апостолы проходили мимо Него с похоронными носилками, Иисус взмолился Богу, и молодой человек внезапно сел, затем взял носилки с плеч несших их учеников Иисуса, и сам возложил их себе на спину. Затем он облекся сам в свои одежды и понес погребальные носилки. Вот так, с носилками на плечах, он возвратился к людям в свой родной город, о продолжал там жить. И у него также родилось потомство.

И среди чудес воскрешения из мертвых еще нужно упомянуть дочь одного сборщика податей. Люди сказали Иисусу: «Не воскресишь ли ты ее, ибо она умерла вчера?» И Он воззвал ко Всевышнему, и свершилось чудо, и девушка ожила.

Среди тех, кого Он оживил, был и Сим (Шем), сын Ноя. Однажды ученики усомнились, когда Иисус взялся описывать им ковчег Ноя: «Э-э-э, вот если бы Ты послал нам кого-нибудь, кто видел этот ковчег своими глазами, мы бы Тебе поверили!» Тогда Иисус поднялся на ноги и подошел к невысокому холму. Он ударил по нему Своей рукою, взял горсть земли и произнес следующие слова: «Сие есть могила Сима, сына Ноева. Если хотите, я оживлю его для вас». Апостолы сказали: «Да, хотим». Тут Иисус воззвал к Богу, назвав Господа по одному из Его величайших имен, ударил по холму Своим посохом, и воскликнул: «Возвратись к жизни с позволения Божия!» И тогда Сим, сын Ноя, вышел из своей могилы, весь покрытый поседевшими волосами. И он спросил: «Ой, что это, день воскресения?» Иисус отвечал ему: «Нет; но я вызвал тебя силою имени Всевышнего». Сим к тому времени прожил пять сотен лет, но выглядел все еще молодо. И вот, он рассказал апостолам всю историю ковчега. После этого Иисус сказал ему: «Умри!» Тот возразил: «Только при одном условии, чтобы Бог сохранил меня от агонии смерти!» Иисус удовлетворил его просьбу с позволения Божия, [и Сим умер]. Все это изложено в рассказе о Ное, пророке (да пребудет ему мир).

Среди тех, кого Он воскресил из мертвых, был Ездра (да пребудет мир ему). Люди сказали Иисусу: «Воскреси его, а не то мы спалим Тебя огнем!» И они собрали огромную гору сушняка от виноградной лозы. А в те времена существовал обычай хоронить людей в гробах, высеченных из камня. Когда они отыскивали гробницу Ездры с его именем, вырезанным снаружи, то попытались открыть ее, но не справились. Итак, они не могли вытащить тело из гробницы. Они возвратились к Иисусу и сказали Ему об этом, на что Тот вручил им сосуд с небольшим количеством воды, и сказал: «Покропите этим на гробницу». Они так и поступили. Тут гробница с легкостью открылась, и они смогли вынести тело усопшего наружу к Иисусу. Тут оказалось, что умерший был по-прежнему завернут в плащаницу: как известно, земля не в силах поглотить не подвергаемые разложению тела пророков. Таким образом, когда ученики сняли с усопшего его саван, Иисус начал кропить водою его тело и голову. Затем Он возгласил: «Вернись к жизни, о, Ездра, с позволения Бога Всевышнего!» Ученики глядят, а перед их глазами уже сидит живой Ездра. Тут они его спросили: «Не пожелаешь ли ты засвидетельствовать этого человека, ведь это — Иисус?» И он ответил: «Я свидетельствую, что Он — слуга Божий, и Его апостол». Люди сказали Иисусу: «Попроси Своего Господа, чтобы Он позволил ему остаться с нами, чтобы он мог быть по-прежнему живым среди нас». Но Иисус приказал: «Унесите его обратно в его гробницу!», и тот умер. И некоторые уверовали в Иисуса, сына Марии, а некоторые остались противниками [воли Божией].¹

¹ Для завершения этой серии чудес, совершенных Иисусом, добавим еще один рассказ, популярный среди жителей Аравии. Историки и авторы рассказов о деяниях (древних) сообщают, что жил во времена Иисуса некий человек из племени Бени-Исраил. Звали того человека Исхак, и была у него то ли жена, то ли двоюродная сестра несравненной красоты. Не было в те времена никого на свете красивей. Этот человек очень сильно ее любил, но так случилось, что она умерла. После смерти этой красавицы он оставался неподалеку от ее могилы, и ему никогда не надоедало навещать ее гробницу. Как-то раз Иисус проходил мимо этого места и увидел плачущего у гробницы мужчину. «Отчего это ты плачешь, Исхак?» — спросил Он. Тот отвечал: «О, Дух Божий! Была у меня двоюродная сестра, которая была мне и женою, и я очень сильно любил ее. Однако,

Среди Его отличительных черт было также и познание тайных вещей. Ибо Он постоянно говорил Своим ученикам, что они только что съели, и что они старались спрятать в своих домах. Говорит Эль-Кальби: «Когда Иисус исцелял незрячих и прокаженных и воскрешал к жизни умерших, люди говорили Ему: “Да это же чародей! но вот пусть Он скажет, что мы тайком ели и пили, вот тогда мы уверуем!” Поэтому Он говорил им, какую пищу они ели в течение целого дня, или что они ели в прошлом».

она умерла, и вот ее гробница. Нет мне после ее смерти покоя, эта разлука совсем меня доконала!» Иисус спросил его: «Не хочешь ли ты, чтобы Я оживил ее для тебя, с позволения Божия?» Тот обрадовался: «Да, о, Дух Божий!» Тут Иисус встал над гробницей и приказал: «Воскресни, о, обитатель этой могилы, с позволения Божия!» Могильный камень тут же раскололся надвое, и из земли поднялся темнокожий раб, из ноздрей которого, равно как из глаз и из всех отверстий на голове вырывались языки пламени. Черное существо провозгласило: «Нет бога, кроме Бога, и Иисус — Его Дух, Его Слово, Его Слуга и Его Апостол!» Перепуганный Исхак сказал: «О, Дух и Слово Божие! Это, должно быть, не та могила, в которой была погребена моя жена — наверное, она лежит вот в этой!» Он указал на соседнюю могилу. Тогда Иисус приказал темнокожему рабу: «Возвратись в то состояние, из которого ты вышел!» Существо тут же упало бездыханным, и его захоронили назад в его гробницу. Иисус поднялся над другой могилой и вновь повелел: «Воскресни, о, обитатель этой могилы, с позволения Божия!» И вот, их глазам предстала женщина, стряхивающая прах со своего лица. Иисус уточнил у Исхака, его ли это жена. «Да, о, Дух Божий!» — последовал ответ. Иисус сказал ему: «Возьми же ее за руку, и уходите прочь отсюда». Исхак схватил свою жену и пошел с нею, но, будучи совсем измучен многодневным бодрствованием у могилы, сказал ей: «Я так долго горевал, плача над твоей могилой, что просто умираю, так хочу спать!» «Так поспи!» — отвечала ему женщина. Он склонил голову на ее колени и тотчас заснул. Пока он спал, мимо них случилось проезжать сыну местного царя. Юноша был на редкость красив лицом, строен телом, и восседал на прекрасном жеребце. Когда воскресшая из мертвых увидела его, она воспылала непреодолимой страстью. Женщина вскочила на ноги и бросилась к нему, а всадник, при виде такой красавицы, также влюбился в нее с первого взгляда. Итак, женщина подбежала к нему и сказала: «Возьми меня с собою!» Он помог ей сесть позади него на своего жеребца и ускакал прочь. Когда же ее муж пробудился от своего сна, и не нашел воскресенной Иисусом женщины, он сразу пустился на ее поиски. Не обнаружив ее нигде поблизости, он решил идти по следам скакуна, видневшимся в пыли. Наконец, ему удалось их настигнуть, и он сказал царскому сыну: «Отдай мне мою жену и двоюродную сестру!» Однако женщина воспротивилась этому, заявив: «Я — рабыня, принадлежащая сыну царя!» Исхак возразил: «Нет, ты — моя жена, и приходишься мне двоюродной сестрою!» Она же отвечала: «Нет, я не знаю тебя, я всего лишь женщина-рабыня царского сына!» Тут вмешался и сын царя, заявивший ему: «Ты что же, захотел испортить мою женщину-рабыню?» Исхаку ничего не оставалось, как ответить им: «Истинно, Богом клянусь, она — моя жена, и Иисус, сын Марии, воскресил ее для меня, с позволения Божия, после того, как она умерла». Пока они так препирались, Иисус проходил мимо этого места. Исхак обратился к Нему: «О, Дух Божий! разве это не моя жена, которую Ты оживил для меня, с позволения Божия?» Иисус отвечал: «Да». Но тут женщина сказала: «О, Дух Божий! он лжет: я — женщина-рабыня этого царского сына!» И сын царя подтвердил ее слова: «Да, это моя женщина-рабыня!» Тогда Иисус спросил ее: «Разве ты не та женщина, которую Я воскресил с позволения Божия?» Но она отвечала: «Нет, Богом клянусь, о, Дух Божий!» В ответ на это Иисус сказал ей: «Тогда верни нам то, что мы тебе дали!», и она упала к Его ногам бездыханной. После чего Иисус сказал: «Если кто захочет увидеть мужчину, которого Бог решил лишить жизни, когда тот был неверующим, затем воскресил его и позволил ему умереть во второй раз, но уже мусульманином — тот пусть посмотрит на темнокожего раба. А кто захочет увидеть женщину, которую Бог предал смерти, пока она была верующей, затем воскресил ее к жизни и предал ее смерти во второй раз — но уже неверующей — тот пусть посмотрит на нее!» Исхак же, иудей, после всего этого поклялся, что больше никогда не женится, и ушел прочь в пустыню, горько плача. (Ад-Дамири, *Hayat-Al-Hayawan*, стр. 497-498).

Еще одной Его характерной чертой было хождение по воде. Рассказывается, что в одном из Своих странствий Ему повстречался человек невысокого роста. Со временем он стал Иисусу близким другом. Когда они приблизились к морю, Иисус произнес слова: «Во имя Божие, доброго здоровья и достоверности!» И после этого Он пошел прямо по водной глади. Вслед за Иисусом и человек невысокого роста произнес: «Во имя Божие, доброго здоровья и достоверности!», и также пошел по водной глади. Однако вскоре его взяло изумление, и он воскликнул: «Надо же! Это Иисус, Дух Божий, идет по воде, и я вместе с Ним иду по воде!» Не успел он произнести эти слова, как начал тонуть. Он закричал Иисусу, чтобы Тот спас его, вытащил из воды. Иисус обернулся к нему и спросил: «А что за слова ты произнес, о, человек невысокого роста?» Тот признался Ему, и Иисус объяснил: «Ты поставил себя в неправильное положение; и Бог теперь гневается на то, что ты сказал; так раскайся же пред Богом!» После чего тот человек раскаялся, и вновь обрел благоволение в глазах Иисуса, вернув себе расположение Божие. [Далее автор проводит сравнение между Мухаммедом и Христом, цитирует Мухаммеда и делает вывод, что если бы Иисус обладал большей верою и доверием к Богу, то мог бы не только ходить по воде, но и летать по воздуху. — *Сэмьюэл Цвемер*].

Прочие предания об Иисусе Христе. — Вахаб рассказывает: «Иисус (да будет Ему покой) однажды во время Своих странствий вышел прогуляться, и взял с Собой спутником одного иудея. У этого иудея были при себе две лепешки, а у Иисуса — лишь одна.

Иисус сказал ему: “Давай, поделимся друг с другом хлебом!” Этот иудей отвечал Ему: “Конечно!”, но когда он увидел, что у Иисуса только одна лепешка, ему стало жалко своего хлеба. И вот, когда Иисус начал совершать молитву, Его спутник тихо отошел в сторонку и быстро съел одну из своих лепешек. Когда Иисус закончил молитву, Он спросил Своего спутника: “А где же другой хлеб?” На что тот отвечал: “А у меня была всего одна лепешка”. В итоге, они оба съели только по одной лепешке, после чего разошлись». [Дальше в этом рассказе повествуется о том, как Иисус стал творить одно чудо за другим, чтобы убедить этого иудея в Своей миссии от Бога. (Чудеса, в основном, были бессодержательного плана). Тем не менее, иудей продолжал отрицать, что съел имевшуюся у него дополнительную лепешку, и, в конце концов, был наказан за свою жадность, а Христос пошел дальше Своим путем. — *Сэмьюэл Цвемер*].

Относительно ниспослания с небес трапезы. — Как говорит Всевышний, в Коране, когда ученики спросили Иисуса: «О, Иисус, сын Марии, может ли Твой Господь спустить нам с небес застолье?», Он отвечал: «Доверьтесь Богу, если вы верующие!» Ученые мужи расходятся во мнениях относительно того, каким именно образом этот стол был спущен с небес, и каков был его характер, и что конкретно на нем было. Катада повествует в предании, услышанном им от Джабера, который, в свою очередь, услышал это от Омара, а тот — от Йасара, который услышал этот рассказ от Посланника Божия (да пребудут на нем молитвы и покой). Трапеза спустилась вниз с небес, и на ней были хлеб и мясо, и это случилось потому, что они попросили у Иисуса такой пищи для еды, чтобы в ней

не оказалось недостатка. Он сказал: «Я сделаю это, и эта трапеза пребудет с вами, если только вы не начнете чего-нибудь с нее скрывать или пытаться спрятать. Если же попытаетесь так поступить, она сама накажет вас». Но не прошло и одного дня, как Его ученики начали обманывать и прятать еду с нее. В некоторых из преданий говорится, что они пытались украсть с трапезы пищу, поскольку они говорили: «Она не будет сходить с небес вечно». В итоге, трапеза была забрана от них обратно на небеса, а те, кто обманывал, были превращены в обезьян и свиней. А Ибн Аббас утверждает, что Иисус говорил: «О, дети Израиля! Держите пост в течение тридцати дней, а после попросите Бога, о чем только не пожелаете — и Он дарует это вам!» И так, они постились в течение тридцати суток, а по окончании этого срока сказали: «О, Иисус, когда бы мы на кого-нибудь работаем, кто бы он ни был, по окончании работы он нас кормит. Вот, мы постились для Бога, и теперь мы голодны. Так попроси же Бога, чтобы Он спустил нам с небес полное застолье!» Тогда Иисус набросил на Себя мешковину и начал посыпать тело пеплом. Он воззвал к Всевышнему, умоляя: «О, Боже, Господи наш! Дай повеление трапезе с небес спуститься к нам на землю!» После чего ангелы принесли с небес трапезу, на которой находилось семь хлебов и семь рыб. И ангелы положили ее между рук Его учеников, и те все, от первого до последнего, ели с этой трапезы. Атта, сын Ибн Саиба, утверждает, что когда трапеза спустилась с небес сынам Израиля, на ней были яства всякого рода, за исключением мяса. Атия Аль-Уфи говорит, что с неба им была опущена одна большая рыба, но ее куски имели вкус разного рода пищи. Катада же говорит, когда трапеза спустилась с небес, на ней оказались всевозможные плоды с деревьев рая. Она и далее спускалась к людям каждое утро и каждый вечер, где бы они ни находились: совсем как манна и перепела сынам Израиля, когда они странствовали по пустыне. Вахаб же утверждает следующее: «Бог сделал так, что к ним с небес была спущена ячменная лепешка и две рыбы, и этого хватило на всех, кто там был. Некоторые приходили туда, ели, и уходили, насытившись, а затем вместо них приходили другие и тоже ели. Так продолжалось, пока все основательно не насытились, и после этого [на трапезе] еще оставалось немало пищи». Кааб свидетельствует: «Истинно, трапеза была опущена им с небес, сверху вниз. И ангелы летели с нею с неба на землю, и на ней была всякого рода пища, включая разные сорта мяса». Макаталь и Кальби считают, что Бог услышал Иисуса (да покоится Он с миром) и сказал: «Воистину, Я сделаю так, что трапеза с небес сойдет к Тебе, как Ты пожелал, и кто будет вкушать с этого стола и не уверует в Меня — того Я сотворю примером и проклятием для грядущих поколений, для тех, кто придет после». [Сопровождавшие Его] люди ответили: «Мы согласны на это». Тогда Иисус призвал Симона, который был лучшим среди апостолов. И Он сказал ему: «Есть ли у тебя какая-нибудь пища?» Симон же отвечал: «У меня лишь пара небольших рыбок, да шесть хлебных лепешек». И Он сказал ему: «Принеси их Мне, сюда!» Тут Иисус разрезал их на маленькие кусочки и пригласил всех: «Усаживайтесь на траву!» И они все расселись группами по десять человек. Тогда Иисус поднялся и призвал Всевышнего, и Тот ответил Ему и послал Свое благословение на подготовленную пищу. И все куски лепешек превратились в большие хлеба, а маленькие кусочки рыбок стали большими целыми рыбинами. После этого Иисус стал обходить группы сидящих, высыпая перед каждой из них полные пригоршни еды. Затем Он

произнес: «Вкушайте, во имя Божие!» Количество пищи все умножалось, пока у всех сидящих ее не оказалось в полнейшем достатке. Еще и после завершения трапезы осталось немало недоеденных кусков; а количество собравшегося там народа было свыше пяти тысяч человек. И все люди после этого сказали: «Теперь мы свидетельствуем, что Ты подлинно еси слуга Божий и Его апостол!»

Затем, уже в другой раз, люди вновь попросили Его, и Бог послал с небес пять хлебов и две рыбы, и Он сделал с ними то же самое, что и в первый раз. И когда люди разошлись назад по своим селениям, рассказывая всем о том, что с ними приключилось, некоторые из тех, кто не видел своими глазами происшедшее, смеялись и говорили: «Ой, горе вам! Воистину, Он заколдовал ваши глаза!» Таким образом, те, кому Бог пожелал добра, остались при своем мнении, уверовав в [Иисуса]; а тех, кого Господь решил наказать, вернулись в свое неверие, за что и были превращены в обезьян и свиней.

Атта Бен Аби Рабах рассказывает, что никто из тех, кто последовал за Иисусом, не был равен Ему. Также, Он никогда не бранил и не обижал сирот; и Он всегда был сдержан и никогда не смеялся непристойно. И Он никогда не сгонял муху, садившуюся Ему на лицо; и никогда не нарушал раз данного Им обещания;¹ и Его нельзя было обвинить в легкомыслии. И когда ученики спросили, не может ли Он сделать так, чтобы к ним сошла [с небес] трапеза, Он произнес следующее: «О, Боже, ниспосли нам с небес трапезу, и облагодетельствуй нас пищею на ней, чтобы мы могли насытиться, ибо Ты обеспечиваешь лучше всех в мире!» И тогда между двух облаков на небе появился большой стол, блюдо на котором было покрыто красным: одно облако было сверху, а другое — снизу. И все люди смотрели на это чудо. А трапеза медленно двигалась с небес, пока не опустилась прямо перед ними. Тогда Иисус прослезился и сказал: «О, Боже, сохрани Меня среди тех, кто благодарен Тебе; и сотвори нам это в милость, и не сделай это примером и наказанием для людей!» И когда они посмотрели на трапезу, то увидели такое зрелище, какое еще не представало глазам ни одного из смертных; и не источалось никогда от пищи аромата, лучшего, чем от той небесной пищи. Тут Иисус сказал Своим товарищам: «Пусть тот из вас, кто показал себя лучшим в добрых делах, снимет покрывало с этих яств и произнесет благословение!» Тогда выступил вперед Симон, бледнолицый, главный среди апостолов, и произнес: «Ты — Тот, Кто сделает это лучше нас!» И тогда Иисус поднялся и произвел положенное омовение. Он произнес долгую молитву, немало пролив при этом слез. Затем Он снял красное покрывало со стола и сказал: «Во имя Бога, лучшего из Обеспечителей!» И вот, на столе оказалась рыба, жаренная на открытом огне, уже без чешуи и без костей. Она была полита [оливковым] маслом, в голове у нее находилась чашка с солью, а в хвосте — сосуд с уксусом. А вокруг рыбы лежали всякого рода овощи, кроме лука-поррея. Помимо этого, там находились пять лепешек хлеба: на одной из них лежали маслины, на другой — мед, на третьей — [сливочное] масло, на четвертой — сыр, а на пятой — соленое мясо. И Симон воскликнул: «О, Дух Божий! Что это — пища сего мира, или же яства мира иного?!» Иисус же ответил на это: «То, что вы здесь видите, это пища не нашего мира, но и не иного, но Бог сотворил ее в Своей великой власти. Вкушайте, в

¹ Текст в этом месте очень неясен. Это — самое лучшее из всех толкований, которое я смог отыскать.

соответствии с тем, чего вы сами желали! Ешьте, сколько хотите, пищи этой не убудет: ее всегда будет столько, сколько вам потребуется». Тогда люди сказали: «О, Дух Божий! Покажи нам еще какое-нибудь чудо, помимо этого!» И Иисус в ответ на это приказал: «Эй, рыба, оживи, с позволения Божия!» Тут волшебная рыба встрепенулась, к ней вернулась вся снятая с нее ранее чешуя, а в ее тело возвратились все вынутые прежде кости. Ученики ужаснулись при виде такого чуда. А Иисус сказал им: «Зачем же вы просите о таких вещах, которые, когда Я их творю, вам не по душе? Ну, ладно, Я не хочу вас пугать: эй, рыба! Вернись обратно в прежнее свое состояние, с позволения Божия!» И рыба опять обратилась в жаренную, как и прежде. После этого ученики сказали: «О, Дух Божий! Тебе надлежит вкусить от нее Первому, а мы затем последуем за Тобою!» Иисус же возразил им: «Да воспретит Мне Господь вкушать от этой рыбы, но те, кто просил о пище, должны вкушать ее!» Однако Его люди боялись отведать чудесной пищи, поэтому Иисус пригласил нищих и убогих, больных, прокаженных и увечных, заик и хромых, и сказал им: «Ешьте то, что предусмотрел для вас Господь, и да будет вам доброе здравие, а остальным — наказание!» И ело с этой трапезы множество народа, тысяча триста мужчин и женщин, все нищие, да убогие, больные и прокаженные, и все они насытились. После этого Иисус взглянул на рыбу, и вот, она приняла прежний вид, как была нетронутой, когда была спущена с небес. Затем стол поднялся ввысь, и все люди смотрели на него, пока он не исчез с их глаз в вышине. И никто из тех больных, кто в тот день вкусил волшебной рыбы, больше не хворал, они все поправились, а немощные обрели силу. Бедные же все как один стали богатыми, и жили в богатстве до самой смерти. Также и ученики, и все, кто не решился поесть этой рыбы, раскаялись. И вышло так, что когда трапеза вновь спустилась им с небес, все, и бедные, и богатые, и малые и великие, мужчины и женщины, столпились вокруг нее. И она спускалась с неба на протяжении сорока дней, по утрам. Когда же тучи сгущались над нею, она опять поднималась в воздух и исчезала в вышине, и весь народ смотрел на это. Но спускалась она не каждое утро, в один день была, а на другой день — нет, подобно волшебной верблюдице Самуда. И было откровение Божие Иисусу: «Воистину, Я уготовил Мой стол и Мою пищу для бедных, но не для богатых!» Конечно, такое дело богатым не понравилось, они стали и сами сомневаться, и народ склоняли к сомнениям, говоря: «Вы что, и в правду уверены, что трапеза могла сходить с небес?» Тогда Иисус сказал им: «Вы все погибли, и вы заслуживаете наказания Господня!» А Бог Всевышний открыл Иисусу: «Воистину, Я решил поставить два условия для тех, кто решится солгать о Моем чуде. Если они будут продолжать упорствовать в своем неверии и после того, как к ним снизойдет с небес трапеза, то Я накажу их суровым наказанием!» Иисус же отвечал Ему: «Однако если Ты подвергнешь их наказанию, их можно будет считать Твоими слугами; а вот если Ты простишь их, тогда Ты окажешься Всемогущим и Премудрым!» После этого Бог решил изменить триста тридцать из числа неверующих в течение одной ночи. Это были мужчины, что спокойно спали в постелях со своими семьями. Когда же они проснулись наутро, все они оказались свиньями. Они бросились бегать по улицам, валяться в нечистотах и поглощать всякие объедки. Когда народ увидел это, то устрасился Иисуса, сына Марии. Люди от страха зарыдали, и друзья тех, кто был превращен в свиней, тоже зарыдали. Когда же свиньи увидели Иисуса,

заплакали и они, бросившись к Нему. При виде окруживших Его свиней, Иисус стал каждую из них называть по имени, одну за другою, они же в ответ только роняли слезы, и, понутив головы, были не в состоянии сказать ни слова. Все эти свиньи прожили три дня, после чего разом сдохли.

И среди Его отличительных черт нужно назвать еще то, что Он [живым] был взят на небеса. Ведь Бог сказал: «О, Иисус! Я умерщвлю Тебя и подниму Тебя к Себе, и очищу Тебя от тех, кто не уверовали» (Коран).¹ А они сказали: «Истинно, мы убили Мессию, Иисуса сына Марии, апостола Божия; но они не убили Его и не распяли...»² и так далее, до конца этого стиха Корана, который гласит: «Но Бог поднял Его к Себе, а Бог — Всемогущий и Премудрый».³ В отношении этих стихов Корана, Кальби заявляет, что Иисус (да пребудет на Нем мир) встретился с толпою иудеев. Когда они увидели Его, то закричали: «Вот идет чародей, сын колдуньи!», и начали бить и толкать Его и Его мать. Когда Иисус увидел, что дело принимает такой оборот, Он воззвал к Богу, умоляя Его: «О, Боже, Ты еси Моим Господом, и Я есмь Духом Твоим, и по слову Твоему Я был сотворен! И Я пришел к ним не по Своей собственной воле! О, Господи, так прокляни же тех, что ругают Меня и клянут Мою мать!» И Бог ответил на Его молитву, и превратил тех, что проклинали Его и Его мать, в свиней. Когда же начальник иудеев увидел это, он пришел в ужас и испугался, и все иудеи сразу же согласились, что Иисус должен быть предан смерти. Итак, в один определенный заранее день, иудеи собрались вместе, начав задавать Иисусу вопросы. Но он предупредил их: «О, сборище иудеев, воистину, Бог ненавидит вас!» Они же возненавидели Его еще больше из-за этих слов. Так вот, после этого иудеи собрались вновь, чтобы убить Его. Тогда Бог Всевышний послал Своего ангела Гавриила (да пребудет мир ему), который сделал так, чтобы Иисус зашел в одну лачугу. Там Гавриил укрыл Его на крыше, после чего Бог Всевышний поднял Его [на небеса] с края крыши этого строения. А иудейский начальник, узнав, где скрывается Иисус, приказал одному из своих приспешников, по имени Фелатан, пробраться в ту лачугу и убить Его. Когда же Фелатан проник внутрь дома и никого там не нашел, то оставался там довольно долгое время. Все уже подумали, что он там и в самом деле убивает Иисуса. В это время Бог сделал так, что Фелатан принял вид Иисуса, так что, когда он вышел из лачуги на улицу, иудеи приняли его за сына Марии, убили его и распяли его на древе.

Вахаб же повествует, что Иисус, когда Бог Всевышний предупредил Его, что Ему надлежит вскоре покинуть этот мир, страшно перепугался при мысли о смерти. Отягощенный ужасными сомнениями, Иисус решил собрать всех Своих учеников, и приготовил для них угощение. Приглашая их к Себе на трапезу, Он попросил: «Останьтесь на эту ночь со Мною, ибо я нуждаюсь в вас!» Когда же они собрались у Него вечером, Он за ужином поднялся из-за стола и стоя им прислуживал. После того, как ученики покончили с угощением, Иисус Сам вымыл им руки, дал им Свои заповеди, и вытер им руки Своею одеждою. Все это

¹ Сура 3:48.

² Сура 4:156. У Крачковского: «“Мы ведь убили Мессию, Ису, сына Марйам, посланника Аллаха” (а они не убили его и не распяли...»

³ Крачковский: «...Нет, Аллах вознес его к Себе: ведь Аллах велик, мудр!».

показалось ученикам несколько странным, и они стали презрительно отзываться о Нем. Тогда Он сказал собравшимся: «Пока вы не вернете мне обратно ту службу, что Я вам сослужил, Я не буду иметь части в вас, а вы не получите части во Мне!» Повторив весь ритуал с самого начала, Он вновь обратился к ученикам: «То, что Я совершил для вас этой ночью, прислуживая вам за трапезой и умывая вам руки Своими руками, вовсе не подразумевает, что вы можете считать себя Мне ровнею! Ибо вы и так видите, что Я среди вас — лучший. А посему, не гордитесь меж собою, считая кого-либо одного из вас выше, чем других, но пусть каждый из вас смиряет себя пред другими, отказываясь от своего собственного мнения в пользу других, как и я отказался от выполнения Своей собственной воли, ради вас. Что же касается той нужды, когда Я говорил вам, что вы Мне потребны, дело вот в чем. Моя просьба к вам, помолитесь за Меня Богу, и будьте упорны в молитве, чтобы Он отложил Мой час смерти». Но когда Его ученики расположились на молитву и уже решили, что будут стойко ее держать, Бог послал на них сонливость. В итоге, никто из них не смог творить молитву. Пришлось Иисусу будить их, попрекая: «Да будет Бог прославлен! Ужели не хватает у вас терпения на одну только ночь, чтобы помочь Мне?» Но ученики отвечали Ему: «Клянемся Богом, мы даже не понимаем, что с нами такое происходит. Мы так старались сохранять бодрствование всю эту ночь, но оказались не в состоянии хранить глаза открытыми. Как только мы начинали молиться, кто-то предотвращал наши попытки». Тогда Иисус сказал им: «Пастух удаляется прочь, а овцам суждено остаться позади». И Он продолжал говорить подобные притчи, подразумевая Себя Самого. В конце концов, Он сказал: «Воистину, один из Вас разуверится во Мне еще до того, как петух пропоет в третий раз этой ночью. А другой из вас продаст Меня за несколько дирхемов, и после того он проглотит эту плату наемника». Потом они все вышли на улицу и разошлись каждый в свою сторону, а иудеи повсюду искали Иисуса. Им удалось захватить Симона, одного из учеников, и они обвинили его: «Это один из Его сотоварищей!» Но тот забеспокоился, и начал отрицать: «Нет, я не принадлежу к Его сотоварищам!», после чего иудеи его отпустили. Но Симон вновь попался навстречу другим людям, и те тоже стали у него допытываться. Он и им стал отрицать, [что является другом Иисусу], и тут Симон услышал петушиный крик, и расплакался, ибо вспомнил горькие слова Иисуса. С наступлением утра один из учеников отправился к иудеям, предложив им предать Его: «Что вы мне дадите, Если я открою вам то место, где Он находится?» И они сторговались с ним за тридцать дирхемов; он же пошел и показал, где укрывается Иисус. Итак, иудеи схватили Иисуса, связали Его веревками и потащили прочь из Его дома. Когда же они вели Его по улице, не переставали насмехаться: «Вот Тот, Кто воскрешал людей из мертвых, и исцелял слепых и прокаженных, так почему же Он теперь не может ослабить этих веревок?» И они плевали на Него и налагали на Него колючки; и возвели деревянный столб, чтобы распять Его на нем. Но когда они подошли к тому дереву, чтобы распять Иисуса, вся земля потемнела, и Бог послал Своих ангелов, и те опустили между иудеями и Иисусом. И Бог сделал так, что тот, кто предал Иисуса, сделался похож на Него, а звали того человека Иуда. И они распяли этого Иуду вместо Него, а сами продолжали думать, что распинают Иисуса. Затем Бог сделал так, чтобы Иисус умер на три часа, а после этого поднял Его на небо. И это

— смысл стиха Корана: «Воистину, Я умерщвлю Тебя и подниму Тебя к Себе, и очищу Тебя от тех, кто не уверовали».

А когда тот человек, что походил видом на Иисуса, был распят, пришла Мария, мать Иисуса, а с нею и другая женщина, которую Он исцелил от одержимости бесами, и они стали рыдать у ног того, которого распяли. Тут подошел к ним Иисус, и говорит: «О ком это вы плачете?» Они же отвечали Ему: «Тебя оплакиваем!» Тогда Он сказал: «Воистину Бог Всевышний вознес Меня ввысь [на небеса], и никакого зла Мне не приключилось! Истинно, этот человек всего лишь на Меня похож, вот они и приняли его за Меня».

А Макааталь говорит следующее. Воистину, иудеи отрядили одного человека сторожить Иисуса. Этому человеку велели следовать за Ним повсюду, куда бы Тот ни пошел. Но когда Иисус взошел на гору, к Нему явился ангел и забрал Его с собою ввысь, на небеса. После чего Бог сделал того человека, что следил за Иисусом, на Него похожим. Иудеи подумали, что он и есть Иисус, и схватили его. А человек тот продолжал твердить: «Нет, я не Иисус, я — такой-то и такой-то, сын такого-то и такого-то!» Но иудеи ему не поверили, и они убили его и распяли. Катада же так говорит: Рассказывают, что Пророк Божий, Иисус, сказал Своим сотоварищам: «Кто из вас хочет принять Мое обличье, чтобы быть ему убиту [вместо Меня]?» Тогда один человек из толпы народа сказал: «Я, о, Пророк Божий!» Итак, этот человек был убит, а Иисуса Бог не дал им убить, Он был поднят на небеса прямо к Богу. А еще говорится, что тот человек, который походил обличьем на Иисуса и был распят вместо Него, был израильтянином, по имени Ашуа (это одна из общепринятых форм имени «Йошуа», или «Иисус»), сын Кандира. Ну, а Богу все это лучше знать.

Относительно того, как Иисус сошел с небес спустя семь дней после Своего вознесения. Вот что считает Вахаб и другие ученые люди, которые обладают познаниями в книгах: Когда Бог поднял Иисуса ввысь на небо, Он пребывал на небесах в течение семи дней. Затем Бог сказал Ему: «Твои враги, иудеи, пытаются воспротивиться Твоему Завету с Твоими сотоварищами, а потому сойди вниз на землю и дай им Свои заповеди. А также, Тебе следует пойти к Марии Магдалине, ибо она так оплакивает Тебя очень сильно — как никто другой. И никто так не горюет о Тебе, как она! Итак, сойди на землю к ней, и скажи ей, что ей надлежит быть первой, кто встретит Тебя. После чего вели ей собрать вместе всех Твоих учеников, для того, чтобы Ты смог разослать их всех по земле, призывать людей поклоняться Богу».

Теперь расскажем о Марии Магдалине. Считают, что она принадлежала к роду сынов Израиля из маленького селения в Антиохии, под названием Магдала. И была она набожной женщиной, но страдала каким-то кровотечением, и никак не могла от него очиститься. Тогда попытались ученые мужи Израиля исцелить ее, но ничего не помогало, она никак не выздоравливала, и просто начала скрывать от них свой недуг. Когда же она прослышала о появлении [в тех краях] Иисуса (да будет мир Ему!), и о том, как Бог Его рукой исцелял людей, Мария решили обратиться к Нему за помощью, понадеявшись на выздоровление. И вот, как только она увидела Иисуса, и то, в какое достоинство облачил Его Господь, Мария оказалась настолько потрясенною, что не смогла удержаться, подошла к Нему сзади и коснулась Его спины рукою. Однако Иисус тут же сказал: «Э-э-э, кто-то прикоснулся ко Мне,

чтобы исцелиться; безусловно, это Бог даровал ей ее желание и очистил ее Моею чистотою!»

Таким образом, когда Иисус после Своего вознесения получил от Бога повеление сойти вниз на землю на семь дней, Он спустился с небес и отправился прямо к ней. Когда же Он сошел с неба, гора осветилась ярким сиянием. После этого все Его ученики собрались вместе, и Иисус послал их в мир, чтобы они стали призывать людей к Богу. Затем Бог взял Его обратно к Себе и обрядил Его в одежды из перьев и облачил Его в сияние; и также удалил от Него всякое желание вкушать какую-либо пищу или что-нибудь пить. И стал Иисус летать вокруг трона [Божия] вместе с ангелами. Итак, Он теперь и человек, и ангел, Он — и земной, и небесный.

Ну, а ученики Его рассеялись по всему свету, как Иисус им и заповедал, а та ночь, когда Он сходил к ним на землю, стала праздноваться как Ночь Славы среди христиан. Теперь христиане говорят, что Петр обратил свой взор к Риму; а Андрей с Матфеем пошли в страну людоедов. Фома и Левий — в страны Востока; а Филипп и Иуда — в Кайрван¹ и Африку. Иоанн направился в Эфес, поселение, где люди жили группами (коммунами) в пещерах; а Иаков со своим братом — в Иерусалим, который и есть Святая Земля. Варфоломей же двинулся в Аравию, то есть, Хиджаз; ну, а Симон — в страну Барбар.² И каждый из учеников Иисуса, когда приходил к тому народу, к которому он был послан, начинал разговаривать с людьми на их собственном языке.

Здесь оканчивается повествование Эсс-Салаби об Иисусе. Полагаю, в комментариях оно не нуждается. Что же касается прочих преданий о смерти, воскресении и возвращении на землю Иисуса Христа, они способны представить нашему вниманию не более чем легенды, представляя собой лишь дополнительные мазки к тому карикатурному образу Христа, что сложился в мусульманской среде. Так, Кармани сообщает о том, что Христос в преддверии Его смерти препоручил Свою мать заботам двух человек, а именно, Симона и Иоанна. Он сказал им: «Позаботьтесь о ней, и никогда не покидайте ее!» Затем Бог поднял Его [на небо] и покрыл Его перьями и т.д. После того, как Иисус был вознесен на небеса, Мария прожила еще шесть лет, достигнув возраста в пятьдесят три года. Затем она скончалась и была погребена в Церкви Воплощения в Иерусалиме. Однако же, Абу'ль-Лисс, самаркандец, в свою очередь рассказывает о том, что Мария умерла еще до того, как Иисус был взят на небо, и Иисус лично присутствовал на ее похоронах.

Абу Хурайра свидетельствует, что посланник Божий (да пребудет мир на нем)³ говорил: «Все пророки — братья. Хотя у них и разные матери, религия у них одна, и я из всех людей к Иисусу самый близкий, поскольку между Ним и мною нет иных пророков. И наступят дни, когда Он сойдет с небес к вам, на землю, и будет судить судом праведным, ибо Он сойдет к моему народу. И когда вы

¹ Древний Карфаген. — *Прим. перев.*

² Очевидно, на север Африки, к берберам. — *Прим. перев.*

³ Т. е., Мухаммед. — *Прим. перев.*

увидите Его, то сразу Его узнаете, поскольку Он человек ростом не высокий, но и не низкий, кожа у Него цвета между красным и белым, волосы же взъерошенные, как будто поток воды пролился с Его главы. И Ему надлежит сломать крест, и убить свинью, и упразднить подушный налог. Всего у людей тогда будет в избытке, и Он дарует всем мир; и будет сражаться за религию ислама, пока Бог в Свое время не уничтожит всех людей прочих религий, кто не исповедует ислам. И тогда все будут поклоняться Единому Богу. И в Свое время Бог уничтожит Антихриста, который погибнет от Его руки и от рук Его служителей; и тогда на земле наступит покой и безопасность, так что лев будет пастись вместе с верблюдами, а леопард — со стадами коров, а волки — с овцами. А маленькие дети будут играть с [ядовитыми] змеями, и те не повредят им.¹ После возвращения Иисусу предначертано пребывать на земле на протяжении сорока лет, Он возьмет Себе в жены девушку из дочерей Гассана, от которой у Него будут дети. После чего Иисусу будет суждено умереть в Медине и быть похоронену рядом с могилой Омара Бен Хитаба (да обретет Бог в нем Свое благоволение!). И да будут благословлены Абу Бакр и Омар, которым суждено подняться из своих могил в день воскресения между двумя пророками!»

Бертон в своем «Паломничестве в Эль-Медину и Мекку»² сообщает об этом предании в нижеследующем отрывке. Здесь же автор прилагает и сделанную им краткую зарисовку «Худжры»:

«Распространенное в народе мнение говорит о том, что в Худжре достаточно места лишь для одной гробницы, и место это сохраняется для Исы Бен Марйам, чтобы упокоить Его после второго пришествия. Рукописи историков Аль-Ислама полны всяческих легенд, подтверждающих то, что, несмотря на огромное желание ранних святых магометанства, подобно халифу Осману и имаму Хасану, быть погребенными в этом месте; и несмотря на то, что Айиша, которой принадлежало это помещение, вполне явственно соглашалась с их желаниями, никто из простых сынов человеческих до сих пор не был там захоронен.

“Худжра”, или гробница, где скончался и был погребен Мухаммед, изначально служила личным покоем для Айиши, любимой жены пророка. На сегодняшний день это помещение представляет собой неправильный квадрат в пятьдесят пять футов (семнадцать метров), отделенный от Мечети Пророка проходом шириною в двадцать шесть футов (восемь метров).

Внутри “Худжры” находятся три гробницы, предположительно, самого Мухаммеда, Абу Бакра и Омара, окруженные каменной стеною, или,

¹ Безусловная аллюзия с книгой пророка Исая, 11:6-9:

«Тогда волк будет жить вместе с ягнком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море».

(Прим. перев.).

² Burton, *Pilgrimage to El Medina and Mecca*.

как считают некоторые, обшитые крепкими досками. Из какого бы материала не была эта стена, ее не видно под покрывалом. Внешняя ограда, сделанная из разукрашенного в зеленый и золотой цвета железа, отделена от внутренней неосвещаемым проходом. Над “Худжрой” расположен купол зеленого цвета, который увенчивает большой искусно раззолоченный полумесяц. Среди мусульман бытуют очень разные представления в отношении общего расположения этих погребальных покоев. Фатима, дочь пророка, как считается, была захоронена в отдельной части основного здания. Говорят, что Мухаммед лежит, растянувшись во весь свой рост на правом боку, подложив под щеку правую руку, обратив лицо в направлении Мекки. Неподдалеку от него расположено тело Абу Бакра, лицо которого обращено к плечу Мухаммеда. Далее лежит Омар, тело которого занимает положение, подобное останкам его предшественника. Свободное место, оставленное для погребения Иисуса после того, как Он возвратится на землю, соответствует вышеописанному порядку, и находится непосредственно за могилой Омара». (Это видно из сделанного рукою Бертона наброска).

«Существуют веские причины для сомнений, действительно ли пророк был захоронен в мечети, возведенной в его честь. Против этого предположения выдвигается не менее двенадцати аргументов.¹ Непосредственно прилегающий к гробнице сад носит название “Ар-Раузза”. В самой “Худжре” четыре входа, все ворота за исключением одних заперты крепко-накрепко. В единственный оставленный открытым проход допускаются лишь чиновники, распоряжающиеся казною, евнухи, в чьи обязанности ходить мести пол, зажигать светильники и выносить вон те дары, что закидывают внутрь помещения фанатичные мусульманские паломники. Существует общепринятое мнение, что многие из ранних святых ислама и прославленных воителей-мусульман мечтали быть погребенными в оставшемся вакантным месте рядом с могилой Омара. Однако, согласно личной воле Мухаммеда, это место специально сохраняется для Исы, на случай Его второго пришествия и смерти. Когда Медина оказалась захваченной ваххабитами в 1804 году, их вождь оборвал с гробниц все украшения и заявил, любые молитвы или прошения, обращенные к этим захоронениям, являются идолопоклонством. Как бы то ни было, в настоящее время там совершается немало суеверных ритуалов, и Медина превратилась практически в такой же центр всеобщего паломничества, что и Мекка.

Таким образом, все паломники-мусульмане прекрасно осведомлены о месте, где надлежит быть погребену Иисусу-Мессии».²

Мы крайне обязаны Ч. Х. Филду за следующий отрывок, в котором повествуется о суде над нашим Господом перед синедрионом и Понтием Пилатом.

¹ См. Цвемер, «Аравия, колыбель ислама», Zwemer, *Arabia the Cradle of Islam*, стр. 47, 48.

² Это предание описано в качестве вполне достоверного в труде Ибн Хальдуна (*Mukadimet Ibn Khaldoun*, Beirut edition, стр. 226, 227). Этот автор приводит прочие предания относительно пришествия Христа в том же самом виде, как они были представлены выше.

Эта история сохранилась в «Дабистане» Мохсина Фани (1647 год от р/Х), и в ней гораздо четче, чем в более ранних исламских преданиях, прослеживаются следы евангельского оригинала.

«Когда Иисус предстал перед ними, первосвященник сказал: “Мы закликаем Тебя Твоей же клятвою Живого Бога, скажи нам, Ты ли Сын Божий?” Благословенный и Святой Господь Иисус отвечал им: “Аз есмь таков, как ты сказал. Истинно, говорим Мы тебе, ты увидишь Сына Человеческого восседающего по правую руку Божию, и Он сойдет с облаков небесных”. Тогда они сказали: “Ты говоришь богохульство, потому что, в соответствии с символом веры иудеев, Бог никогда не сходит в облаках небесных!”

Исайя же, пророк, предвозвестил рождение Иисуса в словах, перевод которых следующий: “Ветвь от корня И’шай воспрянет от земли, и от этой ветви наберет силу цветок, в котором Дух Божий будет обитать; истинно, [непорочная] дева станет беременною и родит Сына”. “И’шай” же — имя отца Давидова.

Когда они схватили Иисуса, то стали плевать в Его благословенное лицо и бить Его. Исайя же все это предсказал. “Я отдам Свое тело бьющим, и делянку Мою — тем, кто умножает (буквально, ‘раскапывает’) раны. Я не отверну Своего лица от тех, кто будет поносить Меня плохими словами, и осыпать Меня плевками”. Когда Пилат, поставленный [римлянами] судьей над иудеями, отдал Иисуса бичевать, так что Его тело с головы до пят превратилось в одну сплошную рану, сбылось еще одно предсказание Исайи. “Он принял раны за наши согрешения; Я наносил Ему удары за Его народ”. Когда же Пилат увидел, что иудеи настаивают на смерти и распятии Иисуса, он сказал: “Я не имею части в крови сего Человека; я умываю руки от Его крови”. Иудеи отвечали ему: “Пусть будет кровь Его на нас и на детях наших!” По этой-то причине иудеи и подвергаются гонениям, на них наложены узы за их нечестие. Когда они возложили на плечи Иисуса крест и повели Его на смерть, некая женщина стала отирать краем своей одежды залитое кровью лицо Господа Иисуса. Истинно, у нее на одежде отпечатались три образа Его лица, и она принесла их к себе домой. Эти образы уцелели до сих пор; один из них хранится в Испании, второй находится в городе Милане, в Италии, а третий — в городе Риме».

Как бы то ни было, более поздние рассказы, подобно этому, совершенно очевидно основываются на евангельских историях или на христианских преданиях, и для народных масс остаются, в общем, как неизвестными, так и недостижимыми. А потому было бы не совсем корректным цитировать их, как принадлежащие общей группе понятий об Иисусе Христе. Народные массы мусульман всецело зависят от того, что говорят им муллы, а те не читают ни историков, ни поэтов, но знакомы лишь с ортодоксальными преданиями, да с Кораном.

V

ЛИЧНОСТЬ И ХАРАКТЕР ИИСУСА ХРИСТА

«Иисус Христос — это имя, которое вносит самый поразительный рассказ и самую глубокую проблему в область истории — и одно неразрывно связано с другим. Не существует более романтического произведения в искусстве, чем самая прозаичная версия истории Его жизни. Сын презираемого и ненавидимого народа, человек низкого происхождения, воспитанный без каких-либо изысков, неграмотный, не обладающий никакими привилегиями, одинокий, Он никогда, за исключением одного краткого и решающего момента, не являлся кумиром для толпы. Будучи отвержен религиозной и ученой аристократией и безжалостно гоним священниками, Он был обречен на жизнь, сколь краткую, столь и незаметную, которой суждено было завершиться по причине Его безвестности единственно только встречей с позорной смертью. Тем не менее, Иисус Христос, именно благодаря Своим страданиям и Своему кресту, восходит на престол, которого ни один монарх доселе не занимал, и получает такие владения, каких не было еще ни у одного цезаря. Он неизменно пленяет все цивилизованные народы; и они принимают Его слово как закон; хотя и признают, что планка этого закона расположена выше, чем человеческая природа, несклонная к послушанию, в силах достичь. Люди возводят Ему храмы и церкви, они поклоняются Ему, они восхваляют Его в песнопениях, толкуют Его учение посредством философии и теологии. Люди способны на глубокую любовь и безумную ненависть — и все это ради Него».

А. М. Фэйрбейрн, «Христос в современном богословии».

V

ЛИЧНОСТЬ И ХАРАКТЕР ИИСУСА ХРИСТА

ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ главы отчетливо показывают, что в исламе Христос представлен как один из величайших пророков, и что в Коране имеются ценные упоминания о величии Мессии. Однако Коран совершенно умалчивает о Его прославленном совершенстве и Божественности. Мухаммед подводит своих последователей к самому входу, но ему не удается открыть ведущую внутрь дверь. Внимательное чтение Корана со стороны искреннего мусульманина, пытающегося дать оценку личности Иисуса Христа, разумеется, может разжечь пламя его любознательности, но оно никогда не удовлетворит полностью его духовных исканий. Как бы то ни было, ни один мусульманин, читающий книгу Мухаммеда, не может избежать того, чтобы не составить себе вполне определенного мнения относительно Иисуса Христа, сына Марии, и, таким образом, он все же получает возможность дать оценку Его личности и характеру.

Задача этой главы — показать, к какому заключению должен прийти средний мусульманин на основании вышеизложенного материала касательно личности и характера Иисуса Христа. В настоящей главе все данные, изложенные в главах I-IV, суммируются во вполне законченную идею о человеческом облике Иисуса Христа таким, каким Он предстает уму и сердцу мусульманина. Предшествующие главы по большей части исторические, в этой же мы постараемся предпринять чисто догматическое исследование. Однако следует заметить, подойти к этой теме, пользуясь чисто христианской терминологией, нам не представляется возможным, поскольку ислам отрывает христианские идеи от этой терминологии, путем их отрицания и привнесения противоречий.

Учение о личности Иисуса Христа является центральной, решающей и главенствующей темой в христианской теологии.¹ В отношении личности Иисуса Христа на протяжении столетий церковь учила, что Он — подлинно Бог и подлинно Человек, и Его личность всегда рассматривалась в соответствии с учением Библии, заключающей в себе триединую власть Пророка, Первосвященника и Царя. Его вечная жизнь, как Сына Божия, Его поразительное унижение, как Сына человеческого, Его возвеличивание во славе — все это общеизвестные истины христианской теологии и утешение для всех верующих-христиан.

Однако никто из мусульман не в состоянии изучать личность и характер Иисуса Христа, воспринимая их в соответствии с этими категориями. Для магометан они попросту не существуют. Рассматривая личность Иисуса Христа с точки зрения мусульман, мы должны, таким образом, сначала исследовать **отрицательный** аспект всего предмета.

¹ А. М. Фэйрбейрн, Fairbairn, A. M., *The Place of Christ in Modern Theology*. London, 1894, повсюду в тексте.

I. Мусульманская идея о Христе, как о Боге, заключается не только в том, что о Нем утверждается, но также и в том, причем более решительно, что о Нем **отрицается**. Как отмечает Джеймс Фримэн Кларк: «Заблуждение любой из теорий обычно скрывается именно в том, что она отрицает, то есть, в ее ограничениях. То, что кажется существенным и реальным, в том, что оно не охватывает зрением, на поверку оказывается лишь признаком ограниченного видения».¹ Коран отрицает Божественность и существовавшее вечно Сыновство Иисуса Христа. Он представляется [в Коране] творением, подобным Адаму. «Поистине, Иса пред Аллахом подобен Адаму: Он создал его из праха, потом сказал ему: “Будь!” — и он стал». (Сура 3:52). Те, кто утверждают, что Иисус Христос больше, чем просто человек — неверные. «Иудеи говорят, что Ездра — сын Бога, а христиане говорят, что Мессия — сын Бога; вот что они говорят своими устами, подражая словам тех, кто не уверовал ранее. Да сразит их Бог! Как же они лгут!» (Сура 9:30).² В исламе Иисус Христос оказывается не только обычным созданием, но, кроме того, Он не важен для Бога, и не является неотъемлемым условием для осуществления Его планов в этом мире. «Скажи: “Кто удержит Бога, если Он пожелает уничтожить Мессию, сына Марии, и его мать, и всех тех, кто на этой земле?”»³ Для мусульман знакомство с личностью Иисуса Христа начинается с утверждения, что Он был лишь человеком среди прочих людей.⁴ «Он [Иисус] — только раб, которому Мы даровали милость и сделали его примером для сынов Исраила. А если бы Мы пожелали, Мы создали бы из вас ангелов на земле, которые бы заместили». (Сура 43:59).

Ничто так не возбуждает в сердце мусульманина враждебность, как утверждение, будто Иисус Христос является Сыном Божиим. Восприятие магометанами доктрины о Троице и их заблуждения на этот счет более полно освещаются в других источниках,⁵ однако, две нижеследующие цитаты из Корана должны прояснить важность этого отрицания триединства Бога в связи с учением ислама о личности Иисуса:

«И говорят они: “Взял Себе Милосердный сына”. Вы совершили вещь гнусную. Небеса готовы распасться от этого, и земля разверзнуться, горы пасть прахом оттого, что они приписали Милосердному сына. Не подобает Милосердному брать Себе сына». (Сура 19:91-93). «Хвала Аллаху, который не брал Себе детей, и не было у Него сотоварища в царстве, и не было у Него защитника от унижения!» (Сура 17:111).

¹ Цитируется по *The Moslem Doctrine of God*, стр. 77.

² Крачковский: «И сказали иудеи: “Узайр — сын Аллаха”. И сказали христиане: “Мессия — сын Аллаха”. Эти слова в их устах похожи на слова тех, которые не веровали раньше. Пусть поразит их Аллах! До чего они отвращены!»

³ У Крачковского: «Скажи: “Кто же властен чем-нибудь у Аллаха, если Он захочет погубить Мессию, сына Марьям, и его мать, и тех, кто на земле, всех?”»

⁴ Сравните с опровержением в самых резких выражениях доктрины о Троице в «Иззар Уль-Хак» в переводе Карлетти, том i., стр. 388-417.

⁵ *The Moslem Doctrine of God*, глава vi.

Что бы ни утверждалось в Коране и мусульманских преданиях, как мы уже видели и еще увидим, относительно Иисуса Христа, Его величия, Его безгрешности и Его способности творить чудеса, мусульмане не выделяют Его личность никоим образом относительно Его **природы** из всех остальных пророков, бывших до Него. Предвечность Христа отрицается в исламе повсеместно, в то время как мусульманские предания полны рассказов о «Свете Мухаммеда», созданного прежде всех прочих вещей и существовавшего прежде всех миров.¹ Кажется невероятным, что ислам, приписывая Мухаммеду то, чего он никогда сам не утверждал, а именно, его предвечность, тем не менее, отваживается отрицать это качество применительно к Иисусу Христу.²

Резкие нападки ислама на христианство в мусульманской прессе Египта и Индии всегда направлены на божественность и искупительную жертву Иисуса Христа. Для христиан Иисус Христос — Бог и Человек; Он — Пророк, Священник и Царь. С точки зрения мусульман Христос — всего лишь человек, и в то время, как они признают Его за пророка, Его царский и священнический сан никогда ими не понимались и не признавались. Ислам — это религия без института священства, без ясной идеи об искуплении, и, таким образом, понятия об основном деянии Иисуса Христа полностью отсутствуют в мусульманском сознании.

Д-р Сэйу обращает внимание на отсутствие этой идеи в сознании самого Мухаммеда таким поразительным образом:

«En un mot, Mahomet n'a pas vu le peche, et il n'a pas besoin de redemption. Il a même rendu ses disciples de tous les siècles presque incurablement rebelles a cette idee. C'est pour cela que le monde de l'Islam est sans comparaison celui dans lequel la foi chretienne a recrute le moins de proselytes. La doctrine du peche et de la grâce est comme un mur, a la rencontre duquel le musulman curieux de christianisme se detourne en levant les epaules et revient sur ses pas.»³

Не удивительно, таким образом, что крест все еще является камнем преткновения для большинства последователей Мухаммеда — таким же, каким он был и для него самого.

Современная мусульманская литература, независимо от принадлежности к каким-либо сектам, направлениям или богословским школам, категорична в своем отвержении этих отличительных христианских доктрин, точно так же, как они отвергаются в Коране и общепринятых преданиях. Один миссионер, несущий служение в Египте, пишет, что ожесточенный антагонизм мусульманских ученых в вопросах о божественности и жертве Христа разгорается с новой силой. Как правило, мусульмане воздерживаются от прямых оскорблений Христа. Они почитают Его в качестве «пророка», «...Однако, — как отмечает г-н Дж. Гордон Логан, — один из свежеиспеченных авторов, пишущий под псевдонимом “Мусульманин”, решил отбросить в сторону учение Корана, и показать из того, что он называет “историей”, истинный характер Христа и Его матери, употребляя

¹ См. *Insan al Ayoon*, by Burhan ud Din al Halibi, и свидетельства, собранные Келле в книге «Мухаммед и магометанство» (Kœlle, *Mohammed and Mohammedanism*), стр. 246-252.

² Carletti's *Idhar-ul-Hak*, Refutation de la Trinité par les paroles de Jesus Christ, том i., стр. 396-417.

³ Sayous, Edouard, *Jesus Christ d'après Mahomét*, стр. 64.

самые богохульные выражения и бросая просто-таки гнусные обвинения по адресу Сына Божия».¹ Стихи другого мусульманина были распространены по всему Каиру, их вольный перевод приводится ниже.² Поэма его носила название «Замечательный вопрос для людей креста».

У поклонников Иисуса захотелось мне спросить,
Сомневаюсь я, однако, что ответят на вопрос:

Если был Иисус ваш Богом, Всемогущим и Ужасным,
И вселять мог страх и ужас Он в сердца простых людей,
Как же можете вы верить, что поддался Он иудам,
И заставили евреи на кресте Его страдать?
Как же можете вы верить, что Бог умер, и во прахе
Погребен был словно смертный? И, от жажды изнывая,
Бог у смертных — у творений! — Бог глоток воды просил?!
А воды Ему не дали, мирру с уксусом смешали,
Издеваясь, предложили, чтобы жажду утолить.
Бросил эту смесь на землю: слишком горько, чтобы пить!

И вы верите: Он умер, истощенный дикой жаждой?
И вы верите: надели на главу Ему венец?
Был венец тот из колючек, столь отвратен, что в мгновение
Мог как смоль волосы мужчины сединою убелить?
И вы верите: стекала кровь с главы Его ручьями?
Порыжело от той крови, как от краски все лицо?
Как же можете вы верить, что Господь — Творец вселенной
На осле когда-то ездил, чтобы ноги не трудить?!

Говорите, предком Бога оказался сын Фамари —
Перец³ — тот, кто от смешенья родился родной крови?
Но Господь в Свое собрание не дает войти ублюдкам,
Как же смее вы «Богом» плод греха именовать?!
Нет, Иисус — творенье Божье, Он подобен прочим тварям,
Сам сказал о том открыто, Книга ясно говорит.

Если был Иисус ваш Богом, как о том вы говорите,
Что же Он не помолился, чтоб мучений избежать?
Если был Иисус ваш Богом, Дух Его покинул тело:
Кто же жизнь Его восставил, в тело Дух Его вернул?
Если был Иисус ваш Богом, кто же мир хранил в порядке,
Все то время, что без жизни наш Создатель пребывал?
Что ж, «Второй» Господь бывает, чтоб смотреть за этим светом,

¹ J. Gordon Logan, Leaflet, *Islam defies your King!* Egypt General Mission.

² "El Khalasat el Burhanieh fi Sahet Dianet el Islamieh," by Mahmood bin Seyyid 'Ali (Cairo, A. H. 1319), там содержится полный текст, с комментариями.

³ В Синодальном переводе: «Фарес» (см. Евангелие от Матфея 1:3). — *Прим. перев.*

На тот случай, если «Первый» заболит, иль помрет?

Разве может Бог позволить, чтоб Себя разрушить смертью?
Да и было ль преступленье, чтоб Иисуса покарать?
Если все ж Его распяли — то за дело ль наказали?
Неужели мог такое наш Создатель допустить?
Разве сделали благое те злодеи-иудеи,
Что распяли Иисуса, дабы вам спасенным быть?
Получается, иуды совершили преступленье,
И Невинного убили, чтобы жизнь вам подарить?

Что за бред вы говорите! Разве можно это слушать?
Если вы так благодарны иудеям за злодейство,
Почему же, мне скажите, ненавидите вы их?
Если все же согласитесь, что повинны в преступленье,
Те евреи, что пролили, на кресте Господню кровь;
Страшный грех — убийство Бога,
Но скажите мне, прошу вас:
Что же сделали плохого иудеи, коль теперь,
Получается, за это, вы обязаны спасеньем —
От суда спасли евреи вас, злодейство совершив!

Ну-ка, правду мне скажите: был ли Сам-то Он доволен,
Что повесили на древе соплеменники Его?
Если скажете, «доволен», посчитав, что тем искупит
Все грехи людей, готовых в них раскаяться. — Тогда,
Я скажу, что грех Адама отпустил ему Создатель,
Покаянною молитвой милость Бога он обрел.¹

Нет, вы лжете об Иисусе! и вопрос о Нем нам ясен:
В Книге ясно говорится, что же с Ним произошло!
Избежал Господь ваш кары, той позорной крестной смерти,
И, бежав с креста, взмолился Он Всевышнему в слезах.
Слезно Он просил с мольбою: «О, избавь от испытанья!
Коль возможно, Мой Создатель, эту чашу пронеси!»
И рыдал Он: «Эли, Эли, неужель Меня Ты кинул?!
Ты спаси Меня от смерти, Самый Лучший из Отцов!»

Это ли не подтвержденье: был рабом всего лишь Богу,
И слугою Господина Всемогущего Иисус!
Он — Свидетель, что вы лжете, и неправду говорите,
Утверждая, что был рад Он на кресте распятым быть.
Ну, а если согласитесь, что помимо Его воли
Вознесли Его на древо, это будет вовсе чушь!

¹ То есть, автор поэмы считает, что Адам раскаялся, и Бог простил ему грех без всякого искушения.

Что же это за «Всесильный», что за «Бог» такой «Могучий»,
Если мог висеть на древе, поругаемый людьми?!
Ведь написано же: «**Проклят!**
Крест, как проклят и висящий».
Ведь написано так в книгах: правда это, или нет?

Не судите за вопросы! Чем меня винить, ответьте,
Постарайтесь хоть ответить, попытайтесь дать ответ!
Не молчите, ради Бога! Ведь молчание — бесчестье!
Не позорьтесь вы молчаньем, вам такой даю совет.
Я вам блага лишь желаю, чтоб вам не было убытка,
Что же до меня касаясь — мне не нужно ничего,
Умереть готов я с верой, больше ничего не нужно,
Только с верой в благородство Мухаммеда моего.
Пусть меня избавит вера от той доли непосильной
Предстоять лицу Владыки в День ужасного Суда.¹

Подобного рода весьма распространенного среди мусульман неприятия того учения о личности Иисуса Христа, которого придерживаются христиане, нет в утверждениях Сейида Амира Али из Калькутты, современного нам и наиболее способного из апологетов ислама, и, тем не менее, утверждения эти имеют в равной степени решительный характер. «Что же касается вопроса о божественности Христа, — заявляет Сейид, — каждый может практически своими глазами проследить возникновение и разрастание этой легенды. Однако, предполагая, что Иисус каким-то образом использовал приписываемые ему титулы, могут ли они доказать, что он сам утверждал, что является “единородным от Отца”? Несмотря на все его мечты и стремления, его разум был абсолютно свободен от этих притязаний, которые были возложены на него его чрезмерно ревностными последователями. То, что Иисус когда-либо утверждал, что он был Сыном Божиим, в том смысле, в котором это было истолковано христианами теологами и апологетами, мы решительно отрицаем».²

Здесь мы должны упомянуть о тех хвастливых заявлениях, весьма широко распространенных среди магометан, которые они пускают в ход в спорах с христианами. Они берутся утверждать, что магометане почитают Господа Иисуса Христа больше, чем сами христиане. После их систематического умаления Его величия и нарочито пренебрежительного отношения к Его правам и деяниям, как они описываются в Евангелии, подобные заявления должны были выглядеть, по меньшей мере, странными. Тем не менее, наиболее активные из миссионеров, несущих свое служение среди магометан, были удивлены и шокированы, увидев как велика степень искажения и насколько потрясающе невежество, отличающее подобные утверждения мусульман об Иисусе. В книге «Жизнь епископа Френча» есть такие строки: «Другой человек, пришедший только для того, чтобы поспорить и внести путаницу в нашу беседу, оказался просвещенным муллоу, искусным в

¹ Цитируется по памфлету «Islam defies your King!»

² Ameer Ali, *The Spirit of Islam*, стр. 121-122.

двусмысленных каламбурах и хитроумных аргументах. Этот человек заявил, что уверен в том, что он любит Христа больше, чем я, потому что не верит таким ужасным вещам, которым верю я, а именно, что Его распяли, Он умер и был погребен, ибо он считает, как и считают все магометане, что Он никогда не умирал вообще».¹

II. До этого момента мы рассматривали мусульманские взгляды на личность и характер нашего Спасителя в негативном плане. Теперь мы переходим к рассмотрению того, что мусульмане думают в отношении величия личности и чистоты характера Иисуса Христа. Никто не может избавиться от ощущения, что мусульмане, внимательно изучившие Коран, должны прийти к заключению, вне зависимости от толкователей их Книги, о превосходстве Христа над Мухаммедом. И какая же радость для миссионера узнать, что иногда случается встретить людей, пришедших именно к такому заключению, и как следствие, обратившимся к Евангелиям под воздействием Корана. Преподобный Т. Бомфорд из Пешавара приводит такой случай: один мужчина из Мекки обратился в хранилище Библейского Общества в Лагоре (Индия) с просьбой выслать ему Новый Завет, чтобы он мог побольше узнать о Христе, упомянутом в Коране. Доктор Пеннел из Банну ссылается и на другие случаи подобного рода. Нет лучшего способа проповедовать Христа для мусульман, чем начать со свидетельств Корана об Иисусе.²

Прежде всего, мусульмане признают величие Христа как пророка и апостола: **ведь Ему даны имена, которые не применимы ни к одному другому апостолу.** С этим мы уже ознакомились в первой главе. Каждый искренне верующий мусульманин признает силу этого доказательства уникальности характера и личности Иисуса Христа — пускай и всего лишь как человека среди других людей.

Тем не менее, средний мусульманин не замечает весомости этого аргумента до тех пор, пока его внимание не будет обращено на него особо, потому что, хотя данные титулы и употребляются по отношению к Иисусу Христу, Сам Он в исламе стоит в ряду других апостолов и пророков таким образом, что не выделяется среди них Своим высоким положением. Мусульмане обожают цитировать следующие тексты: «Мы не делаем различий между ними» (то есть между пророками), цитируя Суры 2:130, 2:285 и 3:78: «Скажите: “Мы уверовали в Аллаха и в то, что ниспослано нам, и что ниспослано Ибрахиму, Исмаилу, Исхаку, Йакубу и коленам, и что было даровано Мусе и Исе, и что было даровано пророками от Господа их. Мы не различаем между кем-либо из них”».

Насколько примечательно, что имя Иисуса смешивается с именами других пророков в единственном полном списке, который приводится в Коране (Сура 6:84): «Исаак, Иаков, Давид, Соломон, Иов, Иосиф, Моисей, Аарон, Захария,

¹ *Life of Bishop French*, том ii, стр. 119.

² Смотрите, *Christ in Islam: The Testimony of the Quran to Christ*, by Rev. Wm. Goldsack. Christian Literature Society, Madras.

Иоанн, Иисус, Илия, Исмаил, Елисей, Иона, Лот».¹ Для обычного мусульманина Коран и предания не предлагают никакой хронологической концепции об исторической последовательности появления пророков, и никто не может сделать вывод на основании одного лишь Корана, что Иисус был последним из пророков перед Мухаммедом — и самым великим из них.

На второе место среди качеств Иисуса Христа магометане ставят Его безгрешность. И хотя эта безгрешность, в соответствии с современным учением, вовсе не выделяет Иисуса Христа из ряда прочих святых, поскольку все пророки «безгрешны» в мусульманском понимании этого слова, однако, Коран, упоминая о грехах Адама, Давида, Соломона и прочих пророков, не оставляет сомнений относительно чистоты характера Иисуса. Сам Мухаммед, разумеется, также рассматривается мусульманами как образец совершенства и чистоты: как тот, кто никогда не грешил. Как бы то ни было, утверждения канонических преданий ислама в отношении Иисуса Христа следует считать весьма знаменательными. Нам говорят, что пророк (Мухаммед) сказал: «Нет ни одного из сыновей Адама за исключением Марии и ее сына, кого бы не сумел коснуться дьявол при рождении, и ребенок громко кричит от этого прикосновения».² Здесь мы встречаемся с доктриной о непорочном зачатии не только Девы Марии, но и Иисуса.³

Также говорится, что, когда Мария стояла под пальмовым деревом, ангелы защитили ее, а когда сатана попытался дотянуться до нее сверху, они закрыли ее собою. Тогда он предпринял попытку дотянуться до нее снизу, но, вот, ноги ангелов вновь помешали ему это сделать. И когда он задумал пролезть между ними, то ангелы опять не пустили его. Так что пришлось сатане возвращаться назад несолоно хлебавши. Он посетовал: «Никто еще из появлявшихся на свет не был так хорошо защищен от меня, как младенец при этих родах».⁴

Один из толкователей, Эр-Рази, утверждает, что Иисусу был дан титул «Мессия», «потому что Он был сохранен чистым от позора греха». Существует одно удивительное предание, записанное Анасом, которое представляется подтверждением тому, несмотря на то, что Мухаммед признавал свои собственные прегрешения, он не смог обвинить в грехе Иисуса. Вот этот текст:

«В день Воскресения мусульмане полностью утратят способность двигаться. Будучи ужасно подавлены, они начнут говорить: “Не будет ли угодно Богу, чтобы мы попросили Его сотворить того, кто бы мог заступиться за нас, чтобы мы были взяты из этого места и избавлены от страданий и горя?” Затем эти люди пойдут к Адаму и скажут: “Ты — отец всех людей, Бог создал тебя Своею собственной рукою, и сделал тебя обитателем рая, и повелел Своим ангелам пасть ниц перед тобою, и научил тебя именам всех Своих творений. Попроси у Бога милости для нас, мы

¹ У Крачковского: «...Исхака и Йакуба; ...и Нуха, а из его потомства — Дауда, Сулаймана, и Аййуба, и Йусуфа, и Мусу, и Харуна... и Закарию, и Йахйу, и Ису, и Илйаса... и Исмаила, и ал-Йаса, и Йунуса, и Лута...».

² *Mishkat*, Книга I, глава iii.

³ Следует напомнить читателю, что автор, хотя и был американцем, в своем отношении к религии не сумел избежать влияния римско-католической церкви, и во многом придерживался взглядов, распространенных среди католиков того времени. — *Прим. перев.*

⁴ «Qarmani», том 1, стр. 70.

умоляем тебя!” И Адам скажет: “Я не занимаю столь высокого положения, как вы предполагаете, ибо я согрешил, съев запретное зерно. Но пойдите к Ною, пророку, он был первым, кого Бог послал к неверующим, обитавшим по лицу земли”. Тогда они пойдут к Ною, и попросят его о заступничестве, и он скажет: “Э-э-э, я не располагаю столь высоким положением, как вы рассчитываете”. И он вспомнит о грехе, который он совершил, попросив у Бога о спасении своего сына (Худа), не зная, правильная ли то была просьба или нет. И Ной скажет людям: “Идите лучше к Аврааму, он — Друг Божий”. Тогда они пойдут к Аврааму, но и тот ответит им: “Я не пользуюсь властью в такой степени, как вы надеетесь”. И Авраам вспомнит о трех случаях, когда ему довелось говорить неправду в своей земной жизни, и он скажет: “Пойдите лучше к Моисею, он — слуга Божий, Его раб, которому Господь дал Свой закон, и которому Он позволил разговаривать с Собою”. И они пойдут к Моисею, и Моисей скажет: “Я не занимаю такого положения, как вы полагаете”. И он вспомнит грех, который он совершил однажды, убив человека, и скажет: “Идите к Иисусу, он — раб Божий, и апостол Божий, и Дух Божий, и Слово Божие”. Тогда они пойдут к Иисусу, и Он скажет: “Идите к Мухаммеду, он — тот слуга Божий, у кого Бог простил как первые, так и последние грехи”. Тогда мусульмане придут ко мне, и я попрошу у Бога разрешения предстать пред Его лицом, и заступлюсь за них».¹

Существует также забавный рассказ об искушении Иисуса, который может свидетельствовать о Его победе над дьяволом, хотя и не самой решающей. Таус из Йемена, один из ранних последователей Мухаммеда, часто говаривал: «Нет ничего из сказанного человеком, что не вменится ему в вину, даже его стоны в болезни». Этот Таус рассказывает: «Иисус встретил Иблиса, и последний спросил его: “Разве Ты не знаешь, что с Тобой ничего не может приключиться, кроме того, что Тебе и так суждено?” Иисус отвечал: “Да, это так, Я знаю”. Тогда Иблис предложил: “Раз так, поднимись на вершину этой горы и бросься вниз: посмотрим, останешься ли Ты в живых, или нет!” Иисус возразил: “Эй, разве ты не знаешь, что Бог сказал: ‘Мой раб не может искушать Меня, ибо Я делаю лишь то, что Мне угодно?!’ Поистине, не слуга должен испытывать своего Господина, но Богу надлежит испытывать Своего слугу”. Вот так, утверждает Таус, «Иблис с тех пор и превратился в Его врага».²

На третьем месте для мусульман — Иисус-великий чудотворец, особенно в области исцеления больных. Среди приверженцев ислама распространено мнение, что искусство медицины во времена Иисуса Христа находилось на очень высоком уровне, и что Бог прославил Своего апостола, дав ему возможность исцелять больных посредством чудодейственной силы, не прибегая к помощи врачей. В истории о чудесах Иисуса можно проследить, как эта концепция постепенно развивалась. Иисус Христос как великий целитель — хорошо знакомая картина для мусульман.

¹ «Mishkat», книга XXIII, глава 12.

² Ad-Damiri's *Hayat Al-Hayawan*, стр. 227.

Приведенная ниже красивая история об Иисусе, исцеляющем больных, встречается в «Маснави»,¹ и ее можно сравнить с одним из вечерних песнопений христиан:

*«Вот — вечер, на закате солнца,
Лежат, Господь, больные вокруг Тебя...»*

В доме Исы — пир горой для сердечных людей;
Эй, болящий, не проходи мимо этих дверей!
К дому Его отовсюду стекается страждущий люд,
Тут и слепые, сюда и хромы на носилках несут.

Солнце к закату клонится, к Исе людям надо спешить,
Чтобы успел их недуги дыханьем Своим исцелить.
Только закончит молитвы, к людям выходит Иса,
Времени нет у Святого, чтоб отдохнуть полчаса.

Группу за группой немощных Он оглядел,
Всех, кто с надеждой на земле у порога Святого сидел.
К ним обратился, каждому слово сказал:
«О, пораженные! Ваши желанья Господь услышал!»

«Так, поднимайтесь! Смело идите домой!
Прочь отступили болезни, нет боли в помине лихой!
Лишь не забудьте Богу хвалу вознести,
Милость Его безгранична — в силе спасти!»

Тут все больные, подобно верблюдам, сорвавшись с цепи,
Ринулись бегом домой, от счастья сбиваясь с пути.
Так и нам следует, коль заплутаем в дороге,
К Господу и Его повеленьям спешить, не жалеючи ноги.

И последнее. Христос, по мнению мусульман, жив и находится на небесах, где имеет возможность ходатайствовать за Свой народ. Замахшари в своем «Толковании» на слова из Корана «**чтимый в этом мире и в грядущем**» (Сура 3:40)² говорит: «В “этом” означает положение пророка и Его превосходство над людьми в сем мире, а “в мире грядущем” — служение Заступника и особенно высокое положение в раю согласно этому Его чину». Мусульманские ученые не смогли прийти к единому мнению относительно того, где сейчас находится Христос. Суннитские богословы соглашаются с тем, что тление Его не коснулось, однако они спорят относительно истинного состояния небесного блаженства, в котором Он теперь должен пребывать в человеческом теле. Одни считают, что Он

¹ «Маснави-и-Манави» Джалал-ад-Дина в переводе Уинфилда, стр. 116.

² У Крачковского: «славный в ближнем и последнем мире».

находится на втором небе, другие говорят, что на третьем, иные же полагают, что на четвертом.¹ Один ученый доктор из секты шиитов уверял меня, что, согласно шиитским верованиям, Иисус ныне обитает на самом высшем, седьмом небе.

Подытоживая все эти идеи мусульман о личности и характере Иисуса Христа, не забудем и то, что они отрицают в отношении нашего Спасителя. Итак, становится ясным, что для них основатель христианской религии хотя и появился на свет совершенно чудесным образом, был наделен способностями творить чудеса, являлся последним и величайшим из всех пророков до Мухаммеда, получил от Всевышнего особую честь быть вознесенным на небо, все равно, прежде всего остается всего лишь одним из людей, простым смертным. Он был послан на землю Богом с единственной задачей (и это всегда высшая точка мусульманского учения!) — для того, чтобы объявить людям о пришествии Мухаммеда. Эта мысль занимает неизменное и самое видное место во всех последних учениях мусульман относительно личности Иисуса Христа, и часто становится первым аргументом, слетающим с языка магометанина.

Практически все мусульмане, даже мальчики, которые хорошо начитаны в своей религиозной литературе, привыкли бойко цитировать Суру 61:6: «И вот сказал Иса, сын Марьям: “О сыны Исраила! Я — посланник Аллаха к вам, подтверждающий истинность того, что ниспослано до меня в Торе, и благовествующий о посланнике, который придет после меня, имя которому будет **Ахмад**”». Согласно этому свидетельству, записанного со слов самого Мухаммеда, и якобы являющемуся Божьим откровением, пророк из Аравии не только следует за, но и занимает место Пророка из Назарета.

Мусульмане всегда с особым усердием пытались отыскать новые доказательства пришествия Мухаммеда в Ветхом и Новом Заветах Священного писания в дополнение к неправильно истолкованному ими слову «**Параклит**», «Утешитель»² (Евангелие от Иоанна 16:7). Интересно отметить, что они не только цитируют текст Корана, но также используют отрывки из Второзакония 33:2, Исаяи 21:6-7, притчу в Евангелии от Матфея 20, Евангелие от Иоанна 4:21 и Первое Послание Иоанна 4:1-3.

В стихе из Второзакония говорится, что «Господь пришел от Синая, открылся им от Сеира, воссиял от горы Фарана». Синай, говорят мусульмане, это гора иудейская, Сеир — гора в Галилее, где умер Христос, а Фаран — это гора близ Мекки, символизирующая религию Мухаммеда.

Что касается пророчества Исаяи, где «увидел он едущих попарно всадников на конях, всадников на ослах, всадников на верблюдах», в которых пророк должен был усердно всматриваться, мусульмане трактуют следующим образом. Кони, по их мнению, символизируют все, что относится ко времени Закона Моисея, осла напоминают о том, что на осле ездил Христос, верблюды же призваны свидетельствовать о пришествии Мухаммеда.

Притча из двенадцатой главы Евангелия от Матфея о работниках в винограднике ловко используется мусульманами для обозначения трех религий: утренние работники символизируют иудаизм; дневные работники — апостолов Христа; а те, кто пришел под вечер, — мусульман. Это толкование основано на

¹ Хьюз, «Словарь ислама», Hughes, *Dictionary of Islam*, стр. 235.

² См. следующую главу.

одном очень интересном утверждении, приписываемом Мухаммеду преданиями ислама.

«Ваш образ, о, мусульмане, в сравнении с иудеями и христианами, подобен той притче о человеке, нанимавшем себе работников. Он сказал: “Кто будет работать на меня целый день за динарий?” Нанявшиеся — это иудеи, ибо они трудились долгое время за маленькую плату. Затем человек спросил: “Кто будет работать на меня с полудня до вечера за динарий?” Согласившиеся — это христиане. Затем он спросил: “Кто будет работать на меня от послеполуденной молитвы до заката?” Эти последние работники суть вы, признающие пророка Истины, а в нем и всех остальных пророков». Предание продолжает повествование о том, как иудеи и христиане стали сетовать на несправедливые условия. Исламское предание в точности следует здесь притче Иисуса, и завершается словами Бога: «Я дам тем, кого я люблю, все, что пожелаю».¹

Согласно стиху из Евангелия от Иоанна 4:21, истинные верующие в Бога, это те, кто «и не на горе сей, и не в Иерусалиме» поклоняются Ему; а именно: магометане.

Самым смелым использованием Священного писания в качестве пророчества о пришествии Мухаммеда, является, безусловно, толкование мусульманами последнего из вышеприведенных отрывков. «...Духа Божия узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога...» Мухаммед есть «истинный Дух Божий», потому что он учит, что Иисус Христос пришел во плоти; то есть Он пришел как человек, и только человек, а не Бог.²

Следуя этой моде, Коран и его толкователи затеяют славу личности и характера Иисуса Христа, то и дело выставя Мухаммеда в качестве последнего пророка, о котором, якобы, свидетельствовал даже сам Иисус Христос. И то, что мусульмане сделали по отношению к личности Иисуса Христа, они не постеснялись сделать и в отношении Его учения, как мы увидим в следующей главе.

¹ «Mishkat», том ii. стр. 814. Перевод на английский язык капитана Мэтью.

² О других отрывках из Священного Писания, используемых мусульманами для утверждения того факта, что Иисус и Его апостолы предсказывали пришествие Мухаммеда, читайте в «Иззар-уль-Хак» в переводе Карлетти, том ii. стр. 190-250. Он цитирует следующие стихи с комментариями:

Втор. 18:17-22.	Исайя 42:9-17.
Втор. 32:21.	Исайя 65:1-6.
Втор. 33:2.	Матф. 13:31, 32.
Бытие 17:20.	Матф. 20:1-16.
Бытие 49:10.	Матф. 22:33-45.
Даниил 2:31-45.	Иуда 14:15.
Пс. 45:1-18.	Откр. 2:26-29.
Пс. 149:1-9.	

Сравните с «Mohammedan Objections to Christianity» Тисдалла, «Crusaders of the Twentieth Century» Райса, и «Christologie des Koran» Герокка, стр. 110-112.

VI ЕГО УЧЕНИЕ

«Кажется, не существует убедительных доказательств, что во времена Мухаммеда существовала версия Нового Завета на арабском языке. Даже в “ортодоксальной”, “православной” церкви Евангелие пребывало в небрежении, в угоду различным легендам о святых, которые больше отвечали вкусам толпы, тяготеющей ко всякого рода чудесам... И очень знаменательно то, что можно найти множество детальных совпадений между тем, что говорится в Коране об этих предметах и тем, что можно мы встречаем в апокрифической и еретической литературе. Здесь опять Мухаммед, судя по всему, проявляет удивительную способность отрицать истину/, наряду с готовностью принять подделку, также как и в случае с иудейскими преданиями».

Уильям Ст. Клэр Тисдалл, «Источники Корана», стр. 140-143.

«On pourrait faire un volume avec ce que les auteurs musulmans rapportent des paroles ou des actions de Jesus Christ. Les exemples que nous venons de donner suffisent pour demontrer que le 'injl' musulman est encore a chercher. Ne serait-ce point l'evangile dont Ibn Salam a fait la traduction, comme il l'assure dans le Fihrist.

«Mais cet evangile n'existe plus; peut-etre quelque chercheur pourra-t-il un jour le retrouver!»

П.Л. Шеїхо, Quelques Legendes Islamiques Apocryphes.

VI

ЕГО УЧЕНИЕ

НОВЫЙ ЗАВЕТ, и, в особенности, Евангелия, представляют нам полную картину, как учения Христа, так и Его жизни и служения. Этого нельзя сказать о Коране и предании мусульман. Оба этих источника решительно немногословны по этому вопросу, и мусульмане в основной своей массе не могут дать детального ответа относительно послания Того, «Кто говорил, как ни один человек не говорил».

И хотя, как мы уже убедились, в Коране полно упоминаний об Иисусе Христе, знаменательно, что во всей этой книге не отыщешь ни одной прямой цитаты из Нового Завета, и сохранилась лишь одна цитата из Завета Ветхого (Сура 21:105).¹ Однако в Коране есть места, свидетельствующие о том, что Мухаммед, прямо ли, косвенно ли, позаимствовал если и не дословный библейский текст, то, по крайней мере, библейскую мысль. Среди таких отрывков нужно отметить следующие:

В Суре 29:60 мы читаем: «Сколько животных, которые не приносят себе пропитания, — Аллах питает их и вас. Он — слышащий, знающий!» Можно сравнить это место с наставлением Иисуса Христа о том, как Бог заботится о птицах небесных (Матфея 6:26).

В Суре 18:24 аналогия с Новым Заветом еще заметнее: «Никогда не говори о чем-либо, “Воистину, я собираюсь сделать это завтра!” кроме как [сказав] “Если Богу будет угодно”». ² Сравните это место с отрывком из Послания Иакова 4:13-15: «Вместо того чтобы вам говорить: “Если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое”...».

Сура 42:19 ссылается на установления о посеве и жатве, описанные в Послании Галатам 6:7-8: «Если кто желает урожая мира грядущего, для того Мы увеличим его урожай; а если кто желает урожая в мире нынешнем, Мы дадим ему его, но в мире грядущем не будет у него удела».³

Но, как бы то ни было, тот стих в Коране, что ближе всего приближается к первоисточнику, находится в Суре 7:39: «Поистине, те, кто говорят, что наши знамения — ложь, а сами переполняются гордынею — для них двери небес никогда не откроются, и они не войдут в рай, прежде чем верблюд не пройдет сквозь игольное ушко!»⁴ (См. Евангелие от Матфея 19:24).

¹ «...Землю наследуют рабы Мои праведные». — Сравните с Псалмом 36:29: «Праведники наследуют землю и будут жить на ней вовек».

² Вариант Крачковского (18:23): «Не говори ни о чем: “Я это сделаю завтра” без того, что пожелает Аллах».

³ Крачковский: «Кто стремится к посеву для будущей жизни, тому Мы увеличим его посев, а кто желает посева для ближней, — Мы дадим ему его, но нет ему в последней никакого удела!»

⁴ Вариант Крачковского (7:38): «Поистине, те, которые считали ложью Наши знамения и превозносились над ними, не откроются им врата неба, и не войдут они в рай, пока не пройдет верблюд в игольное ушко».

Ознакомившись с этими скудными ссылками на Новый Завет, которым Коран не придает никакого значения, и которые, само собой, не воспринимаются мусульманами как часть учения Христа, мы переходим к рассмотрению замысла Мухаммеда. Начнем с его идеи о том послании, с которым Христос, по мнению пророка ислама, был послан к иудеям. Из Корана совсем не очевидно, что миссия Иисуса Христа носила всеобщий характер. Напротив, из текста священной книги мусульман следует, что Он был послан только к народу Израиля и вовсе не был посланником ко всему миру, хотя Его ученики впоследствии и разнесли послание Иисуса в другие страны. Получается, что Иисус Христос был Божиим посланником к иудеям, погрязшим во грехе и неверии. Его способность творить чудеса должна была заставить израильтян поверить в истинность Его послания, и принять Его откровение, полученное от Бога, а именно — «Инджил», или Благоую весть. Коран не указывает, в какие именно грехи впали иудеи, и в каком конкретно отношении они оставили истинную религию Авраама (ислам), то есть, веру в единого Бога. В одном месте утверждается, что иудеи посмели оказать божественные почести Ездre (Сура 9: 30), но было ли это до начала служения Христа или после, остается неясным.

Аль-Карамани в своей «Истории древних времен и народов» сообщает следующее. «Когда Иисусу было восемь лет, Он был обрезан и назван Йасу'а. Когда же Ему исполнилось тридцать, Он получил от Бога откровение. После этого Иисус вошел Святой Дом, где сыны Израиля занимались куплей и продажей. Там Он начал бить их, восклицая: “Эй вы, сыны потомства ехиден (гадюк) и змей! не превратили ли вы дом Божий в базар?” Тогда Бог сделал так, чтобы Евангелие спустилось к нему и Гавриилу десять раз» (том I, стр. 70).

Поскольку Инджил, или Евангелие, не просто упоминается Кораном, но, подразумевается, что оно должно почитаться всеми мусульманами, как особое послание Иисуса, нам важно знать, что же Коран говорит о его характере и авторитете. Слово «инджиль», несомненно, является искаженной формой греческого «*εὐαγγέλιον*» («евангелие»). Это слово встречается в Коране двенадцать раз,¹ и, несомненно, под ним подразумеваются Божии откровения Иисусу, то есть устные проповеди Мессии, записанные впоследствии на бумагу. Конечно же, не будем забывать, что позднее в понимании магометан понятие «Инджил» стало

¹ Сура 7:156; Сура 3:2; Сура 3:43; Сура 3:58; Сура 57:27; Сура 48:29; Сура 9:112; Сура 5:50, 51; Сура 5:70; Сура 5:72; Сура 5:110, и, возможно, Сура 19:30 (31). В этом последнем отрывке малолетний Иисус говорит: «Воистину, Я — слуга Божий. Он дал Мне **Книгу**, и Он сделал Меня пророком». [У Цвемера слово «**Книга**» стоит с определенным артиклем. В английских вариантах Корана это место переводится по-разному. Юсуфали переводит, как «Он дал мне откровение»; Пиктал: «Писание» (с определенным артиклем: то есть, «Писание» или «Сие Писание»); Шакир: «Книгу» (также с определенным артиклем: «Книгу»). У Крачковского: «Он сказал: “Я — раб Аллаха, Он дал мне **писание** и сделал меня пророком”». Саблуков переводит аккуратнее: «Он сказал: я раб Бога: он дал мне **Писание** и поставил меня пророком». В арабском оригинале стоит: «Кала инни аабду Аллахи атанийа **аль-китаба** ваджа-аалани набийан». Однозначно, имеется в виду какая-то определенная книга: «Книга» или «Писание», но не просто «книга» или «писание». Книга, данная Иисусу — это Инджил, а не Коран, и можно утверждать, что Цвемер прав, говоря, что в этом аяте речь идет об Инджиле. — *Прим. перев.*].

использоваться для определения всего Нового Завета. Все отрывки, где упоминается Инджил, встречаются в последних сурах.¹

Что касаясь того, подлинно ли эта книга была дана Иисусу от Бога, равно как и Его послание или учение, которые Он должен был донести до иудеев, то Коран не подвергает их авторитет сомнению. Инджил, согласно Корану, подтверждает все Божие учение, предшествовавшее ему, как руководство для людей и как основание для утверждения их веры и спасения. Сура 5:72: «Вы поکوитесь ни на чем, пока не утвердитесь законом и Евангелием».² Это — «слово истины». Его цель: возбудить в людях стремление к поклонению (Сура 48:29), и побудить их к свершению деяний, характеризующихся кротостью и милосердием (Сура 57:27).

Но поскольку Мухаммед апеллировал к Евангелию для подтверждения своей собственной миссии, приводя из него те части, под которыми он полагал подлинные слова Христа, хорошо известные его современникам-христианам, тем самым он дал повод для более поздних нападков мусульман на христиан за то, что те якобы утеряти либо изменили оригинальный евангельский текст. Подобное обращение Мухаммеда к словам Иисуса Христа мы находим в суре 61:6: «Тогда сказал Иисус, сын Марии: “О, дети Израиля! Аз есмь посланник Божий к вам, подтверждающий тот закон, что был до Меня; и дарующий вам благовест о посланнике, который придет после Меня, и имя которому Ахмед”».³ [Крачковский: «И вот сказал Иса, сын Марьям: “О сыны Исраиля! Я — посланник Аллаха к вам, подтверждающий истинность того, что ниспослано до меня в Торе, и благовествующий о посланнике, который придет после меня, имя которому будет Ахмад”»].

Иисус, заявляют мусульмане, таким образом предсказал пришествие Мухаммеда: Он указал на того, кто должен прийти. Комментаторы Корана и более поздние исламские предания утверждают, исходя из этого, что учение Иисуса — изначально чистый монотеизм — было искажено апостолами, которые за Ним последовали. Комментируя слова Корана: «Иудеи говорят, что Ездра — сын Бога, а христиане говорят, что Мессия — сын Бога; вот что они говорят своими устами,

¹ Сравните у Родвелла и у Нельдеке.

² Крачковский: «Вы ни на чем не держитесь, пока не установите прямо Тору и Евангелия и того, что низведено вам от вашего Господа».

³ «Ахмед» — один из вариантов имени «Мухаммед», и мусульманские толкователи изобретательно находят ссылку на это обещание в словах Иисуса об «Утешителе» (Иоанна 14:16, 15:26 и Иоанна 17:7). Они утверждают, что слово «параклетос» было заменено в греческом на «периклюос», которое, якобы, должно было означать то же самое, что и «Ахмед». Из [евангельского] контекста видна неосновательность этого утверждения. [Мьюир считает, что в каком-либо несовершенном арабском варианте Евангелия от Иоанна слово «параклитос» могло быть переведено как «Ахмад», или «Прославленный». (*Life of Mahomet*, том i., стр. 17). Греческое слово «параклетос» образовано из двух частей: «пара», рядом, и «калео», призывать. Если перевести его буквально, получается «призывающий рядом» или «призывающий на чью-то сторону». В греческом языке оно обозначало помощника в суде, заступника, «адвоката». Арабские христиане, в отличие от греков не имевшие понятия о защитниках в судебных тяжбах, вполне могли понимать его значение как «Прославляющий» или «Прославленный». — Прим. Перев.]

подражая словам тех, кто не уверовал ранее. Да сразит их Бог! Как же они лгут!»,¹ Эль-Кальби заявляет: «Христиане следовали религии ислама в течение восьмидесяти одного года после воплощения Иисуса. Они молились, обратив свои лица в сторону «киблы», они строго держали пост во время месяца «рамадан», пока между ними и иудеями не разгорелась настоящая война. Был среди иудеев один храбрый и отчаянный воин, по имени Павел, перебивший огромное количество последователей Иисуса. Однажды этот Павел обратился к иудеям: “Если истина с Иисусом, которому мы не поверили, то гореть нам в адском пламени! И мы окажемся обманутыми, если они попадут в рай, а мы — в ад. Однако у меня есть план, как перехитрить их, чтобы они попали в ад вместо нас”. В то время у него был конь по прозвищу Орел, верхом на котором он обычно сражался. Павел подрезал своему коню сухожилия, чтобы показать свое раскаяние, и посыпал свою голову пеплом. Христиане, увидев его, спросили: “Кто ты такой?” Тот отвечал: “Я — Павел, ваш злейший враг. Глас с небес возвестил мне: ‘Твое раскаяние не будет принято, пока ты не станешь христианином’; и вот теперь я здесь с вами, и намерен покаяться”. [Этот рассказ, несомненно, ссылается на историю обращения Павла (Деяния ix.)]. Тогда они привели его в свою церковь, и Павел оставался там в одной из комнат в течение целого года, не выходя ни днем ни ночью, пока не изучил весь Новый Завет. После чего он вышел и сказал: “Голос с небес возвестил мне: ‘Бог принял твоё покаяние’”. Христиане поверили Павлу и очень его полюбили. Затем Павел отправился в Иерусалим, где назначил главным над христианами своего преемника Нестора, которого намеренно научил, что Иисус, Мария и Бог составляли триединство. Затем этот самый Павел пошел в Грецию (“Ар-Рум”), где стал проповедовать учение о божественности и человечности — о том, что Иисус Богочеловек. Он говорил, что Иисус не был ни человеком, ни джинном, но был Сыном Божиим, и проповедовал это учение человеку по имени Иаков. Затем он позвал к себе человека по имени Малкан и научил его, что Бог всегда был и всегда будет этим Иисусом. Когда он возымел достаточную власть над ними, то позвал к себе всех троих, одного за другим, и сказал каждому из них: “Отныне вы принадлежите только мне; мне во сне явился Иисус, и Он был мной исключительно доволен”. Затем он предупредил каждого из них: “Завтра я намерен лишиться себя жизни; после этого призывайте людей следовать тому, во что вы уверовали!” После этого он вышел на арену и убил себя со словами: “Я делаю это, чтобы доставить удовольствие Иисусу!” На третий день после его смерти каждый из трех учеников Павла пригласил народ для принятия его кредо. За каждым из этих проповедников последовала отдельная группа; и вот таким образом христиане разделились на три различные ветви: несторианцев, якобитов и малакитов. Они отличались друг от друга, и вели борьбу между собою. Вот потому-то Бог и сказал: “Христиане говорят, что Мессия — сын Бога! Вот что они говорят своими устами, подражая словам тех, кто не уверовал ранее. Да сразит их Бог! Как же они лгут!”»²

¹ Крачковский: «И сказали иудеи: “Узайр — сын Аллаха”. И сказали христиане: “Мессия — сын Аллаха”. Эти слова в их устах похожи на слова тех, которые не веровали раньше. Пусть поразит их Аллах! До чего они отвращены!» (Сура 9:30).

² Ad-Damiri, *Hayat-Al-Hayawan*, том. ii, стр. 537-538.

Есть и другой рассказ о том, как апостолы исказили изначальное послание Иисуса. Он приводится в «Биографическом словаре» Хаджи Халифа, под названием «Кашф-уз-Зунун». Это изложение представляет собой такую забавную смесь фактов и вымысла, что мы приводим его целиком:

В книге под названием «Туфату'ль-Адиб фи Радди ала Ахли'с-Салиб» или «Опровержение служителей креста» (написанное Абдуллою, перешедшим из христианства в ислам в 823 г. хиджры), говорится, что эти четверо сотоварищей были те самые, кто исказил религию Иисуса и добавил в его учение от себя. И что сами они не были «хаварийун», или апостолами, упомянутыми в Коране. Матта (Матфей) не видел Иисуса до того года, в котором Он был вознесен на небеса; а после вознесения Иисуса на небо он написал в городе Александрии своей собственной рукой свой Инджил, в котором и описал рождение и жизнь Иисуса, приводя в нем некоторые факты, не упоминаемые другими. Лука тоже не видел Иисуса своими глазами, но он был обращен в христианство неким Булисом (Павлом), который был израильтянином, но сам тоже не видел Иисуса, а был обращен человеком по имени Ананийя (Ананией). Маркуз (Марк) тоже никогда не видел Иисуса, и был уже после вознесения Иисуса обращен в христианство неким апостолом Битрусом, и получил Инджил от этого апостола в городе Риме. И его Евангелие во многих аспектах противоречит тем положениям, что заключаются в трех остальных. Йуханна же (Иоанн) был сыном сестры Марйам (Марии), матери Иисуса, и христиане утверждают, что Иисус присутствовал на свадьбе этого Йуханны — именно тогда Иисус и превратил воду в вино. Это было первым из всех чудес, сотворенных Иисусом.

Когда Йуханна увидел это чудо, он обратился в христианство, оставил свою жену и тотчас последовал за Иисусом. Он оказался автором четвертого Инджила. Текст этого Инджила был написан на греческом языке в городе Эфесе. Вот эти-то четверо людей и переделали и исказили истинный Инджил, ибо до них был только один Инджил, явленный [Богом] Иисусу, в котором не было никаких противоречий или расхождений. Эти люди наговорили неправду на Бога и Его пророка Иисуса, да пребудет Он в мире, и все это — хорошо известный всем факт, хотя христиане («назара») и отрицают его.¹

Из содержания этих преданий ислама становится понятным, откуда зародилось повсеместно распространенное среди мусульман убеждение, что имеющаяся на данный момент в руках христиан евангельская история не является для них истинным отражением учения Иисуса. Коран в общих чертах одобрительно отзывается о Ветхом и Новом Заветах,² и в целой серии отрывков утверждает, что Тора, Забур (Псалтирь) и Инджил являются истинным словом

¹ Цитируется по Hughes' *Dictionary of Islam*, стр. 212.

² Все упоминания в Коране о Священном писании иудеев и христиан были собраны Сэрмом Вильямом Мьюиром в его книге «Коран». *The Coran*. S.P.C.K. London, 1878.

Божиим. Однако, ни Коран, ни предания мусульман не дают им адекватного представления о содержании и послании этих Боговдохновенных книг в отношении греха и спасения.

Забавная история о плотнике Хабибе, приведенная в Коране (Сура 36:12-30), рассказывает о проповеди апостолов в Антиохии и обращении там одного из жителей, плотника. Однако Коран оставляет без внимания характер послания, которое апостолы принесли в этот город, где ученики Христа впервые стали называться христианами. Эль Бейзави, толкователь Корана,¹ говорит, что обитатели Антиохии были идолопоклонниками, и что Иисус послал двух из числа Своих учеников, Иоанна и Иуду, проповедовать им. Когда они прибыли на место, то встретили некоего Хабиба, плотника, который спросил: «А какие знамения вы можете показать в подтверждение того, что и в самом деле посланы от Бога?» Они отвечали: «Мы можем исцелять немощных и возвращать зрение слепым, и еще излечивать прокаженных». Тогда Хабиб привел к ним своего больного сына, ученики возложили на юношу свои руки, и тот исцелился. После этого Хабиб уверовал в Иисуса, и стал распространять Евангелие среди жителей своего города. Когда вести об этом дошли до ушей местного правителя, тот повелел привести к себе учеников Христа и спросил у них: «Отличается ли ваш Бог от нашего Бога?» Те отвечали: «Да, конечно, ибо Он — Тот, Кто сотворил и тебя и твоих богов». Тут правитель отдал приказ бросить их в темницу. Пока они находились в темнице, Иисус послал туда Симона Петра, который тайно подружился со слугою правителя города, чтобы получить возможность предстать перед властелином Антиохии и явить ему чудо. Ему удалось воскресить дитя правителя, умершее семь дней назад. Этот ребенок после того, как был воскрешен из мертвых, поведал, что видел Иисуса Христа на небесах, и Христос ходатайствовал за трех учеников, находящихся в темнице. Тогда правитель поверил в Иисуса, и многие другие вместе с ним, но неверующие подняли восстание; и когда Хабиб, плотник, начал им проповедовать, его просто забросали камнями. Он умер, и попал в рай. Гробницу этого Хабиба и в наши дни можно посетить в Антиохии, и она почитается мусульманами в качестве святыни.

Когда мы ни обращались к позднейшим преданиям и более поздней исламской литературе, всегда бывает занятно обнаружить нечто более реальное относительно учения Иисуса, хотя оно и не всегда приписывается Ему мусульманами. У Бухари мы читаем: «Пророк сказал: “При воскресении Бог скажет: ‘О, сыны человеческие! Я был болен, и вы не посетили меня’. Они же будут оправдываться: ‘Ты же — Господь миров, как можем мы посетить Тебя?’ Он скажет: ‘Один Мой раб был болен, и если бы вы посетили его, то нашли бы Меня рядом с ним’”». Это — весьма знаменательное место, ибо дает то ощущение близости между Богом и человеком, которое в основном мусульманами пренебрегается.

Что же касается учения, приписываемого Иисусу Христу и взятого якобы из «изначального» Евангелия или Инджила, П. Л. Шейхо приводит следующие цитаты, взятые, как он говорит, из самых разнообразных источников: «Иисус Христос говорил в Евангелии: “Надейтесь, если вам страшно, и бойтесь, если вы надеетесь”. “Ваша жизнь состоит из определенного количества вдохов и выдохов,

¹ Комментарий Эль Бейзави к Суре 36:12-30; *ср.* также с Замахшари.

и Некто следит за всем этим. Так что не забывайте о смерти, потому что смерть никогда не забудет о вас”. “Хорошее здоровье — это тайный царь [владеющий вами]”. “Беспокойство — один из недостатков преклонного возраста”. “Сын Адама жаждет того, что является для него запретным”. “Взятка заслоняет очи даже имеющим знание, а что же тогда вы думаете о тех, кто пребывает невеждами?” “Плачьте всегда вместе с теми, кто печалится, и смейтесь вместе с теми, кто смеется”».

Другая история, рассказанная в книге об израильтянах, авторство которой приписывается Вахабу Бен Мунабаху, повествует о том, как однажды Иисус проходил мимо черепа, лежавшего на обочине дороги, и приказал ему заговорить. Череп подчинился Его повелению и поведал фантастическую историю, услышанную теми, кто оказался рядом с Иисусом: «Я — Бильвам, сын такого-то и такого-то, был царем Йемена. Я прожил целую тысячу лет, и было у меня великое множество жен, и убил я великое множество врагов, и покорил я великое множество городов. Пусть те, кто видят меня, запомнят, и пусть мир не обманет их, как он обманул меня, ибо все время в этой жизни проходит, как сон спящего человека». Тогда Иисус заплакал.¹

Еще один замечательный пример цитирования посланий апостолов, весьма любимый множеством склонных к размышлениям мусульман, который, впрочем, со слов Абу Хурайры приписывается Мухаммеду: «Всевышний сказал: “Я приготовил моим праведным рабам то, чего не видел еще глаз, не слышало ухо, и не приходило на сердце человеку”. Эти слова очевидно взяты из Первого Послания Коринфянам 2:4.² Однако сомнительно, чтобы Мухаммед и в самом деле мог сказать такое, ибо в большинстве своем позднейшие предания являются чистой выдумкой.³

¹ *Quelques Legendes Islamiques Apocryphes*, стр. 43, 44.

² [Точнее, 1 Кор. 2:9: «Но, как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его». — *Прим. перев.*].

³ *Mishkat-ul-Masabih*, стр. 487.

Еще несколько примеров на эту тему приводятся вполне современным нам автором:

«В “Аварифу-ль-Мавариф” Шахаб-уд-Дина Шухраварди учение о “Новом рождении” (“Рождении свыше”) определенно приписывается Христу: “Смерть [старой] природы, характера и воли, которую они называют ‘вторым рождением’, точно так, так как писал об этом Иисус”.

Газзали в “Ихйа-уль-улюм” ссылается на Евангелие Св. Матфея 11:17: “Один человек сказал: ‘Я видел, как в Евангелии было написано, мы вам пели песни, но вас не тронули чувства; мы играли вам на трубе, но вы не пустились в пляс.¹’”. Он также цитирует Св. Матфея 6:25: “Иисус сказал: ‘Взгляните на птиц небесных: [они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их...] и т.д.’”

Историк Табари упоминает о таинстве Тайной вечери, об омовении Христом рук Своим ученикам, о Его просьбе бодрствовать вместе с Ним, о предсказании отречения Петра. Он также цитирует слова: “[...Ибо написано:] поражу пастыря, и рассеются овцы стада”².

Столетия спустя после смерти Мухаммеда поэты-стихотворцы Сирии и Персии истолковывали учение Иисуса Христа так, как они поняли его то ли со слов мусульман, то ли своих соседей-христиан. Ниже приводится забавная интерпретация басни о мытаре и фарисее в стихах Бостана Са’ди:

Во времена Иисуса один молодчик жил,
Чернее тьмы был грех его, и сильно так грешил,
Что даже сатану он в ужас приводил.
Он в наслаждениях без усталости купался,
Чревоугодник был, вином так упивался,
Что кто б ему в пути ни повстречался,
Заранее сойти с пути его спешил.

Шарахались как от чумы друзья все от него,
Улыбки не тая, народ дразнил его,
И не было для парня святого ничего.
Но как-то раз Иисус в местах тех проходил,
Шел мимо грота Он — монах один там жил.
Отшельника проведать наш Иисус решил:
Видать, дошли молитвы до Бога Самого.

Откуда ни возмись, наш грешник появился,
Колена преклонив, он горестно молился,
И, видно по всему, покаяться решился.
Из глаз его потоки слез лились.

¹ «Мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам печальные песни, и вы не рыдали».

² Евангелие от Матфея 26:31. "Christ in Mohammedan Tradition," С. Н. А. Field, *C.M.S. Intelligencer*, January 1911.

«Мне три десятка лет! — стенания неслись, —
А толку нет, как нет, растрачена вся жизнь!
Зачем же только я на белый свет явился!»

Тут набожный монах, что праведным считался,
Уста свои скривил и сам с колен поднялся.
Ко грешникам не раз, видать, он обращался:
«Исчадие греха! И как ты только смеешь,
Переступить порог мой! Ты наглеешь,
Погрязши в похоти, надежды ты лелеешь!
В обитель святости ты б лучше не совался!

Хватило ж наглости тебе сейчас решиться,
С Иисусом и со мной столь близко находиться,
И к Богу Праведных с молитвой обратиться!
О Боже! Я прошу лишь только одного:
Меня Ты в день суда Святого Твоего,
Подальше сохрани от грешника сего!
Чтоб не пришлось мне с ним перед Тобой явиться!»

С Престола Вышнего явилось тут знаменье:
Глас Божий громовой прогрехотал в мгновенье,
И Бог через Иисуса им молвил откровенье:
«Молились двое тут, услышан каждый был.
Вот и получит каждый, о чем он попросил.
Несчастный, что в глубинах грешных слезы лил,
Уж три десятка лет скитается в томленьи.

Но ныне он колени преклоняет,
О снисхожденьи Бога умоляет,
И к милости Всевышнего взывает.
Не смел он и помыслить о прощеньи —
Так вот! Прощен! забыты прегрешенья,
Блаженство райское ему в вознагражденье
Дано за то, что на Меня лишь уповаet.

Монах же быть желал от грешника подальше,
Ну, что ж, в его устах не усмотрел Я фальши,
Быть посему: в аду горит пусть дальше!»¹

А другой поэт, Низами, предлагает нам следующую интересную иллюстрацию сострадания и мягкости Иисуса:

На торгу народ собрался,
Иисус там задержался:

¹ Цитируется по Ч. Х. А. Филду. (С.Н.А. Field).

Милосердию Он притчами учил.
Глядь, у рыночных ворот,
В кучу сбился весь народ,
Все кричат, ругаются что сил.

Все спешат туда смотреть,
Всем охота поглядеть,
Подошел и Иисус с учениками.
Что за диво, в самом деле,
Отчего все обалдели
И толпятся за базарными стенами?

Тут Учитель рассмотрел
То, на что народ глядел:
За канавой дохлый пес лежит.
Все от запаха скривились,
Над собакою столпились —
Весь народ от зрелища дрожит.

Из толпы мальцы кричат:
«Ты зачем подох здесь, гад!!!»
«Воздух нам базарный отравляет!»
«Ребра все торчат наружу,
Гной из глаз стекает в лужу,
Как ужасно падаль здесь воняет!»

«Воровством жил этот пес,
И повешен был за хвост,
Нет сомнений никаких у нас!»
«Из такой дырявой шкуры
Не нарежешь привязь курам,
Что за мерзость видим мы сейчас!»

Головой Иисус качает,
И, нахмурившись, вздыхает:
«Об одном могу поспорить с вами:
Лучший жемчуг заграницы
Белизною не сравнится,
С белоснежными его зубами!»¹

Несложно понять, что близкий контакт с христианами и с христианским учением мог породить такого рода поэзию. Но совершенно необъяснимо, зачем после смерти Мухаммеда, не только явно христианские доктрины — нет, даже сами слова **Иисуса**, Его притчи, Его огромной глубины уроки — мусульманским

¹ Цитируется по Ч. Х. А. Филду.

преданием были вложены в уста **Мухаммеда**, как если бы тот сам являлся их автором!

Вспомним, однако, жизнеописания Мухаммеда, написанные мусульманскими авторами: начиная с самых ранних, и в особенности самые последние биографии, наделяющие своего пророка величием равным, и даже превосходящим, величие Пророка из Назарета. В них сам Мухаммед начинает выглядеть некой пародией на Иисуса Христа, и становится вовсе не удивительно, что ему приписывается и само учение Христово. Келле посвящает вторую часть своего критического трактата «Магомет и магометанство» сравнению Мухаммеда с Иисусом Христом. В этой части он показывает, приводя дословный перевод отрывков из мусульманских биографий Мухаммеда, что почти каждая деталь из жизни Христа была скопирована наделенными пылким воображением и набожным благоговением мусульманами, не стеснявшимися сочинять истории, если они служили прославлению их пророка.¹

В специальном анализе «хадисов» (преданий) и писаний Нового Завета Игнац Гольдцихер указывает на некоторые случаи, когда непосредственно слова Христа приписывались Мухаммеду.² Среди прочего, например, считается, что это Мухаммед, которого «Бог укроет Своей тенью, в день, когда не будет тени», сказал: «Человек, творящий милостыню, путь делает это в тайне, так, чтобы левая рука его не знала, что делает правая».³ Абдалла Бен Масуд утверждает: «Я видел, как пророк Божий (т.е. Мухаммед), когда люди его били и издевались над ним, утерев с лица своего кровь, говорил: “О, Боже, прости моему народу, ибо они не ведают, что творят!”» И мусульманские комментаторы невозмутимо заявляют, прибавляя к этому, что Мухаммед здесь процитировал слова пророка Ноя! Соратникам же исламского пророка приписываются следующие слова: «Будьте кротки, словно голуби». Еще говорится, будто Мухаммед рассказывал, что большую часть обитателей рая составляют «нищие духом».

Самый же примечательный из приводимых Гольдцихером примеров, это использование Господней Молитвы, которую «хадисы» тоже приписывают... Мухаммеду! Записано, что Абу Аль-Дарда⁴ якобы передал слова пророка ислама: «Когда кто-нибудь в страданиях, или брат его страдает, то пусть он скажет эту молитву: “Наш Господь Бог, Суший на небесах! да святится имя Твое. Царство Твое на небесах, и на земле, и как милость Твоя пребывает на небесах, так пусть пребудет она и на земле. Прости нам наши долги и наши грехи, ибо Ты — Господь тех, кто добр. Пошли нам милость от Твоей милости, и исцеление от Твоего исцеления для тех, кто страдает, чтобы они начали исцеляться”».⁵

Гольдцихер приводит и другие примеры, и показывает в заключение, что даже в случае с учением Мухаммеда, любые эпизоды из жизни и учения Христа,

¹ Koelle, *Mohammed and Mohammedanism*, стр. 242-446.

² Goldziher, *Muhammedanische Studien*, т. 11, стр. 381-404.

³ *Al Muwatta*, т. iv. стр. 171.

⁴ Один из самых молодых современников Мухаммеда, который был обращен в ислам позже других его соратников, но в дальнейшем стал одним из величайших толкователей Корана. Во время правления халифа Османа он руководил публичными молитвами в Дамаске, где и умер в 652 году хиджры. — HOUTSMA, *Encyclopedia of Islam*, стр. 82.

⁵ Абу Дауд, *Abu Daood*, т. i. стр. 101.

призванные послужить умножению славы пророка ислама, были без малейшего зазрения совести включены в более поздние предания. Не удивительно, что **такой** Мухаммед, трансформировавшийся в какой-то мере, если и не в сам образ, то в характер Христа, оказался накрепко запечатленным в сердцах магометан, так что их трудно теперь в чем-либо переубедить.¹ Как замечает Келле: «Какая же куча мусора должна быть выметена с пути набожного мусульманина, прежде чем его видение окажется достаточно свободным и независимым для того, чтобы постичь непревзойденное духовное величие Того, Кто мог сказать: “Видевший Меня, видел Отца!”»²

За исключением воззрения о том, что Иисус Христос — истинный пророк и величайший из пророков до пришествия Мухаммеда, большинство людей в мусульманском мире не имеет ни малейшего понятия ни о том послании, которое Иисус Христос явился принести, ни о подлинном характере Его учения, ни об их отличиях от того, чему учил людей Моисей и ветхозаветные пророки. К этому еще следует добавить и то, что смерть и воскресение Иисуса Христа, суть основные истины Евангелия, не только затеваются, но и оспариваются Кораном и мусульманскими преданиями. Получается, что из учения Иисуса Христа, как его понимают мусульмане, мы должны исключить все, что относится к воплощению, искуплению и спасению от греха верою во имя Его. Нигде, ни в Коране, ни в преданиях, мы не находим ни единого намека на величайшую доктрину христианства об оправдании верой. Как по отношению к личности Христа, так и по отношению к Его учению, ислам является подлинно «антихристианским».

¹ Все величайшие истины христианства фокусируются в личности его Основателя. Ислам же совсем иным образом связан со своим пророком — связан даже в мельчайших деталях. «Во всех отношениях, в любой мелочи и во всех больших вопросах, он служит для них абсолютным примером», — говорит преподобный У. А. Райс. Таким образом, никто из мусульман не в состоянии иметь более высокое мнение о нашем Спасителе, чем было оно у Мухаммеда.

² Koelle, *Mohammed and Mohammedanism*, вступление, стр. vii.

VII

МУХАММЕД ВЫТЕСНЯЕТ ИИСУСА ХРИСТА

«Поскольку существует только один Бог, на свете может быть только одно Евангелие, одна Благая Весть. Если Бог действительно совершил что-то во Христе, на чем основывается и от чего зависит спасение этого мира, и если Он открыл нам это, тогда обязанностью христиан остается пребывать нетерпимыми ко всему, что игнорирует, отрицает или объясняет эту Благую Весть каким-то иным образом. Человек, извращающий эту Благую Весть, является злейшим врагом Бога и людей; и вовсе не дурной нрав или узость взглядов отличали Святого Павла, а именно эта нетерпимость, которая и объясняет его резкий язык (Посл. Галатам 1:9).¹ Это — ревность по Богу, пробуждающая в душе, возрожденной посредством смерти Христа, соответствующую ревность и по Спасителю».

Джеймс Денни, «Смерть Христа», стр. 110.

¹ Галатам 1:8-9: «Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, *так* и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема».

VII

МУХАММЕД ВЫТЕСНЯЕТ ИИСУСА ХРИСТА

КАК при полном затмении солнца слава и красота небесного светила оказывается сокрытою, и только сверкающая корона остается видна по краям, вот так и в жизни и сознании мусульман их собственный пророк практически затмил Иисуса Христа. Общее представление о жизни реального Иисуса, как мы уразумели из многочисленных мусульманских источников, остается в сознании мусульман, несмотря ни на что, смутным, неясным, с полностью размытыми очертаниями. Один мой знакомый араб из Хассы выразил эту мысль несколько дней назад следующими словами, признавшись мне: «Пока моя жена не стала христианкою, я ничего не знал об Иисусе Христе, кроме Его имени, да того, что Он был пророком!» Какое бы место Иисус Христос ни занимал в Коране — а описанный там портрет является жалкой карикатурой; что бы ни говорили благосклонно настроенные критики о достойном месте Христа среди мусульманских пророков, правда, на самом деле, состоит в том, что основная масса мусульман знает об Иисусе Христе крайне мало, а задумывается о Нем и того меньше. Ему совсем не отведено никакого места ни в их умах, ни в их повседневной жизни. Заявляется, что Мухаммед не только явился последователем всех библейских пророков, но его приход их полностью замещает. Он в одно и то же время оказывается и конечной «печатью», и свершителем всех прежних откровений. Мухаммед всегда на переднем плане, а Иисус Христос, невзирая на Его высокие титулы и честь, оказанную Ему Кораном, всегда где-то в тени. В исламской литературе нет ни единой биографии Иисуса Христа, в которой Он представал бы читателю действительно великим Божьим пророком, занимал бы сам по себе отдельно стоящее место, выглядел бы единственным и уникальным. Христос всегда показан в группе с другими пророками: с Лотом, Александром Великим, Исмаилом, Моисеем, Авраамом, Адамом.

Мы не должны забывать об этом обстоятельстве, когда пытаемся сформировать свое собственное мнение о мусульманском Христе. Потому что, это именно та причина, по которой ислам чинит трудности в работе христианских миссий как никакая другая религия. «К нему нельзя относиться, как к любым прочим религиям, — так считает преподобный У. Х. Т. Гэйрднер, — поскольку ислам озадачивает нас больше, чем любая из них. Ибо в отношении ислама представляется большой сложностью допустить то, что охотно допускается в случаях со всеми остальными религиями, появившимися до Христа: что они в какой-то мере подготовили для Него дорогу. Как можно согласиться с мыслью, что путь для Него могло подготовить то, что отрицает самую суть, основное содержание Его послания? И разве можно назвать ислам промежуточным этапом на полпути к Его царству? А ведь это именно то, что ислам и делает. Другие религии понятия не имеют о христианстве; все они, одна за другой, появлялись до зарождения христианства, и не могли сказать о нем ничего, ни плохого, ни хорошего. Но все теоретическое учение ислама заключается в том, что он является последней из всех ниспосланных человечеству религий, и не столько **отменяет**

христианство с его Книгою, сколько отрицает и то, и другое — отрицает явно и категорично, объявляя христиан лжецами, которые намеренно исказили свое Священное Писание».¹

Грех и вина магометанского мира состоит в том, что ислам передал славу, принадлежащую по праву Христу, другому человеку, и ради всевозможных практических целей Мухаммед сам оказался превращенным в «мусульманского Христа». Жизнь и характер Мухаммеда, предстающего нам со страниц своих ранних биографий, которые все были написаны его верными последователями и обожателями, не оставляет никаких сомнений, что он являлся всего-навсего человеком, которому свойственно ошибаться. Позднейшие предания изменяют подобное изображение своего Пророка, нарисовав его уже всецело безгрешным и едва ли не богоподобным. Двести один почетный титул присвоен Мухаммеду, в подтверждение его святости и идеальности. Эти имена и титулы встречаются во всех популярных книгах, почитаемых мусульманами от Марокко до Китая. Они издаются отдельными списками, их принято заучивать наизусть в мусульманских школах. Нижеприведенный перечень содержит, по крайней мере, четыре десятка имен, которые христиане решились бы употребить только в отношении ко Христу, а многие из них сами мусульмане применяют как к Богу, так и к своему пророку, а именно:

«Мухаммед», «Ахмед», «Хамид», «Махмуд», «Уникальный», «Единственный», «**Всепрощающий**», «Воскрешающий из мертвых», «Мститель», «Та Ха», «Йа Син»,² «Чистый», «Очищающий», «Добрый», «Господь», «Апостол», «Пророк»,³ «Апостол благодати» (или «Апостол милости»), «Хозяин» («Управитель»), «Собиратель», «Последователь», «Вождь» (в смысле, политический или военный лидер), «Апостол войны», «Апостол мира», «**Совершенный**», «Корона» («Венец»), «Укутанный» («Завернувшийся»), «Покрытый» («Накрытый»), «Служитель Бога» (также, «Слуга Божий» или «Раб Бога»), «Божий Возлюбленный», «Избранный Богом», «Друг Бога», «Глашатай Бога» (или «Уста Божии»), «Печать пророков», «Печать апостолов», «**Воскреситель**» («Податель жизни»), «Избавитель», «Напоминающий», «Победоносный», «Победитель», «Пророк милости» (или благодати), «Пророк раскаяния», «**Наблюдающий**», «Всемирно известный» (или «Всезнающий»), «Знаменитый» (или «Славный»), «Свидетель», «Мученик», «Свидетельствующий», «Принесший Благою Весть», «Проповедующий», «Тот, кто под клятвою», «Предупреждающий», «**Свет**», «Светильник», «Свеча», «Водительство», «**Ведущий**» (или «Вождь» — в смысле, тот, кто ведет), «Махди», «Просветитель», «Созывающий» (или «Призывающий»), «Призванный», «**Отвечающий на молитвы**», «**Заступник**», «Тайный» («Сокрытый» или «Сокровенный»), «**Прощающий**», «Святой», «**Истина**», «**Сильный**», «**Верный**», «Уполномоченный» («Тот, кому доверено»), «**Милостивый**», «Прославленный» (в смысле, отмеченный славою), «Герой» (или «Храбрец»), «Могущественный»,

¹ W. H. T. Gairdner, *The Reproach of Islam*, стр. 141.

² Названия двух глав Корана.

³ О Мухаммеде, как предсказателе будущего, смотрите: Карлетти, «Иззар-уль-Хакк», Carletti, *Idhar-ul-Hak*, том ii, стр. 145-154.

«Явный» (или «Очевидный»), «Посредник» (в смысле, примиряющий), «Жалующий» (в смысле, дающий), «Способный» (то есть, способный творить), «Достопочтенный», «Возвышенный», «Обладающий могуществом», «Обладатель благодати» (или милости), «Послушный», «Покоритель», «Благожелательный», «Милосердный», «Благая Весть», «Содействующий», «Обеспечивающий», «Благодетель», «Милость Божия», «Дар Божий», «Надежное убежище», «Путь Бога», («Божий Путь»), «Прямой путь», «Памятник Божий» (или, «Напоминание Божье»), «Меч Бога», «Участь Божия» (в смысле, участь или жребий от Бога), «Сияющая звезда», «Благородный», «Исправитель зла», «Несущий вину» (в смысле, берущий на себя ответственность за неудачи), «Неграмотный», «Избранный», «Тот, кто получил воздаяние», «Могущественный» [здесь довольно тонкое отличие от Бога, которого мусульмане именуют «Всемогущим» — *прим. перев.*], «Абу Касим», «Абу Тахир», «Абу Тайиб», «Абу Ибрахим», «Посредник» (в смысле, ходатай или заступник в молитвах), «Заступник», «Благочестивый» (или «Набожный»), «Примиритель» (или «Миротворец»), «Хранитель» (в смысле, защитник или «Охраняющий»), «Правдивый», «Честный» (или «Праведный»), «Истинность», «Господь апостолам», «Вождь благочестивым», «Вождь целомудренных женщинам», «Друг Милостивого», «Праведность», «Оправдывающий», «Блестящий» (или «Выдающийся»), «Советник», «Муж совета», «Гарант», «Доверитель», «Поручитель», «Сострадательный», *The Compassionate*, «Основатель Закона», «Святой» (в смысле, «Тот, Кто Свят»), «Святой Дух», «Дух истины», «Дух честности», «Вседостаточный», «Удовлетворяющий нужды», «Совершенный» («Тот, Кто совершенен»), «Тот, Кто достиг», «Целитель», «Дающий», «Дар», «Предтеча», «Замыкающий» (тот, кто в арьергарде), «Верно ведомый», «Верное Ведение», «Начинающий» (или «Зачинатель»), «Драгоценный» («Дорогой»), «Славный» («Прославленный»), «Почтенный» («Удостоенный почести»), «Открывающий», «Ключ», «Ключ милости», «Ключ от рая», «Источник веры», «Источник Истины», «Ведущий к изобилию», «Избранный» («Тот, кто избран», или же, «Отобранный» — в смысле, отборный, самый лучший), «Очиститель добрых деяний», «Прощающий Грехи», «Господь Примирения» (или заступничества), «Высоко вознесенный», «Самый благородный», «Квинтэссенция власти» (в смысле, сама сущность силы), «Квинтэссенция славы», «Квинтэссенция чести», «Тот, Кто помогает», «Тот, кто обладает мечом», «Располагающий хвалою», «Тот, у кого есть покрытие», «Доказательство», «Султан», «Обладатель мантии», «Имеющий высшую степень» («высший ранг»), «Обладатель короны», «Владеющий шлемом», «Обладающий знаменем», «Тот, кто восходил на небеса», «Обладатель скипетра», «Властелин Печати», «Обладавший Бораком»,¹ «Обладающий знаменем» (или «знаком»), «Обладатель подтверждения» (в смысле, располагающий каким-то доказательством), «Обладающий доказательством» (то есть, умеющий привести аргументы в споре), «Красноречивый», «Чистое Сердце», «Благодатный», «Жалостливый», «Ухо благости», «Совершенство Ислама» (то есть, «Делающий ислам совершенным»), «Господь Двух Миров», «Око доброты», «Сияющее Око» (или «Бриллиантовое Око»), «Божий Помощник», «Помощник человекам»,

¹ Фантастическое животное, на котором Мухаммед совершил свое ночное путешествие на небеса.

«Заступник народов», «Знание Истины», «Раскрывающий тайны», «Возвышающий смиренных», «Слава арабов», «Тот, кому принадлежит победа».

Некоторые из этих титулов мы отметили особо, выделив их **жирным шрифтом**: это те, которые в исламе обычно бывают применимы к Самому Богу. Мухаммеда также принято именовать «Божьим Светом», «Миром света сего», «Славою времен», «Первым из всех созданий» и другими хвалебными сочетаниями, свидетельствующими о еще большей его важности. Автор одного из исламских преданий заходит так далеко, что заявляет в своем обращении к Мухаммеду: «Ни один человек, в каком бы состоянии он ни находился, не может отражать сущности Бога так, как отражаешь Его ты. И если бы было допустимо существование образа Божия, показывающего Его таким, Каков Он есть, то это был бы ни кто иной, как ты!»¹

Нет, ни один верующий из числа мусульман не обращается в своих молитвах к Мухаммеду напрямую, но каждый магометанин ходатайствует за него в своих бесконечных ежедневных воззваниях ко Всевышнему. Большинство мусульман верят, что пророк ислама Мухаммед будет их единственным защитником в Судный день — и это несмотря на утверждения из Корана, явно противоречащие такому убеждению. Популярная религиозная литература лишь поддерживает подобные заблуждения. Бог превознес Мухаммеда, Он поставил его превыше всех творений; Мухаммед обитает на самом высшем из небес, и он на несколько степеней превосходит Иисуса по положению и славе. Мухаммед владеет ключами от рая и ада: ни один мусульманин, однако, какими бы дурными ни были его дела, не погибнет окончательно; также и ни один неверующий, как бы добродетельна ни была его жизнь, не может быть спасен никоим другим образом, как только через Мухаммеда. Ислам отрицает нужду во Христе, как в Посреднике с Богом, выдвигая на Его место Мухаммеда: без воплощения, без искупления, без требования изменить склонную ко греху природу человека. Для того, чтобы найти доказательства этим утверждениям, читателю достаточно опросить несколько простых мусульман, представителей широких масс, или же обратиться к исламским преданиям.²

Каждая деталь из жизни Иисуса Христа была симитирована или, вернее, спародирована позднейшими биографами и почитателями Мухаммеда. «En se developpant, la theologie musulmane, — говорит Рене Бассе — plus au courant du christianisme, tendit a en rapprocher de plus en plus le fondateur de l'islam et a attribuer a celui-ci les miracles qui devaient le rendre au moins l'egal de Jesus. Cette deviation de l'idee reelle qu'on avait du Prophete, commença de bonne heure et ne fit que s'accroître avec le temps. De la, les prodiges calques sur ceux que rapportaient les Evangiles et qui sont en opposition complete avec les sentiments reels de Mohammed».³ В своей книге комментариев к хвалебной оде Мухаммеду (из вступления к которой и взяты эти строки) автор находит библейские параллели в том исламском гимне прославления

¹ Цитируется по W. A. Rice, *Crusaders of the Twentieth Century*, стр. 15.

² См. «Ислам: вызов вере», *Islam: A Challenge to Faith*, стр. 48, 49.

³ René Basset, *La Bordah du Cheikh el Bousiri*, Poeme en l'honneur de Mohammed traduit et commenté. Paris, 1894, стр. xi.

к каждому из чрезмерно хвалебных эпитетов, применяемых к Пророку арабов. Доктор Келле очень скрупулезно показывает нам,¹ как мусульманские авторы стали приписывать своему пророку равенство и даже превосходство над Пророком из Назарета, наделяя его всей той славой, которая по праву осеняет Иисуса Христа на страницах книг Нового Завета. Мухаммед наделяется даром или качеством предвечности, и его генеалогия прослеживается от Авраама и Адама, как в случае с Иисусом Христом. Ангел предвещает зачатие и рождение Мухаммеда, а также называет то имя, которым должен быть наречен появившийся на свет младенец. Мухаммед, как и Иисус, оказывается потерянным в детстве, а затем найденным, и в возрасте двенадцати лет он пускается в некое специальное путешествие. В начале своего публичного служения Мухаммед, подобно Иисусу, подвергается знаменательному испытанию, искушению от сатаны, которое будущий пророк успешно преодолевает. Он, как и Иисус Христос, избирает себе двенадцать апостолов. Домочадцы Мухаммеда оказываются враждебно к нему настроены, и он признается духами невидимого мира с большей готовностью, чем теми людьми, к кому он послан Богом. Демоны знали, Кто Такой Иисус — вот и джинны принимают ислам из рук Мухаммеда. Рассказ о Преображении Иисуса Христа совершенно затмевается историей вознесения Мухаммеда на небеса, где Пророк арабов лично встречается со всеми остальными пророками, и, оставив Иисуса Христа далеко внизу, на втором небе, сам оказывается вознесенным на седьмое, где, согласно мусульманским преданиям, вкушает еду и пьет вместе с Самим Богом.²

¹ Келле, «Магомет и магометанство», Koelle, *Mohammed and Mohammedanism*, стр. 242-372.

² В «Мискат Аль-Мисаби» приводится следующее описание этого удивительного путешествия. Пока я (Мухаммед) спал, лежа на своем боку, он (Гавриил) явился ко мне и сделал надрез на моем теле от груди до пупка, и вынул мое сердце, и омыл мои внутренности водою из источника Зам-зам, затем наполнил мое сердце Верой и Знанием. После этого ко мне было приведено животное белой окраски, на котором можно было скакать верхом. Размером этот зверь был примерно среднего между ослом и мулом, но был в состоянии растягиваться до невероятной длины, насколько можно окинуть взором. Имя этого животного было Бурак. После того, как я сел на него верхом, мы стали подниматься ввысь, пока не достигли самого нижнего из небес, где Гавриил потребовал, чтобы нам открыли запертые врата. «Кто там?» — спросили оттуда. «Это я, Гавриил», — отвечал он. Затем его спросили: «А кто это с тобою?» И он ответил: «Это Мухаммед». Тогда его спросили: «Был ли Мухаммед призван занять пост пророка?» Гавриил сказал: «Да». «Добро пожаловать, Мухаммед, — ответили нам с небес, — мы твоему приходу рады!» Затем врата открылись; и когда я взошел внутрь первого из небес, то увидел там Адама. Гавриил сказал мне: «Это, Мухаммед, твой отец — Адам, поприветствуй его!» Тогда я поприветствовал Адама, и он ответил на мое приветствие, и сказал мне: «Добро пожаловать, о, добрый сын и добрый пророк!» После этого Гавриил поднял меня еще выше, и мы достигли второго неба. Когда Гавриил попросил, чтобы перед нами открыли врата, его спросили: «Кто там?» Он сказал: «Это я, Гавриил». Его спросили: «А кто с тобою?» Он ответил: «Мухаммед». Его спросили: «Был ли он призван?» Он подтвердил: «Да». С небес ответили: «Добро пожаловать, Мухаммед; здесь твоему приходу рады!» Затем врата открылись, и когда я взошел на второе небо, я увидел там Иоанна и Иисуса (двоюродных братьев, приходившихся сыновьями двум родным сестрам). И Гавриил сказал: «Это — Иоанн, а это — Иисус, поприветствуй их обоих!» Тогда я поприветствовал их, и они ответили на мое приветствие. После чего они сказали: «Добро пожаловать, добрый брат и пророк!» [...] Затем я взошел на седьмое небо, и вот, я увидел Авраама. И Гавриил сказал: «Это — Авраам, твой отец, поприветствуй его», что я и сделал, и тот ответил мне на приветствие. После чего он сказал: «Добро пожаловать, добрый сын и добрый пророк!» Затем я был приведен к дереву, которое называлось «Сидрат Аль-Мунтаха»; и вот, его плоды величиною были подобны кувшинам для

Келле цитирует исламские предания для того, чтобы показать, что как для нас Иисус Христос, так для мусульман Мухаммед, стоит превыше всех прочих людей по своему положению и величию. Он — величайший и лучший из всех Божиих посланников; его тело — это истинный храм, в котором обитает Господь, в котором Бог присутствует постоянно. Мухаммед в преданиях наделяется божественным даром пророчества и божественным даром исцеления посредством наложения своих рук. Пародией на таинство Господней Вечери выглядит приписываемая Мухаммеду попытка поощрить людей пить его собственную кровь. Когда Малик бен Синан сосал его раны, глотая при этом кровь Пророка арабов, Мухаммед возвестил: «Никого из людей, чья кровь соприкоснулась с моею, адское пламя не сможет уничтожить!»

Те чудеса, которые творил Иисус Христос, пусть чудеса и фантастические, в трактовке мусульманских преданий сведены до незначительных моментов в сравнении с чудесами, которые эти предания приписывают Мухаммеду. Насыщение голодной толпы горстью фиников, возвращение слепым зрения, исцеление немощных, превращение бесплодных пустошей в плодородные долины, воскрешение людей из мертвых — все эти и множество других чудес приписываются исламской традицией Мухаммеду.¹

В своей смерти, как и в своей жизни, Мухаммед преданий призван копировать Иисуса Христа. Его смерть оказывается предсказанной, она была неизбежна, но принята им добровольно. Пророк ислама принял мученическую смерть, но ценой своих страданий он приобрел возможность для верующих в него попасть напрямик в рай. «Записано со слов Али, что через три дня после похорон его превосходительства [т.е., пророка Мухаммеда] явился один араб, который пал ниц у могилы благородного принца, и, взяв с нее горсть земли, посыпал ею свою голову со словами: “О, Апостол Бога, ты сказал это, и от тебя это мы услышали, и ты получил это от Бога, а мы получили от тебя, услышав от тех, кто приходил к тебе. Вот оно — вот, этот благородный стих: ‘И если они запятнают свои души, позволь им прийти к тебе!’ Да, я запятнал свою душу; но я пришел к тебе как нечестивый раскаявшийся грешник, дабы ты попросил за меня прощения у Всевышнего”. После этих слов из могилы его превосходительства раздался голос, возвестивший трижды: “Ты прощен! Ты прощен! Ты прощен!”»²

Но мусульманское предание не ограничивается тем, что наделяет всевозможными сверхчеловеческими качествами и славою, которой поистине достоин лишь Один Создатель. Мухаммед у мусульманских авторов почитается за

воды, а его листья — словно уши у слона. И Гавриил сказал: «Это — Сидрат Аль-Мунтаха». И я видел там четыре реки, две из них сокрытые от взора, а две на виду. Я спросил Гавриила: «Что это за реки?» Он ответил: «Эти две скрытые реки находятся в раю, а те две видимые — Нил и Евфрат». После этого мне был показан Байт Аль-Мамур. А затем мне принесли сосуд, наполненный вином, и другой, наполненный молоком, и третий, наполненный медом, и взял я сосуд с молоком, и пил его. И Гавриил сказал: «Молоко символизирует религию; ты и твой народ получите ее». Ср. комментарии к Суре 7:1.

¹ См. Карлетти, «Иззар Уль-Хакк», Carletti, «Idhar-ul-Hak», том ii. стр. 154-190. В этой книге приводятся сорок разных чудес. *Также см.* «Two Hundred and Fifty-two Authentic Miracles of Mohammed», by Maulvi Mohammed Inayat Ahmad. Переведено и издано the Mohammedan Tract and Book Depot. Lahore, 1894.

² Келле, «Магомет и магометанство», Koelle, *Mohammed and Mohammedanism*, стр. 373.

того самого пророка, о котором свидетельствовали все прежние пророки, и чье пришествие они предрекали.¹ «Вахаб бен Минбех рассказывал, что Всевышний послал следующее откровение пророку Исайте: “Я пошлю пророка, который будет неграмотным, и его именем Я буду отверзать уши глухим и разум равнодушным; и Я облачу его с торжественностью, и сделаю добропорядочность его внешним отличием, а набожность и воздержание — его внутренними качествами; и сделаю мудрость ему доступной, а правдивость и целомудренность его натурой, и воспитанность его нравом, и справедливость его правилом, и истину его законом, и верное водительство его принципом, и дам ислам его народу; и имя ему будет — Ахмед. И через него Я покажу его народу верный путь, избегающий заблуждений, путь знания после неведения; и благодаря его имени Я сделаю немногих многими и разделю соединенных; и принесу разделенным сердцам и противоборствующим народам гармонию и близость; и его народ будет превосходить все прочие народы, и будут его люди следить за светом солнца, то есть смотреть на солнце, чтобы знать верное время для молитвы”». ² Согласно этому же источнику Бог дал следующее откровение Иисусу: «Объяви, что Мухаммед будет истинным [пророком], и верь в него; и скажи своему народу, что те, кто доживут до его времени, должны верить в него. О, Ты, Сын непорочной девы, *и т.д.* [...] Знай, о, Иисус, что если бы это не было ради Мухаммеда, Я бы не сотворил ни Адама, ни рая, ни ада; и правда заключается в том, что, когда Я сотворил престол, он шатался и не мог стоять устойчиво до тех пор, пока Я не написал на нем: “Нет божества кроме Аллаха, и Мухаммед — апостол Аллаха”, после чего престол сам собою укрепился и стал недвижим».³

Иисус Христос вытеснен Мухаммедом не только в мусульманских преданиях и в сердцах простых людей, которые в своей массе остаются невежественными и безграмотными. Он подменен Мухаммедом в сознании **всех** мусульман. Они исключительно ревнивы к славе своего пророка и противостоят любой попытке воздать славу Иисусу Христу в ущерб Мухаммеду. Когда, например, в некоторых государственных школах Египта были устроены рождественские каникулы, мусульманская газета «Эль-Алам» выразила живой протест, назвав подобную практику «опасным нововведением», и заявив, что Египет — мусульманская страна, а у мусульман, как таковых не может быть ничего общего с рождением Иисуса. «Оставьте свой праздник при себе, мы не желаем иметь с ним ничего общего!»⁴

«Вам будет интересно узнать, — пишет один миссионер из Турции уже при новом правительстве, — «что, начиная с прошлого года, здесь празднуется день рождения Мухаммеда, и в этот день все школы остаются закрытыми. Этот день почитается самым значительным праздником в году, и мы в этот день бываем вынуждены предоставлять нашим мальчикам-мусульманам выходной. В Смирне, раньше никакие государственные или таможенные учреждения не работали по

¹ См. Сэйу, «Иисус Христос и т.д.», Sayous, «Jesus Christ, etc.», стр. 82-85.

² Келле, «Магомет и магометанство», Koelle, *Mohammed and Mohammedanism*, стр. 430.

³ Там же, стр. 431. Существует множество преданий подобного толка во всех позднейших биографиях Мухаммеда. См., к примеру, «Инсан Аль-Айун», «Дакайк Аль-Ахбар» или «Казус Аль-Анбийя». (*Insan-ul-Ayun, Dakaik-ul-Akhbar, Kasus-ul-Anbiya*).

⁴ «Эль-Алам», Каир, за 26 декабря 1910 г. *El Alam*. Cairo, 26th December 1910.

воскресеньям вместо пятницы, потому что население этого города по большей части составляли христиане. Но теперь, говорят, этот старый порядок отменен, и еженедельный день отдыха перенесен на пятницу. Пятница повсюду утверждена в качестве официального выходного.¹

Современный ислам не стесняется приписывать Мухаммеду даже и титул «**Мессия**», точно так же, как еще в стародавние времена он решился приписать ему другой титул Христа — «Примиритель».² В своей серии статей об исламе и социализме один из ведущих индийских обозревателей Мушир Хосейн Кидвай пишет о Мухаммеде следующее:

«Назревал удобный момент, ибо нравственное, социальное, религиозное и политическое положение всего [Аравийского] полуострова к тому времени достигло уже крайних степеней деградации. Повсеместные жертвоприношения живых людей идолам, сжигание заживо маленьких детей, присвоение собственности и денег незащищенных сирот, принуждение к браку малолетних девочек, жестокое обращение с рабами, неограниченная полигамия и внебрачные связи, необузданный деспотизм, привычка к кровной мести, крайний индивидуализм, классовая заносчивость знати и прочие пороки настойчиво требовали у милосердного Провидения явить подлинного **мессию**, способного очистить гнилостную атмосферу арабского общества и спасти от опасной катастрофы человечество, находившееся в тот период в состоянии, крайне восприимчивом к любой заразе.

Но, к счастью для всего мирового прогресса, этот **Мессия** явился. Он пришел, и чудесным образом трансформировал все арабское общество, посредством мастерского внедрения принципов подлинного социализма практически во все аспекты человеческой жизни. Он пришел и осветил самую мрачную сторону человеческого бытия во всем мире, вооружив людей универсальной верой, с возвышенным представлением о Божестве и чистейшими этическими принципами. Если Аравия обязана своей славой социализму, то мир обязан ей исламу. Социализм и ислам были усовершенствованы этим **Мессией**, очистившим не одного или двух прокаженных, но целое общество от проказы; и возродившим к полноценной жизни не одного-двух умерших, а целую нацию. Он оказался творцом не просто какой-то серии сверхъестественных чудес, воспринимающихся в наш скептический век лишь в качестве суеверий, но чудес материальных и непреходящих, следы которых можно увидеть и по сей день. И этот **Мессия** оказался в состоянии не только господствовать над зыбучими песками, образовывавшими обманчивые миражи временных территориальных

¹ Мусульманская пресса в Египте также противостоит любым попыткам части коптов (христиан) сделать воскресенье выходным, когда можно не выходить на государственную службу. «Эль-Муэйд» (за 18 марта 1911 г.) в передовой статье на десять колонок, где в основном были использованы цитаты из Нового Завета, представлял на суд читателей доказательства, что если и должен был отмечаться в качестве выходного какой-нибудь день, так это могла быть только **суббота**. Получается, что копты не имеют никаких прав требовать себе выходным днем воскресенье, потому что Иисус и Его апостолы этот день никак не отмечали.

² Sayous, *Jésus-Christ d'après Mahomét*, глава vi: "Les passages de l'ancien Testament sont dérobés à la gloire de Jésus-Christ pour enrichir celle du prophète pillard et d'ailleurs l'idée même d'une prophétie Messianique est un emprunt évident à la theologie chrétienne."

владений. Он властен и над постоянно увеличивающимся числом человеческих сердец, поющих и поныне ту же песнь, что он некогда утвердил. Он соединил их вместе в единой гармонии — Гармонии Божией! — и это и есть настоящий и самый лучший социализм».¹

В так называемом «Евангелии от Варнавы», поддельном документе, датированном приблизительно серединой шестнадцатого столетия, и не упоминавшемся мусульманами до того, как Сейл привлек к нему внимание в своем переводе Корана, Мухаммед также называется «Мессией». «Евангелие от Варнавы» было очевидно написано в средние века каким-то христианским отступником, и имело особой целью продвижение ислама. Его автор желал навязать миру свою собственную подделку, которая была призвана укрепить притязания Мухаммеда и доказать, что Иисус Христос предсказывал его пришествие. Каждый читатель Корана знает, что согласно этой книге Иисус Христос постоянно называется «Мессией». Однако, как это ни странно, «Евангелие от Варнавы» снова и снова присваивает этот титул **Мухаммеду**, в то время как Иисус Христос становится лишь его предтечей, подобно тому, кем являлся Иоанн Креститель в отношении Христа в канонических Евангелиях. Так, например, в главе LXXXIII «Евангелия от Варнавы», где Иисус разговаривает с самаритянкой, Он говорит: «Я, воистину, послан дому Израиля как пророк спасения, но после меня грядет Мессия, посылаемый Богом всему миру; ради которого Бог и сотворил сей мир».² В главе XLIII в уста Иисуса вкладываются следующие слова: «Если посланник от Бога, которого вы называете “Мессией”, был сыном Давида, как же Давид мог называть его “Господом”? Верьте мне, ибо истинно говорю Я вам, что обетование было дано в Исмаиле, а не в Исааке». И вновь мы видим, в следующей главе: «И посему скажу вам, что сей великий посланник Бога принесет радость почти всем Божьим созданиям, ибо он наделен духом понимания и премудрости, духом благоразумия и могущества, духом страха и любви, духом осторожности и воздержания, духом благотворительности и милосердия, духом справедливости и набожности, духом кротости и терпения, которыми Бог одарил его в три раза больше, чем всех остальных Своих творений. О, как же благословенно то время, когда ему надлежит придти в сей мир! Поверьте мне, что Я видел его, и оказал ему почтение, точно так, как видел его каждый пророк, поскольку все видели, что именно его дух Бог давал им для провозглашения их пророчеств. И когда Я увидел его, душа Моя наполнилась утешением, и Я воскликнул: “О, Мухаммед! Да будет с тобою Бог, и пусть Он сделает Меня достойным развязать ремень у обуви твоей, ибо, добившись этого, Я стал бы великим пророком и Святым Божиим”. И, сказав это, Иисус воздал хвалу и благодарение Богу».³

В наши дни, несмотря на то, что это «Евангелие от Варнавы» явно является более поздней подделкой, оно все больше и больше начинает использоваться мусульманами в качестве довода против христианства. Это показывает, как на

¹ «Обозрение Индостана», март-апрель 1911 г. *The Hindustan Review*, March-April 1911, стр. 300 (Allahabad).

² «Евангелие от Варнавы», *The Gospel of Barnabas*, стр. 191.

³ Там же, стр. 105.

протяжении столетий Мухаммед постепенно занимал место Иисуса Христа в мусульманской литературе, и как даже сам Его высокий титул Христа или Мессии, как в средние века, так и в современной периодике, был узурпирован пророком Аравии.¹ С титулом ли «Мессия», или без него, но Мухаммед в повседневной жизни из чисто практических соображений давно стал для мусульман их «Христом».

Ислам, разумеется, это единственная религия, которую следует считать антихристианской. Эта религия мира сего спорит с христианством по всем жизненно важным вопросам, ибо она подвергает сомнению христианскую позицию по отношению ко Христу. И в этом моменте она должна либо стоять крепко-накрепко на своих позициях, либо рухнуть вообще. В отношении этого вопроса все мусульманские богословские школы учат практически одному и тому же. Они могут спорить о своих обрядах и преданиях; о том, широко или узко толковать [Коран]; они могут ратовать за возвращение к «старому» Корану или отстаивать «новый ислам». Но, будь то шииты или сунниты, ваххабиты или сторонники Сейида Амира Али, их позиция в отношении Иисуса Христа практически не отличается и остается неизменной.²

«Ислам, — говорит преподобный Г. Саймон с острова Суматра, — не является какой-то “подготовкой” для христианства; поскольку гораздо проще строить на абсолютно новой, чужеродной почве, чем сносить перед строительством все старые сооружения, возведенные и сросшиеся друг с другом настолько основательно, что они давно превратились в непреодолимое препятствие для новой застройки».³ На конференции Лукноу в 1911 году была принята следующая резолюция, в которой та же самая идея прозвучала даже решительней:

«Участники настоящей конференции убеждены, что, для того, чтобы предотвратить возможное в будущем наступление ислама, является крайне важным усилить [миссионерскую] работу среди анимистических племен,

¹ Сравните с современными печатными изданиями мусульман в Египте, в особенности, с сочинением Ахмеда Али Эль-Мальи «Джаваб Ан-Суаль базз Ахль-эль-киتاب». Ahmed Ali El Malyee's «Jawab'an Su'al badh Ahl-el-kitab».

² В секте шиитов тоже считается, что Мухаммед затмевает Иисуса Христа, значительно превосходя Его по своему положению и величию, но они, кроме того, добавляют, что и Али во всех отношениях не только равен Иисусу Христу, но и превосходит Его. Посмотрите, например, книгу под названием «Мунакиб Аль-Абталъ», написанную Мухаммедом бен Али бен Шар Ашубом (в Бомбее), в которой говорится (том i. стр. 141), что подобно чудесному рождению Христа, рождение Али было так же чудесно, только более благородно. Например, как Иисус говорил со Своей матерью еще до Своего рождения, так же поступал и Али; как Иисус Христос пророчествовал о пришествии Мухаммеда, таким же образом Он предсказал и пришествие Али; как Он воскрешал мертвых, так делал и Али; как Он отверзал очи слепым и очищал прокаженных, так же поступал и Али; так же, как люди спорили о характере Иисуса, так они должны были спорить и о характере Али. Таким образом, те, кто верит в Христа, должны ставить Али на более высокое место.

Сравните это с экстравагантными утверждениями относительно заступничества Хусейна в «Чудесной истории Хасана и Хусейна» («Miracle Play of Hasan and Husain», Col. Sir Lewis Pelly, London, 1879), том ii. стр. 343-347, где Мухаммед, якобы, восклицает: «Добрая весть, о, Хусейн! Так действуй же, согласно своей воле! Вот, это тебе исполнение Божьего обещания. Дано разрешение от Судии, всемилоственного Творца, чтобы я передал в твои руки сей ключ заступничества», и т.д., и т.п.

³ «Отчет об Эдинбургской конференции», *Edinburgh Conference Report*, том iv. стр. 147.

среди языческих сообществ, и среди угнетенных классов людей, на которых будет нацелено это наступление. Ибо мы полностью придерживаемся мнения, что принятие исламской веры языческими народами ни в коей мере не будет служить краеугольным камнем для подготовки почвы или первоначальным шагом по направлению к распространению христианства, но как раз напротив».

Христиане с радостью признают ту силу теизма, которая служит основанием для единения между исламом и христианством. Мы точно так же, как и все мусульмане, твердо убеждены, что существует лишь Один Единый Бог. Но, **именно потому, что существует Один Единый Бог, на свете может быть лишь одно Евангелие и лишь Один Христос.** В этой связи крайне значительными выглядят слова доктора Джеймса Денни, процитированные в начале настоящей главы. Ибо Отцу было угодно, чтобы в **Иисусе Христе** вся полнота Божества пребывала телесно, а **не** в Мухаммеде: «Ибо в **Нем** обитает вся полнота Божества телесно»,¹ **не** в Мухаммеде. И в **Нем** сокрыты «все богатства премудрости и познания», **не** в Мухаммеде. И **Он** есть «Путь, Истина и Жизнь», а **не** Мухаммед. Это — тот вопрос, от которого невозможно уклониться.

Лишь только то христианство, которое располагает миссионерской проповедью к мусульманскому миру, является живым и насущным христианством. Это — о единственное христианство, которое в состоянии удовлетворить глубочайшую духовную нужду наших братьев-мусульман. Наша любовь к ним будет лишь возрастать с ростом нашей нетерпимости к их отвержению Христа. Для нас их отвержение несносно, оно доставляет нам боль, и наступает день, когда многие признают Его, повторив слова одного из обращенных в христианство мусульман, сказавшего при посещении женщины, которая никогда не расставалась со своей Библией: «**Теперь я вижу, что сутью вашей религии является Христос, и я желаю любить Его и служить Ему!**»

И основным вопросом, даже и по отношению к новому, современному исламу, остается не то, насколько мусульмане смогут приблизиться к христианской этике и христианской цивилизации в попытках реформировать свою устаревшую религиозную систему, но все тот же старый библейский вопрос: «Что вы думаете о Христе?»

¹ Послание Колоссянам, 2:9.

VIII

КАК ПРОПОВЕДОВАТЬ ХРИСТА МУСУЛЬМАНАМ, СЛЫШАВШИМ ОБ ИИСУСЕ

«Нет никаких сомнений, это очень нелегкое дело, просить человека пересмотреть его религиозные взгляды и постараться увидеть, каково же его действительное положение в свете исторических фактов и человеческой логики. А ведь это именно то, что мы предлагаем сделать нашим братьям-магометанам. Мы идем к ним вовсе не с тем, чтобы попытаться доказать, что их богословские догмы являются ошибочными, а наши догмы гораздо лучше; или что их религиозная практика запятнана тем самым формализмом, о котором Иисус предостерегал самых решительных из Своих врагов. Мы идем к ним не разрушать, но просто попросить образованных мусульман ответить нам, каковы их основания для пренебрежения той самой верою, о которой сам Мухаммед заявлял, что она является истинной. Ибо мы распространяем те взгляды, которых и сами придерживаемся, и стараемся практиковать, невзирая на все неудачи, столь присущие несовершенной природе человека, лишь простое христианство. То самое, какому нас учил Иисус: собственно, тот самый истинный ислам, который и Мухаммед, и Коран признавали за настоящую религию от Бога».

Преподобный У. Г. Т. [Уильям Генри Темпл] Гэйрднер, «Христианство и магометанство».

VIII

КАК ПРОПОВЕДОВАТЬ ХРИСТА МУСУЛЬМАНАМ, СЛЫШАВШИМ ОБ ИИСУСЕ

ЗНАНИЕ о «мусульманском Христе», представленном нам во всей полноте в предшествующих главах, должно неминуемо пробудить в сердце каждого христианина пылкое желание увести наших братьев-магометан от их предвзятых, эксцентричных и извращенных взглядов на нашего Спасителя к подлинному Христу, в Котором обитает вся полнота божества телесно. К Тому, Кто есть Истина во всей Ее полноте. Мы все должны неустанно стремиться вывести мусульман из их сумеречного состояния, из тумана их преданий к горизонтам полноценного видения, залитым всепроникающими лучами Солнца Праведности. Нет более сильного аргумента или требования для организации служения среди мусульман, чем их собственное понимание нашего Христа, и того факта, что в сердцах многих из них Мухаммед прочно захватывает место, принадлежащее нашему Спасителю. Мы вполне можем озвучить наше обращение к миссиям для исламского мира словами Самого Иисуса Христа: «Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя!»¹ Стремление воздать славу Богу, прославить Отца, служит одним из важнейших побудительных мотивов для любого из миссионеров, и оно, безусловно, воодушевит нас на проповедь Христа во всей Его полноте — на проповедь тем, кто сегодня следуют Мухаммеду. Нам следует задуматься над словами из Книги пророка Исайи: «Я Господь, это — Мое имя, и не дам славы Моей иному и хвалы Моей истуканам».²

Если поразмыслить над тем, какова же может быть практическая польза от нашего изучения такого «Мусульманского Христа», прежде всего, становится совершенно очевидным, что единым посланием и для всего мусульманского мира, и для каждого из мусульман отдельно, является Сам Иисус Христос. Их познания о Нем настолько неадекватны, настолько извращены и настолько недостаточны, Его подлинный образ у магометан так сильно затмевается образом их собственного пророка, что мы можем использовать полученную нами информацию лишь в качестве пробного камня: лишь как начальное основание для более значимых вещей. «Возложенная на нас обязанность выглядит вполне простою, — пишет доктор Джеймс С. Деннис, — “Идти по всему свету и проповедовать Евангелие всякому созданию”».³ Проповедовать Евангелие Христа, но не Мухаммеда, и проповедовать **всякой** твари, **каждому** созданию — поскольку все нуждаются в Благой Вести. Если бы существовала какая-то вероятность того, чтобы заменить Евангелие какими-то человеческими деяниями, тогда можно было бы рассуждать о том, возможно ли спасение от Мухаммеда. Но Христос научил нас единственному пути ко спасению для всех людей, и путь этот лежит через Него: мы заслужили спасение посредством единожды принесенной Им жертвы, а не какими-либо деяниями, и не за счет хоть какой-нибудь ценности, имеющейся в человеке. Не

¹ Евангелие от Иоанна 17:1.

² Исайя 42:8.

³ Евангелие от Марка 16:15: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари».

поймите меня неправильно, я вовсе не говорю о том, что любой из мусульман обязательно является безнадежно пропавшим человеком. Если он пренебрегает Христом и отвергает Его, если он полагает всю свою веру лишь в одного Мухаммеда, или даже если верит в милость Божию к нему лишь потому, что он является мусульманином, я не вижу никакого существенного основания для надежды: нет для него надежды. Ибо в этом случае он ищет себе спасителя в человеке, либо просто заявляет, что милость Божия подразумевается сама собою для всех, исповедующих магометанскую религию. [...] Но христианин не является спасенным просто потому, что он — христианин. И мусульманин, конечно же, не может быть спасен просто потому, что он — мусульманин. Все те, кто могут оказаться спасенными пускай и без формальной и видимой связи с христианством, будут спасены благодаря абсолютно реальной и осязаемой связи со Христом. Все они неминуемо получают — осознанно или неосознанно — помощь Духа Божия, то восхитительное чувство смирения пред Богом и доверия к Нему, которое позволит им соответствовать Его природе и обрести гармонию с Его мудростью и благодатью, чтобы их души смогли насладиться бесплатным даром прощения, заслуженного для людей Христом. Эта помощь обретается человеком благодаря неопишуемой любви Божией, как следствие искупительной смерти Христа. Как бы мы это ни называли, оно является бесплатным даром спасения, получаемым нами лишь по милости Божией — благодаря закланию Христа, но не за счет наших заслуг или какой-то нашей особой ценности. А посему мы заявляем, что любой из магометан, как таковой, нуждается в познании Христа, и может быть спасен только через Христа. Ему необходимо изучать христианство и освещать эти знания светом библейских истин. Ему необходимо распознавать опасные заблуждения своей собственной религии, и обратиться к христианству, как к подлинному свету с небес. Ему необходимо полностью переменить свое отношение ко Христу, и это должно стать радикальною переменою. Мусульманин нуждается в духовном возрождении и полном моральном обновлении. Одним словом, мусульманин нуждается в Евангелии. Он нуждается во всех евангельских наставлениях, ему нужна помощь и воодушевление Евангелия. И здесь лежит вопрос о нашей ответственности. Если какого-либо рода люди нуждаются в Евангелии, оно должно быть им проповедано, и наша задача в этом мире, как христиан, донести до этих людей Евангелие».¹

Мы привели здесь столь длинную цитату потому, что и по сей день, среди христиан встречаются такие люди, которые ставят под сомнение не только целесообразность, но и саму возможность работы миссий, благовествующих для мусульман. Да, действительно, трудности на пути миссионерского служения в некоторых исламских государствах могут и в самом деле выглядеть непреодолимыми — по политическим или иным мотивам. Кроме того, индивидуальный доступ к сердцу мусульманина существенно ограничен по причине различных его затрудняющих обстоятельств. Но это никоим образом не снимает с нас ответственности, или, точнее, привилегии, благовествовать

¹ Dennis, "Islam and Christian Missions", в обзоре *The Missionary Review of the World*, за август 1889 года.

магометанскому миру спасение. Церковь Христова обязана стремиться использовать любую имеющуюся у нее возможность для того, чтобы доносить до мусульман евангельское послание. При этом мы должны всецело полагаться на то обстоятельство, что сила Святого Духа, задачей которой является открывать людским душам Христа, в предустановленное Богом время обязательно приведет христианство к полному триумфу на землях ислама и в сердцах магометан. Мы уже не раз отмечали тот факт, что ислам вступает в противоречие с основополагающими доктринами христианства именно в тех моментах, где человеческого разум обладает более выгодными позициями по сравнению с верой. Величайшая тайна Боговоплощения, вопросы о Богоподобности Христа и о Святой Троице служат камнями преткновения не только для мусульман. Это — те самые вопросы, о которых зачастую в изумлении и благоговении размышляют и сами христиане. Различные подходы к этим проблемам нередко приводили к расколам и разделением в самой Церкви; но именно эти непроницаемые глубины тайн Божиих лежат в самой сути нашей религии.¹ Без них христианство не будет ничем отличаться от прочих религий и философских учений.

Посмотрим хотя бы на тот факт, что ислам, начинавшийся без какого-либо посредника между Богом и людьми, но с пророка, который полностью являлся человеком, с течением столетий вынужден был превратиться в религию, где этому человеку стало приписываться положение и характер посредника Божия и Мессии. Уже одно это вполне может быть использовано в качестве довода в пользу того, что мусульмане нуждаются во Христе. В этой слепой имитации Христа нам открывается их безусловное самообольщение, а посему, когда мы проповедуем Христа тем мусульманам, которые уже знают об Иисусе, мы просто представляем им Того, в Ком так нуждается их вера — мы просто воплощаем в жизнь их до сих пор не исполнившееся желание. Если рассказ о кресте Христовом признать недостающим звеном в их вероисповедании, тогда, проповедуя им этот крест, пусть он до поры до времени наша проповедь кажется мусульманам глупостью, мы, тем не менее, утверждаем в среде ислама и мудрость Божию, и власть Божию. «Именно потому, что ислам является антитезисом для тезиса христианства, синтез между двумя религиями становится возможным. Но возможен он не в качестве компромисса между исламом и христианством, а посредством достижения четкости в определениях того множества общих черт, которые нас объединяют, и посредством указания на то, что эти общие черты раскрываются в христианстве в более близкой к истине форме, чем в исламе».²

Из всех этих общих черт, которые мы можем рассматривать в качестве изначальных положений для контакта с мусульманами, нет ни одной более

¹ [Апостол Павел предупреждает людей как раз об обратном, называя учение Христово **простым**: «Но боюсь, чтобы, как змий хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, **уклонившись от простоты во Христе**». (2 Коринфянам 11:3). В откровении Иоанна Богослова о распространившейся среди христиан Фиатире любви к мистицизму и заумствованию над «глубокими» тайнами напрямую говорится как о «глубинах» **сатанинских**: «...Вам же и прочим, находящимся в Фиатире, которые не держат сего учения и которые не знают **так называемых глубин сатанинских**, сказываю, что не наложу на вас иного бремени; только то, что имеете, держите, пока приду». (Откр. 2:24-25). — *Прим. перев.*]

² Отчет о конференции в Эдинбурге, том iv. стр. 141.

значимой, чем **фактор Христа**. Ислам, как мы уже успели убедиться, признает Его пришествие в сей мир, Его сверхъестественное рождение и Его высокое положение, как Носителя особого откровения от Бога. Помимо этого, признает ислам и безгрешность Христа, и Его милосердие, и Его способность творить чудеса. Одни только многочисленные имена Иисуса дают нам множество отправных точек, чтобы проследить связь Корана и исламских преданий с Евангелиями. Противоречивые повествования о Его смерти уже своей противоречивостью и отговорками указывают на крест Христов и на смерть Иисуса ради нас, грешных, как на единственное решение проблемы спасения. Иисус Христос является нашим покоем, нашим умиротворением. День в который Он родился, день, в который Он умер, а также день, в который Он воскрес (Сура 19:34) — все эти три великих дня, на которые обращает внимание Коран, описывая жизнь Иисуса Христа — являются тремя великими праздниками в календаре Церкви. Это Рождество, Страстная Пятница и Пасха. И признавая те истины, которые мы разделяем в равной степени с мусульманами, мы призываем их отворотиться от тусклого мерцания слабых светильников ислама, от их сумеречного сияния, к тому «истинному Свету, который просвещает всякого человека, приходящего в этот мир».¹ Именно признавая эти истины, мы оказываем мусульманам наилучшую услугу.

Несмотря на то, что «понимание мусульманами Бога является низким, далеким от святости, и для христиан абсолютно невыносимым»,² магометанский теизм служит тем самым основанием, на котором мы можем выстроить для них свое более полное понимание Божества, Его святости, Его справедливости и любви. Таким образом, мусульмане, уже располагающие познанием об Иисусе как о простом пророке, именно по этой самой причине получают возможность приветствовать более глубокое понимание Его природы, и перейти от карикатуры, предлагаемой Кораном, к точному портрету Иисуса в Евангелии. Наша проповедь должна быть конструктивной, но в этом направлении она будет, с наибольшей долей вероятности, наоборот, деструктивной. Мы тем увереннее и тем быстрее сумеем разрушить ложные представления о Боге и о Христе в мусульманской теологии, чем полнее и решительнее будем провозвещать те истины, которых так не хватает в исламе. Нисколько не отрицая ни того факта, что ислам по своему духу является сугубо анти-христианским, ни того, что он содержит множество такого, что безусловно наносит большой вред в этическом отношении, а также того, что исламу крайне недостает того учения, которое по сути своей является исключительно христианским, мы, тем не менее, открыто признаем и его положительные стороны. Признание ветхозаветных пророков, особенные почести, оказываемые мусульманами нашему Господу, а также свидетельство о Священном Писании христиан, находящееся в Коране, являются крайне важными подготовительными элементами, несмотря на многочисленные недостатки ислама и его противоречия с христианством. Нам следует «стать мусульманами для

¹ Евангелие от Иоанна 1:9: «Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир».

² Отчет о конференции в Эдинбурге, том iv. стр. 141.

мусульман», если мы хотим завоевать их для Христа.¹ Мы должны совершить это, в смысле слов апостола Павла, без какого-либо компромисса, но будучи исполнены безусловной любви и желания к самопожертвованию. Миссионеру-христианину надлежит, прежде всего, тщательно изучить религию того народа, в среде которого он несет свое служение. Ибо пренебрежение Кораном, игнорирование мусульманских преданий, отсутствие интереса к жизни Мухаммеда, к тому, как воспринимают мусульмане Христа, к распространенным в обществе суевериям, которые всегда являются следствием той религии, которую люди исповедуют — вот негативные факторы, неизбежно определяющие самые главные трудности в работе среди магометан.

Ближайший путь к сердцу и душе мусульманина зачастую может быть определен посредством наблюдения за субъективными вещами, нежели изучением объективных моментов. Препятствием для благовестия может оказаться внутренний барьер в разуме самого миссионера, чем в душе мусульманина. Миссионеру необходимо воспитывать в себе до высочайшей степени уважение к тем фундаментальным истинам, которые являются у нас с магометанами общими. Миссионеру надлежит показывать превосходство христианства и в учении, и в жизни, путем признания всех достоинств в учении и жизни магометан — мы должны признавать их достоинства, не забывая тут же давать пример, чем именно превосходит их христианство. Многие из мусульман в глубине своей души глубоко разочарованы Мухаммедом, как образцом для подражания, как идеальным героем. Несмотря на все старания более поздних преданий приукрасить личность Пророка ислама, его достаточно ясный профиль, показанный в Коране, создает верное впечатление. Несоответствия в его поведении невозможно скрыть посредством белой краски, щедро используемой в преданиях. Для множества мусульман наибольшую трудность морального порядка представляет отношение Мухаммеда к женщинам — ведь эти мусульмане уже привыкли мыслить в гораздо более высоких этических категориях. Таким образом, в то время как миссионеру надлежит быть крайне осторожным, чтобы не оскорбить чувств верующих своей неоправданной резкостью, ему не следует стесняться проводить открытые параллели между жизнью Мухаммеда и жизнью Иисуса Христа — даже и того Иисуса, с которым мусульмане знакомы лишь по своим книгам. Компромисс в этом отношении не прибавит вам уважения в среде мусульман. Они чтят и прославляют своего пророка, так отчего же нам не прославлять нашего? Нам не стоит бояться говорить с любовью, пусть и достаточно смело, об отличительных истинах нашей религии и о величии и красоте характера Иисуса Христа: нет, этим мы не оттолкнем сердце мусульманина!

Сердцевиной Евангелия и тем, что обладает столь огромной силою при обращении к мусульманам, равно как и к любому из грешных людей, является то восхитительное объединение Божией милости и правосудия Божия, явленное миру

¹ 1 Коринфянам 9:19-22: «Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести: для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. **Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых**».

на кресте Христовом. Если рассказать о нем надлежащим образом, эта доктрина оказывается не только абсолютно новой для каждого из мусульман, она еще и обладает способностью найти себе отклик в его душе, если та не утратила остроты ощущения греха. Для того, чтобы пробудить это осознание греха, что является крайне важным в служении любого миссионера, нам следует обращать внимание магометан на этические стандарты, изложенные в Нагорной Проповеди, а также на абсолютную чистоту жизни Иисуса Христа, на Его незапятнанность грехом. Нет, не всегда бывает мудрым с самого начала сравнивать Мухаммеда со Христом. Если мы будем показывать мусульманам Христа именно Таким, Какой Он предстает нашему взору в Евангелии, контраст Его с Мухаммедом окажется настолько очевидным, что сравнительные выводы наши слушатели сделают для себя сами. Нам же надлежит просить каждого искреннего и пытливого мусульманина самому обратиться к Евангелию, чтобы изучить все, пересказанное нами, создать, наконец, для себя настоящий образ Иисуса Христа и оценить Его беспристрастно. Ведь и сам Мухаммед отзывался о Нем, используя столь высокие слова! Он отдавал Иисусу славу, как пророку и посланнику Божию. Нам надлежит призывать мусульман изучать исторические основы христианства: и пусть они оценивают их как угодно критично, как только пожелают! Но пусть они также рассмотрят, за Кого считал Себя Сам Иисус, Кем Он называл Себя, и как Его заявления воспринимались Его учениками и ранней Церковью. Мы должны призывать мусульман изучать Евангелие любым путем, какой им только нравится, но с тем, чтобы целью их **была одна-единственная**: «...а именно, чтобы они могли оказаться лицом к лицу с Самим Иисусом; чтобы они могли познавать Его, и чтобы они смогли разглядеть то, что Он говорил о Себе, о Своем положении по отношению к Богу, которое было выше чем у кого-либо из людей — о положении, на которое никто из когда-либо живущих не претендовал».¹ Говоря иными словами, мы обязаны и далее настаивать на том самом вопросе, который Иисус Сам поставил перед Своими учениками и перед всем остальным миром: «Что вы думаете о Христе?»²

Не получается ли порою, что мы излишне переоцениваем внутреннюю силу ислама, отчего ослабляем себя сами? На самом же деле, мир и религия магометан испещрены сплошными язвами и трещинами раскола и разобщения, которые с годами лишь расширяются и становятся глубже. Даже простой народ начинает задумываться и сравнивать, начинает мыслить. Внешняя показуха фанатичной преданности мусульман исламу и его догмам далеко не всегда отражает реальное состояние веры в Мухаммеда и его учение. Вспомним: когда Савл удвоил свои гонения на христиан, его душа уже находилась под влиянием предсмертной проповеди Стефана! Неудовлетворенные сомнения в духовных исканиях среди образованных мусульман сегодня встречаются гораздо чаще, чем слепой фанатизм, и достаточно всего лишь ознакомиться с современной исламской литературой,

¹ Гэйрднер, «Христианство и магометанство в сравнении», Gairdner, *Christianity and Mohammedanism Compared*, стр. 62. [Довод по силе несколько сомнительный. Египетские цари, например, вообще считали себя богами, в чем их подданные не сомневались. Правителя следовало называть «фараоном», поскольку слово «царь» звучало повседневно для «бога». «Фараон» означало «дворец», «храм» или «Великий дом», то есть, земное вместилище бога. — Прим. перев.]

² Евангелие от Матфея 22:42.

чтобы увидеть, какие неистовые усилия предпринимаются мусульманскими лидерами, пытающимися спасти тонущий корабль своей религии. При этом за борт летит все то, что ранее считалось вполне пристойным грузом. В этом отношении слова миссионера, несущего служение в Бирме, который пытался дать ответ на вопрос «Как мы должны проповедовать язычникам?», могут быть вполне насущными и для ислама: «Мы вполне можем полагаться на то, что языческие верования — в отличие от той идеи, которую некоторые напрасно восхваляют, что, якобы, они взошли на почве высоких помыслов о “Неведомом Боге” — на самом деле являются инструментами, более или менее приспособленными для того, чтобы изгнать из разума и сердца человека мысль о Таком Боге, Каков Он есть. Если бы все эти разнообразные религиозные системы действительно являлись результатом искренних стараний приблизиться к Богу, тогда по мере развития подобной системы, по мере усовершенствования всех ее частей, ее приверженцы должны были бы становиться все более открытыми для истины. Но в жизни мы встречаем как раз обратное! Чем более изощренная и чем более совершенная такая система, тем менее оказываются готовыми ее последователи подчинить себя Христу. И самые большие победы и триумфы Евангелия случаются не среди тех народов, чьи религиозные системы отличаются законченностью, но, наоборот, среди народов с наиболее грубыми и примитивными религиозными воззрениями. Тщательная продуманность, совершенство обрядов и законченность религиозных догм здесь, похоже, являются продуманностью, совершенством и законченностью, как бы подальше сбежать от познания Бога!».¹

Мы обязаны призывать мусульман вернуться назад к временам Мухаммеда вместе с нами. Нам следует побуждать их разгрести старый хлам, раскапывать те культурные наслоения преданий ислама, что тщательно укрывают основания их религии. Им надлежит самим прочесть, чему учил Мухаммед относительно Иисуса Христа, и кем являлся Пророк ислама на самом деле — в соответствии со свидетельством его собственной книги. Мир ислама сегодня изменчив и взбудоражен, каким он никогда не являлся до этого. В наше время в дело вступают такие критичные настроения и влияния, которые ранее находились в безнадежно дремотном состоянии. Ислам, точно так же, как и прочие религии Востока, сегодня начинает осознавать свою собственную неадекватность, он пытается как-то адаптировать себя к новым условиям жизни. Говоря словами доктора Мотта: «Ислам начинает связывать себя с атеизмом и с теизмом стран Запада, ему удалось обрести для себя существенное покровительство и чувство престижа, получаемые в порядке помощи, которая приходит к нему из рук западных правителей, чьи государства порвали с христианством. Эти люди доставляют в лагерь мусульман всеоружие их теистических и атеистических учений».²

Это пробуждение в исламе сопровождается также и определенного рода подъемом в духовной жизни, волны которого несут с собою возникновение нового интереса и беспрецедентную жажду к книгам Священного Писания. Этот прилив

¹ Преподобный Э. Н. Харрис в «Миссионерском обозрении мира», Rev. E. N. Harris in *The Missionary Review of the World*, апрель 1902, стр. 266-268.

² «Решающий час для христианских миссий», *Decisive Hour of Christian Missions*, стр. 57.

несет с собою и ослабление традиционной веры и этики мусульман — в первую очередь, мусульман из среды образованных классов их общества — пускай оно еще и не очень заметно по немногочисленным обращениям из ислама в христианство. Исследования, проведенные во время Каирской конференции, равно как и отчеты с конференции Лукноу, подтверждают, не оставляя и тени сомнений, что час для евангелизации мусульманского мира пробил.

Наконец, мы вполне можем задать себе вопрос, какую пользу получит для себя христианство от проповедования Христа мусульманам. Каким образом может отразиться на обществе кампания по пропаганде евангелизирования исламского мира? Какие вопросы с моральной точки зрения окажутся втянутыми в конфликт между христианским и исламским теизмом? Предыдущие главы этой книги с достаточной степенью основания доказывают, что подобный конфликт неизбежен. Если воспользоваться словами доктора Роберта Э. Спира:¹ «Миссии не могут позволить себе заниматься из чувства сентиментальности стиранием всех отчетливых граней между ложью и истиной, и мы не можем покупать к себе хорошее отношение, постепенно подчиняясь сентиментальной неряшливости. Служение в миссии подразумевает постоянное жесткое столкновение истины с заблуждением».

Прежде всего, Церковь выиграет в том, что ее хватка за фундаментальные истины христианской веры станет более жесткой. Доктрины о Боговоплощении, об Искуплении, о Святой Троице, все более и более начнут оказываться предметами для специального изучения, по мере того, как мы будем схватываться лицом к лицу с мусульманами в битве за вечные истины. Во время чтения Евангелия, вместе с мусульманами и для мусульман, для каждого христианина станет все более очевидно, что смерти Христовой, которая отрицается в исламе, отводится первостепенное место и в Евангелиях, и в Посланиях Святых Апостолов — это поистине самая суть Божия откровения человеку. То же самое верно как относительно природы и свидетельств воскресения Иисуса Христа, так и относительно нашей веры в Троицество Божие, в отличие от чистого монотеизма ислама.

Во-вторых, христианская Церковь будет вынуждена тщательно прорабатывать опытным путем вопросы своей собственной теологии, оказавшись в прямом контакте и конфликте с унитарным, деистическим исламом. В этом отношении проблема магометанство может вполне оказаться причиной пробуждения к жизни из мертвых восточных церквей, когда они вынуждены будут столкнуться с реальностью и с духовными вопросами, и вспомнить о своем долге нести благовестие. Доктрины о Боговоплощении и о Святом Духе не являются предметами выставочного оружия, пылящегося на полках и доставаемого лишь для различных особых случаев, когда требуется напомнить о нашей ортодоксальности. Они жизненно необходимы для существования каждого христианина. Православные церкви Востока так и останутся бессильными против ислама, если не смогут уйти от своей ортодоксальности в их вероисповедании. Требуется вновь оживить доктрину о Святой Троице, чтобы сделать ее эффективной против мусульманского единобожия. Преподобный У. Г. Т. [Уильям Генри Темпл]

¹ Сравните, Speer, *Missionary Principles and Practice*, стр. 109-129.

Гэйрднер указал на некоторые из этих «важных моральных вопросов, вовлеченных в конфликт между тринитариями и исламским монотеизмом».¹ Он пишет: «Ислам заставляет нас искать Троицу в наших сердцах, и он вынуждает нас находить эту Троицу в сердце Божиим». Охарактеризовав того одинокого, загадочно непостижимого и безличного «Султана на небесах», которого мусульмане называют Аллахом, он задает следующий вопрос: «Неужели же столкновение мусульманского деизма и христианского тринитарного теизма не заставит Церковь вновь вернуться к этой проблеме, и, вспомнив о великой тайне Искупления, прочесть еще раз тот более глубокий смысл, что заключен в великом стихе: "...Бог во Христе примирил с Собою мир"».²

Ведь уже само по себе изучение доктринальных взглядов ислама, как мусульмане понимают Бога, будет вновь и вновь заставлять наши сердца переполняться чувством неопишуемой благодарности и возносить свои восхваления Господу за то познание Единого Истинного Бога, которое Он раскрывает для нас в Своем Писании.³ Таким образом, и изучение «мусульманского Христа», и того, как Посредник между Богом и людьми подменяется у магометан Мухаммедом, как никогда ранее заставит нас прийти к более глубокому пониманию и более сильной, более чувственной, приверженности Тому, «в Ком обитает вся полнота Божества телесно».⁴ Ведь Он, благодаря принесенной Им жертве, и благодаря Своей смерти ради грешников, оказывается достойным принять «и власть, и богатство, и мудрость и силу, и честь, и славу, и благословение».⁵

Наконец, в-третьих, всем, изучающим мусульманское учение о Боге и мусульманские доктрины о Христе, становится совершенно ясно, что единобожие, унитаризм, **не является** христианством. Современный нам унитаризм, подобно исламу, зарождается с того, что пытается отдать должное человеческой стороне Иисуса, но логическое следствие из такой позиции было прекрасно выражено доктором Данканом Б. Мак-Дональдом в его примечательной статье на тему «Одна

¹ Смотрите его доклад по этой теме на пан-англиканской конференции; перепечатано в *Blessed be Egypt*. Каир, 1909 год.

² 2 Коринфянам 5:18-19: «Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения, потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения». Сомнительно, что контекст говорит в пользу тринитаризма, напротив, здесь подчеркивается уникальная роль **Христа** для всего человечества. — *Прим. перев.*

³ Нелишним было бы напомнить автору предупреждение Христа в Евангелии от Луки 18:9-14: «Сказал также к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу: два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! **благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится».** — *Прим. перев.*

⁴ Колоссянам 2:8-9: «Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу; ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно».

⁵ Откровение 4:11: «Достоин Ты, Господи, приять славу и честь и силу: ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено».

из фаз учения о Единстве Бога». Он затрагивает вопрос о Единстве Бога специально в отношении мусульманской теологии.

«Современный унитаризм (Единобожие) старается придать большее значение эмоциональному содержанию христианства, отложив в сторону те метафизические реалии, которые только и делают эти неувыдаемые эмоции возможными. “Воплощенное Слово” — это метафора, пускай и обросшая мифами, пускай и неверно интерпретированная, но по-прежнему, открывающая для нас Отца, и по-прежнему являющаяся Светом для мира сего. “Дух Святой” — фигуральное выражение, но Он по-прежнему пребывает нашим исключительным Утешителем, Господом и Дарителем жизни. Мы обречены оставаться твердыми единобожниками, но нам суждено быть и ветвями Виноградной Лозы, которые возвращает мистическое Провидение...»

«Но если бы мы в своих взглядах оказались унитариями — единобожниками в отношении Личности Божией — было бы все это возможно? То есть, если бы Бога следовало постигать как внутреннее, так и как внешнее Единство, каким бы образом тогда эта концепция, в своей исключительной сущности, могла повлиять на наши чувства по отношению к Нему? Или, как повлияла бы на нашу доктрину о Боге? Наш исторический унитаризм, как я уже отмечал, никогда не сталкивался с этой проблемой. Или, скорее, он рассчитывал, что сможет взять христианскую концепцию Бога, отсесть от этой концепции те элементы, которые противоречат единобожию, и сохранить все остальное. Но невозможно взять какого-нибудь человека, если допустимо здесь подобное сравнение, отсесть у него те органы, с которыми вы не согласны, и надеяться, что этот человек по-прежнему сохранит свое благополучие и останется пригодным для работы. Удаление какого-то одного, пускай и самого малого органа может плохо сказаться на всем организме. А тот организм, о котором у нас идет речь, вовсе не является чисто механической комбинацией».

Далее в своей статье, рассуждая о том, насколько актуальным было это мусульманское учение о Боге в литературе раннего ислама, д-р Мак-Дональд восклицает:

«А когда отголоски грома труб этих воинов, сражавшихся во имя вящей славы Божией, отгремят и уйдут в прошлое, что останется?! Что останется для мусульман? Что останется для нас? Как я понимаю, лишь две возможности. Или такое учение, как христианская Троица, которое совершенно разбивает всю ужасную бесчувственность объединяемого логикой в единое целое абсолюта, и несет с собою возможность сочувствия, сострадания, любви и доверия, и делает Бога познаваемым. И таким именно образом Сын являет нам Отца; и таким же образом это учение делает нас сынами Божиими, соучастниками в Его природе, а не просто творениями, созданными Его рукою. И это то самое учение, которое находит место в христианской Церкви Святому Духу — Утешителю, Господу и Дарителю Жизни; в то же самое время оставляя Бога — Отца, Сына и Святаго Духа —

как вполне осознанную, познаваемую, обладающую волей личность. И так, или это учение — или пантеизм, многобожие, в котором множество богов растворяются в одном, а этот один растворяется во многих...

Все попытки упростить метафизическое основание для нашей веры оказались обречены с течением времени и с ходом самой жизни на неудачу. Деисты и теисты приходили и уходили. Приверженцы этической и натуральной теологии провозглашали свои лозунги, и, более того, даже обретали себе на время последователей, но потом вновь растворялись в вечности. Христианская Церковь подвергалась изменениям во многих отношениях, но ведение Духа Святого никогда не оставляло ее. Ее вероисповедание перенесло много гипотез, его облачали в различные одеяния. Но для ищущей души, оказавшейся между материализмом и пантеизмом, загадку таинства нашей жизни по-прежнему лучше всего разъясняет учение о христианской Троице, и слова, которые лежат ближе всего к ее отгадке, это все те же слова Никейского символа веры».¹

Так пусть же мусульманин ощутит тяжесть лежащих на его душе грехов и отвратится прочь от Мухаммеда и «мусульманского Христа» к Живому Спасителю, Сыну Божию, явленному нам в Евангелии, к Тому Агнцу Божьему, Кто берет на Себя грех всего мира! И тогда все интеллектуальные затруднения испарятся подобно утренней росе, исчезающей с первыми лучами восходящего солнца. Перешедшие в христианство мусульмане не являются более унитариями-единобожниками! Они признают от всего своего сердца, исповедуя своими устами вместе со всей Католической Церковью символ веры:

- **Верую** во единого Бога Отца Всемогущего, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого.
- **И во единого Господа Иисуса Христа, единородного Сына Божия, от Отца рожденного прежде всех веков, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, единосущного Отцу, и чрез Которого все сотворено, сошедшего с небес ради нас, людей, и нашего ради спасения; воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы и вочеловечившегося, и распятого за нас при Понтии Пилате, страдавшего и погребенного, и воскресшего в третий день по Писанию, и вознесшегося на небеса, и сидящего одесную Отца, и снова грядущего во славе судить живых и мертвых; Его же царствию не будет конца.**

¹ Ежегодное обращение Хартфордской семинарии, сентябрь 1909 г. См. *Hartford Seminary Record*.

- **И в Духа Святого, Господа и Животворящего, от Отца и Сына исходящего, с Отцом и Сыном достойного принять поклонение и прославление, говорившего через пророков.**
- **[И во единую святую, христианскую (кафолическую) и апостольскую Церковь.**
- **Исповедую единое Крещение во оставление грехов, ожидаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь].**

Выше приведен русский вариант Никейского символа веры, используемый лютеранской церковью. Вот более поздний вариант текста, принятый в современном православии:

**Ста пятидесяти святых отец Второго Вселенского Собора,
Константинопольского**

- **Верую** во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.
- И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, имже вся быша.
- Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася.
- Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна.
- И воскресша в третий день по Писанием.
- И возшедшаго на небеса, и сидяща одесную Отца.
- И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца.
- И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки.
- Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.
- Исповедую едино крещение во оставление грехов.
- Чаю воскресения мертвых,
- и жизни будущаго века. Аминь.

БИБЛИОГРАФИЯ

РАБОТ, НА КОТОРЫЕ ДЕЛАЮТСЯ ССЫЛКИ В ТЕКСТЕ, ИЛИ КОТОРЫЕ ИСПОЛЬЗОВАЛИСЬ ПРИ НАПИСАНИИ ЭТОЙ КНИГИ.

- Ad-Damiri *Hayat-al-Hayawan*. Translation by A. S. G. Jayaker. 2 vols. London, 1906.
- Ahmed Ali El Malijee *Jawab' an Su'al Badh Ahl El Kitab*. Cairo, 1908. (A poetical attack on Christ and Christianity.)
- Ameer Ali, Seyyid *The Spirit of Islam*. Calcutta, 1902.
- Basset, Rene "La Bordah du Cheikh el Bousiri." Poème en l'honneur de Mohammed. Traduite et commentee. Paris, 1894.
- Beidhawi *Commentary on the Koran*. Cairo, A.H. 1303.
- Birks, Herbert *Life of Thomas Valpy French*. 2 vols, London, 1895.
- Burhan ud Din Al Halibi *Insan ul Ayoon* (A biography of Mohammed in three volumes quarto). Cairo, A.H. 1308.
- Burton, Sir Richard *Pilgrimage to el Madinah and Meccah*. 2 vols. London, 1893.
- Carletti, P. V. *Idh-Har-Ul-Haqq ou manifestation de la Verite, de el Hage Rahmat-Ullah Efendi de Delhi*. Traduit de l'arabe. 2 vols. Paris, 1880.
- Caussin, De Perceval *Essai sur l'histoire des Arabes avant l'Islamisme*. 3 vols. Paris, 1847.
- Chattopadhyaya, Nishikanta *Christ in the Koran*. Cairo and London. (Reprint of an article by a Hindu that appeared in the *Hindustan Review* (Allahabad).)
- Cheikho, P. L. *Quelques Legendes Islamiques Apocryphes*. Beirut, 1910.
- Denny, James *The Death of Christ*. London 1903.
- Endinburgh Conference Report* Vol. iv. *The Missionary Message*. Endinburgh, 1910.
- Eth-Thalabi *Kusus al Anbiah*. Cairo, A.H. 1325.
- Fairbairn, A.M. *Christ in Modern Theology*. London, 1894.
- Fairbairn, A.M. *The City of God*. London, 1897.
- Fluegel, G. *Concordance to the Koran*. Leipzig, 1898.
- Geiger, Abraham *Was hat Mohammed aus dem Judenthume aufgenommen?* Bonn, 1833.
- Gerock, C.F. *Christologie des Koran*. Hamburg and Gotha, 1839.
- Goldziher, Ignaz *Muhammedanische Studien*. 2 vols. Halle, 1889.
- Gospel of* Edited and Translated from the Italian MS. In the Imperial Library at

- Barnabas, The* Vienna by Lonsdale and Laura Ragg. Oxford, 1907.
- Houtsma, M. Th.,
Arnold, T. W.,
Seligsohn, M.,
and Schaade,
A. Editors, *The Encyclopedia of Islam: A Dictionary of the Geography, Ethnography, and Biography of the Mohammedan Peoples*. London, 1910.
- Hughes, Thomas P. *Dictionary of Islam*. London, 1885.
- Ibn, Khaldoon *Mukadimet* (An ВСТУПЛЕНИЕ to his general history). Beirut edition.
- Jallalain *Commentary on the Koran*. Cairo, A.H. 1303.
- Jessup, H. H. *Kamil Abdul Messiah*. Philadelphia, 1898.
- Klein, F. A. *The Religion of Islam*. London, 1906.
- Koelle, S. W. *Mohammed and Mohammedanism Critically Considered*. London, 1889.
- Manneval, M. *La Christologie du Coran*. Toulouse, 1867. (A thesis based on the earlier work of Gerock)
- Mirkhond *Bible de l'Islam*. Paris, 1894.
- Mishkat-UI-
Misabih (Delhi Edition.) См. Вступление.
- Muir, Sir William *The Beacon of Truth; or, The Testimony of the Koran to the Truth of the Christian Religion*. London, 1894.
- Muir, Sir William *The Coran*. London, 1878.
- Muir, Sir William *The Life of Mohammed*. 4 vols. London, 1857.
- Nöldeke, T. *Geschichte des Qurans*. Göttingen, 1860.
- Palmer, E. H. *The Quran* (Sacred Books of the East). 2 vols. Oxford, 1880.
- Pautz, Otto *Mohammed's Lehre von der Offenbarung*. Leipzig, 1898.
- Pelly, Sir Lewis *The Miracle Play of Hasan and Husain*. 2 vols. London, 1879.
- Pfander, Carl
Gottlieb *Mizanu'l Haqq*. (The Balance of Truth.) Revised by W. St. Clair Tisdall. London, 1910.
- Rice, W. A. *Crusaders of the Twentieth Century*. London, 1910.
- Sayous, Edouard *Jesus-Christ d'après Mahomet; ou, Les Notions et les Doctrines Musulmanes sur Christianisme*. Paris, 1880.
- Shah, Ahmad *Concordance to the Koran*. (Miftah ul Quran). Benares, 1906.
- Smith, H.P. *The Bible and Islam*. London, 1898.
- Sprengr, Alois *Life of Mohammed*. Allahabad, 1851.
- Tisdall, W. St. Clair *Mohammedan Objections to Christianity*. London, 1904.
- Tisdall, W. St. Clair *The Original Sources of the Quran*. London, 1905.

- Toland, John *Nazarenus; or, Jewish, Gentile, and Mahometan Christianity.* London, 1718. (Based on the Gospel of Barnabas).
- Wherry, E. M. *Commentary on the Quran.* 4 vols. London, 1884.
- Wright, Thomas *Early Christianity in Arabia.* London, 1855.
- Zamakhshari *Commentary on the Koran.* Cairo, A.H. 1307.
- Zwemer, S. M. *Islam: A Challenge to Faith.* New York, 1907.
- Zwemer, S. M. *The Moslem Doctrine of God.* New York and Edinburgh.

Напечатано MORRISON & GIBB LIMITED, Эдинбург.